

Кому: Дорогому читателю

От кого:

Environment & Rights

4(21)/2005
декабрь

www.ecopravo.info

ЭКОЛОГИЯ И ПРАВО

Журнал «ЭКОЛОГИЯ И ПРАВО» — некоммерческое негосударственное издание, целью которого является освещение экологических и правозащитных проблем, эколого-правовое просвещение граждан.

Мы убеждены, что наличие в стране сильного эколого-правозащитного движения, являющегося составной частью гражданского общества, позволит гражданам России умело пользоваться своими правами и отстаивать их. Образно говоря, ветви власти не должны закрывать от граждан солнце.

Мы надеемся, что наши публикации позволят читателям расширить их возможности в борьбе за свои права.

Журнал рассчитан на широкий круг читателей.

Дорогие читатели!

В настоящее время журнал «Экология и право» распространяется бесплатно, по заявкам в редакцию. Чтобы оформить подписку, отправьте запрос по электронной почте ecopravo@ecopravo.info, свяжитесь с нами по телефону (812) 327 29 43 или напишите по адресу редакции.

Просим предоставить при этом следующую информацию о себе: фамилия, имя, отчество, организация, почтовый адрес, адрес электронной почты.

Журнал издаётся на средства, пожертвованные Национальным фондом в поддержку демократии*.

Отпечатано в ООО «ПЦ«Синтез», СПб, Рузовская ул., д. 16.
Тираж 1 000 экз.

*29.07.2015 организация признана нежелательной на территории России.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	3
ИТОГИ	
УХОДЯЩИЙ 2005-й... ..	4
«ЭКОВЗГЛЯД»	
Светлана Александрина ЗЕЛЕНый ПОЛИГОН	6
ПРОЕКТЫ ВЕКА	
Лина Зернова ПРИРАСТЕТ ЛИ РОССИЯ АРКТИКОЙ?	8
Артем Костюковский ПОСЛЕ ДАМБЫ — ХОТЬ ПОТОП?	12
ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ	
Варвара Борисова КИОТСКИЙ ПРОТОКОЛ В РОССИИ	15
АТОМНАЯ РОССИЯ	
Рашид Алимов КОЛЬСКАЯ АЭС: ДОКУМЕНТЫ ПЕРЕДАНЫ В ГЕНПРОКУРАТУРУ	17
Виктор Терешкин ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ АТОМНАЯ АВАРИЯ.....	19
Григорий Пасько СИТУАЦИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРОЗРАЧНОЙ	22
Юрий Черногор УТИЛИЗАЦИЯ АТОМНЫХ ОБЪЕКТОВ.....	26
СОСЕДИ	
Наталие Штокер «АДВОКАТЫ ПРИРОДЫ» В «ЗЕЛеноЙ» ГЕРМАНИИ	30
Евгений Симонов ПРИРОДООХРАННЫЕ ДОГОНЯЛКИ В КИТАЕ	32
ПРАВОВАЯ БИБЛИОТЕКА	
Вера Пономарева КОНТРОЛЬ НАД ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ?	38
Вадим Гладилов ЛЕСНОЙ КОДЕКС: ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ	40
Кристина Ракитянская ВОДНЫЙ И ЛЕСНОЙ — ДВА САПОГА — ПАРА	44
Екатерина Шестакова МОДЕЛЬ ДЛЯ ЗАКОНА	46
И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЕЗ	
ЗЕЛЕНый ЗОДИАК	48

«БУДУЩЕЕ ВСЕГДА МЕНЬШЕ ПРОШЛОГО»*

С Новым годом, дорогие друзья!

В прошлогоднем праздничном номере нашего журнала было написано, в частности, о том, что в 2005 году в нашей стране наверняка будут новые политические одежды — с преобладанием коричневого и красного цветов. Предвидение не обмануло: под конец 2005 года в Москве прошли митинги: мощный — «Правый марш» новых фашистов, вскормленных неопатриотами из Госдумы — МВД — КГБ, и хилый — тех, кто пытается им противостоять. Причем, если первый был санкционирован властями, то второй — этими же властями жестко разогнан.

Весь год актуальными были разговоры и статьи о красных зонах, на которые власть отправила неудобных ей политических оппонентов.

Не добавили зеленого цвета — цвета надежды и экологов — в нашу жизнь и постоянные заботы президента РФ (или уже РФСБ?) о нефтяных и газовых трубах. Насколько я понимаю нашего президента, то ему уже до лампочки проблема очередных президентских выборов: он, похоже, окончательно решил сделаться мировым супермагнатом в области торговли энергоресурсами.

В уходящем году именно суперпроекты — Северо-Европейский газовый и Восточно-Сибирский нефтяной — стали главными экономическими проектами России. Они же, как можно догадаться, парализовали волю некоторых лидеров западных стран, даже не пытавшихся вразумить российского лидера на фронтах его борьбы с оппозицией, демократией, свободой слова и независимостью судов. Буквально все это «хозяйство» осталось под неусыпным контролем не самого общества, а правящей власти.

Во времена деэкологизации мышления исполнительной власти была робкая надежда на принятие новых законов властью законодательной. Увы! Основные законы — Лесной, Водный, о недрах — не были приняты. Обсуждали даже идею проекта Экологического кодекса, и законопроект о технических регламентах, и законопроект о плате за негативное воздействие на природу...

Планов было громадье! Хотели как лучше! Да здравствует вертикаль власти! Даешь больше вице-премьеров! Партия — наш рулевой!

Такое впечатление, что все это уже было. Это дежа-вю нам уже когда-то нравилось. Их планы закончились созданием искусственной модели гражданского общества в идее «общественной палаты» и нового «замечательного» закона об общественных некоммерческих организациях.

Мы все еще надеемся на светлое будущее, которое кто-то когда-то нам построит. Без нашего, притом, участия. Но ведь без нас этот кто-то если и построит что-то, то явно не для нас. Как строит — открыто, нагло, мощно — товарищ подполковник из КГБ свое нефтегазотрубное будущее. И в это его будущее проблемы экологии явно не вписываются. Поэтому как не вспомнить еще один эпизод из уходящего года: как президент РФ (нет, все-таки РФСБ!) ругался на экологов, которые, дескать, мешают экономическому развитию страны.

Так что с праздником, друзья!

Как видим, не все новое сулит нам радость безмятежного проживания в любимой стране. Но все равно мы оптимисты, правда? Ведь впереди — будущее...

* автор афоризма — Акрам Муртазаев

Экология и право №21

Главный редактор:

Григорий Пасько

Заместитель редактора:

Кристина Ракитянская

Ответственный секретарь:

Рашид Алимов

Выпускающий редактор:

Вадим Гладилов

Юрист:

Нина Поправко

Корректор:

Дарья Сафронова

Верстальщик:

Антон Имамгалиев

Редакционная коллегия:

Людмила Алексеева

(Московская Хельсинкская группа)

Святослав Забелин

(Социально-экологический союз)

Александр Никитин

(Экологический правозащитный центр

«Беллона»)

Алексей Симонов

(Фонд защиты гласности)

Александр Ткаченко

(Русский ПЕН-клуб)

Эрнст Чёрный

(Коалиция «Экология и права человека»)

Алексей Яблоков

(Центр экологической политики России)

Анна Шароградская

(Институт Региональной Прессы)

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская

общественная организация

Экологический Правозащитный Центр

«Беллона»

mail@bellona.ru

www.bellona.ru

Издание зарегистрировано в Министерстве по делам печати и средств массовых коммуникаций РФ. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14909 от 20 марта 2003 года.

Распространяется бесплатно, по заявкам, адресованным в редакцию.

Адрес редакции и издателя:

191028, Санкт-Петербург, а/я 58.

Телефон: (812) 327-29-43.

Электронная почта:

ecopravo@ecopravo.info.

Сайт журнала: www.ecopravo.info.

Our address:

PO box 58, St. Petersburg, 191028, Russia.

УХОДЯЩИЙ 2005-й...

Северо-Европейский газопровод

Договор России и Германии о прокладке газопровода по дну Балтийского моря вызвал противоречивую реакцию. Ряд государств вспомнил вдруг о затопленных после войны химических снарядах и бомбах. А страны, в которые будут отведены газовые «отростки» от нового сооружения, целиком «за» такое строительство. Не сложилось единого мнения по состоянию боеприпасов на дне моря и у российских ученых и специалистов.

«Восточная Сибирь — Тихий океан»

На Байкале побывала делегация экспертов ЮНЕСКО. Ее визит вызван дебатами вокруг нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан». По мнению членов делегации, «Комитет всемирного природного наследия не поддержит строительство столь опасного объекта через территорию Байкальского участка»... Согласна с ними и большая часть населения этого региона.

Сахалин

Уже несколько лет нефтегазовые проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» находятся в центре внимания общественности. Работы на шельфе ведутся с множеством ошибок и издержек, от которых страдают и природа, и человек. Что нужно сделать, чтобы и редкая популяция китов сохранилась, и нефть с газом — без всякого вреда для окружающей среды — потекли непрерывным потоком?

Лесной и Водный кодексы

После полугодового перерыва извлекается проект нового Лесного кодекса России, который летом был принят Госдумой в первом чтении и... отложен — слишком уж много критических замечаний в его

Александр Никитин,
Экологический правозащитный
центр «Беллона»,

среди основных событий уходящего года отметил такие:

1. Прошел Учредительный съезд Зеленой партии.
2. Председатель МАГАТЭ получил нобелевскую премию, что определенно не является положительным событием!
3. Всемирная организация здравоохранения при ООН выпустила доклад об аварии на Чернобыльской АЭС, который искажает многие факты.
4. Назначение Сергея Кириенко на пост главы Росатома. Безопасность в ядерной отрасли всегда была сверхзатратной, а цель менеджера-Кириенко — улучшить экономические показатели и избавиться от лишних затрат. Именно это и тревожит.
5. За 2005 год так и не приняты основные законы: Лесной и Водный кодексы, закон «О недрах».
6. Несомненно беспокоит принятие решения о строительстве Северо-Европейского газопровода. Во что превратится Балтийское море после реализации такого проекта?

Анна Шароградская,
Институт Региональной Прессы
Из последних событий 2005 года, во-первых, можно выделить назначение Сергея Кириенко главой Федерального агентства по атомной энергии РФ (Росатом). Его менеджерские способности скорее PR-овские. И его назначение обосновано не теми мотивами — совершена ошибка,

которая может отразиться и на состоянии экологии. Например, АЭС давно вызывают опасения. Хотелось бы увидеть, что Кириенко решает и эту задачу. Все-таки конъюнктурные соображения в этом назначении преобладают даже над соображениями национальной безопасности, на мой взгляд.

Во-вторых отмечу Киотский протокол и последствия для России, связанные с его подписанием.

адрес высказано. Главное, с чем «воюют» люди, — это установление права частной собственности на леса. Проект Водного кодекса должен, по общему мнению, получить заключение Государственной экологической экспертизы.

Надвоицкий алюминиевый завод

В поселке Надвоицы с 1954 года работает алюминиевый завод. Фторсодержащие отходы сбрасываются в окружающую среду. В настоящее время в судах различных инстанций находятся многочисленные иски жителей. Но менеджеры ОАО «СУАЛ» заявляют, что компания не несет ответственность за загрязнение окружающей среды, считая это проблемой предыдущей администрации НАЗа...

Сосновоборский алюминиевый завод

На референдуме в декабре 2003 года жители Соснового Бора сказали «Нет!» проекту алюминиевого завода (САЗ), который планировалось разместить в пяти километрах от территории природных заказников. Только год назад было принято окончательное решение, что в Сосновом Бору не будет алюминиевого завода — об этом заявил вице-губернатор Ленобласти Григорий Двас.

Светлый

Первый экологический референдум прошел 22 мая 2005 года в городе Светлый. В этом портовом городе ЗАО «Балтнафта» планировало строительство своих нефтетерминалов. Жители обратились в экологическую общественную организацию «Экозащита!» и провели референдум. Избирательная комиссия признала референдум несостоявшимся, поскольку по закону требуется участие половины избирателей, а пришло 48,5%. При этом, 97,89% из них высказались против строительства терминалов.

Фадеева vs Россия

9 июня 2005 года Европейский суд по правам человека присудил россиянке Надежде Фадеевой шесть тысяч евро. Это первое российское экологическое дело, рассмотренное и выигранное в Страсбурге. Надежда Фадеева живет в санитарно-защитной зоне ОАО «Северсталь» (Вологодская

область). Она обращалась во все инстанции с просьбой переселить ее семью. Но ситуация не менялась. Н.Фадеева обратилась с жалобой в Европейский суд, ссылаясь на статью 8 Европейской конвенции по правам человека.

Пермь

В Перми продолжается переработка твердотопливных баллистических ракет — несмотря на протесты жителей и несогласие экологов. Жители Перми пытаются защищать свои интересы в суде. В Ростехнадзор было направлено обращение нескольких экологических организаций. На научно-практической конференции «Права человека, экология и гражданское общество», проходившей 3-4 июня 2005 года в Москве, было принято обращение к президенту.

Камчатка

«Роснефть» заключила соглашение с компанией из Кореи о добыче углеводородного топлива на шельфе Камчатки и Магаданской области. Экологи считают, что это окажет негативное влияние на Камчатку в целом. В областную избирательную комиссию поступило ходатайство о проведении референдума в защиту шельфа. Но формулировка предлагаемых вопросов признана не соответствующей закону. То же самое произошло и при второй попытке организовать референдум.

Назия

27 июля 2005 Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга признал незаконными действия Комитета по градостроительству и архитектуре Ленинградской области, который выдал разрешение ЗАО «Юрфинхолдинг», хотя проект установки по переработке газового конденсата в посёлке Назия

Алексей Яблоков,
Центр экологической политики России, считает основными событиями 2005 года такие:

1. Ратификация Киотского протокола.
2. Создание в России настоящей зеленой партии — «Зеленая Россия». Мы сейчас набрали около 20 тыс. членов и не можем пройти официальную регистрацию в Минюсте.
3. Бессовестный доклад «Чернобыльского Форума», выпущенный под эгидой МАГАТЭ и ВОЗ в сентябре 2005 года, вызвавший волну возмущения во всем мире.
4. Борьба против «трубы» из Сибири на Дальний Восток, чем бы она ни кончилась. Сам факт объединения многих организаций, выигранных дел в судах и так далее — это значимые результаты.

Но сам факт создания партии, набора 20 тысяч членов — это важное и знаковое событие.

5. Эпопея по защите самой маленькой популяции крупных китов в Мировом океане — западного серого кита у Сахалина — частичный успех зеленых организаций в борьбе с огромными влиятельными международными нефтяными компаниями.

6. Ситуация с ураганом «Кэтрин» в США, показавшая неожиданную слабость самой могучей в мире страны перед лицом разбушевавшейся природы.

не прошёл Государственную экологическую экспертизу. Но предприятие построено и функционирует, представляя опасность для шести тысяч людей. КГА нарушил право общественности на участие в решении вопроса о строительстве рядом с их домами потенциально опасного объекта.

Кольская АЭС

Кольская АЭС работает незаконно. Прокуратура Мурманской области признала незаконной выдачу лицензии на право эксплуатации энергоблоков №1 и №2 Кольской АЭС. Реакторы энергоблоков №1 и №2 КАЭС введены в строй в 1973 и 1974 годах. Рассчитаны они были на 30 лет работы. Но... произошло «продление сроков эксплуатации». Областная прокуратура обнаружила нарушения в деятельности федеральных структур — концерна Росэнергоатом и бывшего Госатомнадзора.

Зеленая партия

5 июня 2005 года в подмосковном Королеве состоялся учредительный съезд Союза зеленых России. Председателем партии избран президент Центра экологической политики России Алексей Яблоков. «Зеленая Россия» рассчитывает на поддержку студентов и домохозяек, бизнеса и интеллигенции. Приоритеты партии совпадают с интересами большинства граждан России — безопасное будущее для себя и своих детей.

Уплотняйся!

Ни в одном Законе Российской Федерации нет термина: «уплотнительная застройка». Но строительство новых зданий на месте детских площадок, вырубленных скверов, впритык к историческим ценностям стало повсеместным явлением в стране. Едва ли не каждую неделю проводятся пикеты, митинги, собрания горожан, протестующих против очередного согласия местных властей на сооружение новых зданий в самых неожиданных местах.

Киотский протокол

За прошедший после ратификации Киотского протокола год в России так и не подготовлены кадастр и регистр, в которых указывается, какие предприятия и в каком объёме выбрасывают парниковые газы, наличие и передача единиц выбросов другим сторонам Протокола. Более того, не завершена работа даже над основой для них — системой оценки выбросов и поглощения парниковых газов, сроки создания которой уже вышли.

«Так победили!»

Когда верстался номер, в редакцию поступило сообщение Тюменского областного общественного движения «За права человека»:

7 ноября решением Федерального судьи Центрального районного суда Тюмени запрещена вырубка зеленых насаждений около городского сквера «Березовая роща». Запрет адресован ООО «Сибирский ландшафт».

Дорогие читатели!

Редакционный совет и редакционная коллегия журнала «Экология и право» объявляют читательский конкурс «ЭКОВзгляд-2005».

Цель конкурса — определить общественно-значимые события в жизни страны, которые могут стать победителями в следующих номинациях:

1. «Так победили!» (Наиболее успешный опыт правозащиты в области экологии).
2. «За семью печатями» (Наиболее характерный и возмутительный пример сокрытия экологической информации).
3. «Есть контакт!» (Самый удачный опыт общения СМИ, общественных организаций и граждан с органами власти, официальными структурами).

В связи с этим мы ждем ваших предложений и мнений о том, какие, на ваш взгляд, события в прошедшем году были наиболее яркими, заметными и значимыми в сфере защиты экологических прав россиян.

Не забудьте указать причину, почему именно это событие вы считаете достойным данной номинации. Те читатели, кто наиболее полно и интересно представят свои варианты, получат призы!

Ждем ваших предложений до 1 марта 2006 года.

Адрес редакции:
191028, Санкт-Петербург, а/я 58
e-mail: ecopravo@ecopravo.info

Уважаемая редакция!

Предлагаем рассмотреть нашу заявку на «победу» под рубрикой «Так победили!».

Мы, жители поселков, расположенных в зоне восточного промузла г. Дзержинск Нижегородской области, несколько лет боролись против попыток разместить в нашей отравленной зоне промзоотходы 3 и 4 классов опасности с предприятий города — для этого уже было начато строительство соответствующего полигона. В апреле прошлого года нам торжественно заявили (лично председатель областного законодательного собрания!), что строительство полигона остановлено и запрещено.

Мы возрадовались — чем не победа?!

Но очень скоро стало ясно, что жителей круто обманули — полигон строить запретили, но хвостохоты все-таки разместят — на полигоне ОАО «ГАЗ»! Вот такая «победа»...

М.С. Бубнов,
руководитель инициативной группы
жителей поселков Дзержинска и Нижнего
Новгорода

В.Ф. Орехов,
председатель Горбатовского отделения
партии «Зеленая Россия»

Светлана Александрина
ecopravo@ecopravo.info

ЗЕЛЕНЫЙ ПОЛИГОН

На полигоне промышленных отходов ОАО «ГАЗ» в Нижегородской области прошла акция по озеленению территории. Было высажено около ста пятидесяти фруктовых, лиственных и хвойных деревьев. На полигоне разбиты клумбы, высажены кустарники. Но стал ли он безопаснее для жителей близлежащих поселков?

Главный эколог ОАО «ГАЗ» Сергей Цымбалов придает большое значение проведению акции по озеленению полигона.

— Здесь работают люди, и наша задача — сделать так, чтобы они приходили на работу с удовольствием, — говорит он.

— Вы на сто процентов уверены в безопасности полигона? А если террор?

— Даже при взрыве ничего не будет. Внутри бункеры покрыты изоляционным материалом — акватроном, который используется в Западной Европе. Он предназначен специально для защиты от воздействия агрессивных веществ. Карта для отходов четвертого класса опасности оборудована гидроизоляцией, в состав которой входит битум, песок, гравий. Попадание влаги в почву исключено. И самое главное достоинство наших конструкций

— то, что оттуда можно будет извлекать отходы. Наука не стоит на месте, появляются новые технологии переработки.

— Вы собираетесь принимать отходы и с других предприятий области. Понадобятся ли дополнительные согласования для этого, будут ли проводиться общественные слушания?

— В этом нет необходимости, потому что отходы будут точно такие же, по списку разрешенных к хранению на данном полигоне веществ. Хранение самых опасных — первого-второго класса — здесь не предусмотрено.

— А на каком расстоянии от полигона расположены ближайшие поселки?

— Не ближе двух километров. Вокруг полигона должна быть санитарно-защитная зона радиусом в один километр. У нас это условие соблюдается.

За разработку проекта полигона в феврале 2005 года ОАО «ГАЗ» получило Золотую медаль и специальный приз экспертного совета на Пятом Московском международном салоне инноваций и инвестиций. В июне за выполненные по проекту работы ОАО «ГАЗ» стало лауреатом национальной экологической премии «ЭкоМир».

У жителей восточной промзоны Дзержинска свой взгляд на происходящее. Цветущий сад на территории полигона захоронения опасных промышленных отходов, который 26 лет эксплуатировался с нарушениями технологии, в нескольких сотнях метров от ядовитого полигона ТБО? Смело! Неужели СанПиНы разрешают устраивать фруктовые сады в санитарно-защитных зонах (СЗЗ) свалок? Ведь если фрукты созреют, то их не уберечь от вездесущих мальчишек...

С другой стороны, идея посадить деревья очень хороша. Надо же все-таки хоть немного компенсировать нанесенный природе ущерб от незаконной вырубки лесов первой категории. Только вот почему так мало? Все-таки полигон занимает 47 га (официально, а жители говорят, что вдвое больше), а на одном га размещается примерно 1000 взрослых деревьев (если считать по 10 кв. м. на одно дерево). Так что должок Цымбалова природе — не 150, а примерно 50 тысяч деревьев.

И другое. Вся емкость первой очереди полигона — не более 50 тыс. тонн. Откуда же мощность в 130 тыс. тонн в год? Ведь созданные сооружения будут заполнены всего за один семестр. Неужели все предъявленное комиссии и высокопоставленным экскурсантам хозяйство построено для отвода глаз, а реальные объемы как принимали, так и будут принимать в открытые шламонакопители, выбрасывать на открытую землю? Надо бы прояснить эту арифметику...

«Главное назначение деревьев — эстетическое!» — жизнерадостно заявляет Цымбалов. Он бы хотел с помощью этого внедрить в сознание людей безумную мысль о безвредности полигона. Поэтому мы видим яблони, крыжовник и др. А если взять на анализы продукцию расположенных совсем рядом со свалкой садово-дачных участков? Или послать на анализ съедобную лесную продукцию с полигона (например, растущие там рябину, грибы)? Получили бы четкий и ясный ответ — но явно невыгодный пиарщикам полигона.

Эта акция логично вписывается во все многочисленные предыдущие под лозунгом: «Нужник ОАО «ГАЗ» — самый крупный, самый красивый, самый орденосный, самый лауреатный ...» (и по злой иронии все это при полной поддержке официальных экологов, под дождь наград и почетных званий).

Для справки.

Модернизированный полигон промышленных отходов был пущен в эксплуатацию 28 июля 2005 года. Он предназначен для захоронения отходов третьего класса опасности, для чего оборудованы четыре железобетонные емкости вместимостью две тысячи кубометров каждая; имеется также площадка (карта) площадью пятьдесят на сто метров с гидроизоляцией днища для отходов четвертого класса опасности. Мощность полигона — до 130 тысяч тонн в год.

Ну, еще бы, ведь Цымбалов абсолютно уверен в безопасности полигона, ему даже взрыв не страшен! То есть, граждане должны поверить, что 30 сантиметров бетона выдержат любой взрыв? И открытые карты — тоже? И битум с песочком «абсолютно надежны»... Попадание влаги в почву тогда уж действительно исключено, «охотно верим». Слов нет...

— *Сергей Дмитриевич, вы говорите, что срок службы бункеров — двадцать пять лет. А что потом?*

— Это по вместимости, за такое время они будут заполнены. А вообще, железобетон не разрушается, он со временем становится только крепче.

Насчет неразрушаемости железобетона эколог или лукавит, или не в курсе. Да, цемент набирает прочность в течение 80 лет (а потом все-таки начинает разрушаться). Но ведь бетон — не только цемент. Это и ингриденты, и пустоты, и микротрещины, и непромеси, и недостаток цемента в случае его воровства, и эрозия из-за перепада температур. И еще много чего... Горьковская плотина уже требует ремонта. А там сплошной железобетон, там специально добивались супернадёжности на многие годы. Заложенный в плотину цемент еще продолжает набирать прочность (80 лет не прошло), а уже надо ремонтировать.

Еще Сергей Дмитриевич уверяет, что нет необходимости в дополнительных согласованиях, чтобы принимать отходы и с других предприятий области. Но природоохранная прокуратура ответила нам другое: «В соответствии с п. 2.3. заключения, полигон спроектирован на захоронение не утилизируемых нетоксичных отходов только ОАО «ГАЗ». И еще: «...прием промышленных отходов г. Дзержинск на полигон ОАО «ГАЗ» возможен только после внесения соответствующих изменений в проектную документацию строительства полигона и при получении положительного заключения государственной экологической экспертизы проекта, в которой вы вправе высказать свое мнение в рамках общественных слушаний». Об общественной экспертизе мы так ничего и не услышали.

И относительно СЗЗ полигона эколог «ГАЗа» тоже не совсем прав. Кроме поселков, есть еще садово-дачные участки, расположенные всего в нескольких сотнях метров от полигона. Они относятся к зонам массового отдыха граждан, садоводства и огородничества, где санитарные требования к окружающей среде выше, чем для жилых зон (концентрации вредных веществ не более 0,8 ПДК). По закону размер санитарно-защитной зоны действительно не менее одного километра. Однако законом же предусмотрено проведение расчетных оценок загрязнения окружающей среды. И размер СЗЗ устанавливается по изолинии при ПДК равной единице, то есть может быть больше километра. Поселки вокруг восточной промзоны находятся в СЗЗ и предприятий, и свалок, потому что здесь ПДК постоянно больше единицы.

И гордиться, с точки зрения жителей нижегородских поселков, «ГАЗу» нечем...

ПРИРАСТЕТ ЛИ РОССИЯ АРКТИКОЙ?

Белые медведи, берег Карского моря
Фото с сайта dikson21.narod.ru

Тесно связан Петербург с Арктикой — здесь находится единственный в стране НИИ Арктики и Антарктики, отсюда отправляются суда в арктические экспедиции, формируются поисковые геологоразведочные партии. И именно здесь, начиная с 1993 года, проводятся международные конференции по освоению ресурсов континентального шельфа.

Очередная, седьмая по счету конференция, проходившая в Петербурге в сентябре, выделялась из общего ряда. И участников было как никогда много — больше 750 специалистов из почти 300 фирм и компаний. И компании собрались известные — российские «Газпром», «Роснефть», «Лукойл», «Севморнефтегаз», «Росшельф», норвежские «Гидро» и «Статойл», английская «Шелл», французская «Тоталь», канадская «Коноко-Филлипс», финская «Фортум Ойл энд Газ Ойя».

И все-таки главное — в духе конференции. Россия ясно и конкретно дала понять, что намерена приступить к добыче углеводородов на Арктическом шельфе.

— Экономика страны кардинально зависит от устойчивой работы топливно-энергетического комплекса и от экспорта нефти и газа, — заявил в своем выступлении полпред президента РФ по Северо-Западному округу Илья Клебанов. — Это требует незамедлительных действий по освоению новых крупных нефтегазоносных провинций. Наиболее перспективным направлением для восполнения запасов углеводородного сырья, безусловно, является шельф Российской Федерации.

В выступлении главы МПР Юрия Трутнева было еще больше конкретики.

— Основные работы придутся на Баренцево, Карское и Охотское моря, — сказал министр. — Будут проведены тендеры не менее чем по 65 участкам недропользования. Расходы из федерального бюджета на этот период составят 960 млн. долларов. То есть с 2006 по 2020 годы работы по изучению и освоению шельфа потребуют более миллиарда долларов федеральных средств. При этом предполагаемые частные инвестиции в недропользование составят 4,5 млрд. у.е. Что обеспечит прирост промышленных запасов углеводородного сырья в 5,8 млрд. тонн условного топлива.

Гости из разных стран — а это были представи-тели Бразилии, Германии, Дании, Италии, Канады,

Латвии, Литвы, Нидерландов, США, Финляндии, Франции и других стран — казалось, ловили каждое слово. Еще бы, России опять повезло — аналогичных запасов углеводородов не имеет ни одна мировая держава.

Стратегический ресурс

Якобы пустынная Арктика сказочно богата. По некоторым оценкам, под ее ледяным безмолвием скрывается четверть мировых запасов углеводородов. При этом российская часть Арктического шельфа достигает 6,2 млн. кв. км, что соответствует 21% площади мирового океана. И более половины шельфа — 4 млн. кв. км — перспективны на нефть и газ.

Однако до сих пор добыча за полярным кругом у нас велась на суше. Еще в 1929 году начались разработки знаменитой Тимано-Печорской провинции. За 85 лет на ней открыто более 200 нефтяных и газовых месторождений с текущими разведанными запасами нефти в 1,3 млрд. тонн, а свободного газа в 643,5 млрд. кубометров.

77 месторождений зарегистрировано на территории Ненецкого автономного округа. В 1,6 млрд. тонн нефти и 1 трлн. кубов свободного газа оцениваются текущие извлекаемые ресурсы республики Коми. Всего здесь учтено 133 месторождения. Но если в Ненецком округе еще имеются какие-то перспективы на добычу нефти и газа, то в Коми остаются преимущественно мелкие, неперспективные месторождения. И не удивительно, ведь 75% месторождений углеводородного сырья на континентальной части страны уже вовлечены в использование. Что называется, развязка уже не за горами...

Зато сводки с Баренцева, Печерского и Карского морей имеют совсем иную тональность. Так, согласно экспертным оценкам, начальные извлекаемые ресурсы Баренцево-Печороморского шельфа составляют 27,6 млрд. тонн условного топлива,

в том числе 2,1 млрд. тонн нефти. Именно здесь открыты знаменитое Штокманское и прилегающее к нему Гурновское месторождения. В Печорском море — Приразломное и Долгинское. Еще более впечатляют суммарные начальные ресурсы Карского моря — 54 млрд. тонн условного топлива, из которых 11,5 млрд. тонн составляют жидкие углеводороды.

Но и это еще не все. Весьма перспективны Охотское, Восточно-Сибирское и Чукотское моря. Огромные запасы обнаружены компанией «Сибнефть» в Южно-Чукотском и Северо-Чукотском бассейнах. Компания уже ведет работы на шести лицензированных участках. Пробурена и первая скважина. К большой радости жителей Анадыря — газ уже обогревает их дома. Ожидается, что с 2011 по 2020 годы разведывательные работы будут проводиться преимущественно в восточной части Арктики.

По некоторым оценкам, на Арктическом шельфе сосредоточено до 80% потенциальных углеводородных запасов России. Нет, не случайно глава МПР назвал шельф важнейшим стратегическим и геополитическим ресурсом страны.

Дорогой наш углеводород

Но «взять» этот ресурс непросто. Уже одни геологические изыскания

в ледовом краю обходятся, по меньшей мере, вдвое дороже. А еще и суровый климат, низкие температуры, необходимость вести работы в водной среде...

К примеру, только 1-ый этап добывающего комплекса газоконденсатного месторождения «Сновит», сооружаемый норвежской компанией «Статойл», обойдется ей в 5,7 млрд. долларов. А освоение подводного газового месторождения Ормен Ланге, расположенного в 120 км от северо-западного побережья Норвегии, обойдется национальной компании «Гидро» уже в 10 млрд. долларов.

Инвестиции в освоение Штокманского месторождения и того больше — 30 млрд. долларов. Оно расположено в центральной части Баренцева моря в 600 км от берега. Но самое главное, плавучие платформы должны быть неуязвимы для айсбергов, заносимых сюда течениями. Никто из мировых добывающих компаний во льдах не работает.

Придется вкладываться и в создание инфраструктуры — берега нашего заполярья дики и

пустыни. Речь о строительстве железных и автомобильных дорог, портов, терминалов, трубопроводов, поселков для персонала. Словом, о настоящих транспортных коридорах стоимостью во многие десятки, а возможно, и сотни миллиардов у.е.

Добываемые в Арктике углеводороды окажутся дороже еще и по причине чрезвычайной уязвимости арктической природы, и дополнительных расходов на «экологию» не избежать. Как организована служба предотвращения нефтяного загрязнения Норвегии? Береговая служба имеет собственную авиацию. В ее распоряжении и установка спутниковой связи. Как только из космоса приходит сигнал SOS, на место срочно вылетают самолеты и вертолеты. Береговая служба владеет также флотилией из наблюдательных и судов системы защиты от аварийных разливов. Технические средства для борьбы с пролитой нефтью по первому сигналу готовы направить и 70 промышленных компаний, и среди них в первую очередь — работающие на шельфе. Случись что, на помощь придут и муниципалитеты — береговая линия

разбита на муниципальные зоны ответственности. Словом, об экономии на «экологии» наши северные соседи даже не помышляют.

По карману ли России освоение Арктических залежей? Юрий Трутнев высказался вполне определенно:

«Для осуществления таких крупных проектов необходимы усилия как отечественных, так

и зарубежных компаний. Наша задача — соблюсти баланс между протекционистскими мерами и привлечением иностранных инвестиций».

Норвег нам друг?

Фаворитами на питерской встрече выглядели норвежцы. Наши северные соседи и выступали чаще, и говорили увереннее, и предлагали конкретные разработки. И тому имеется свое объяснение.

Норвежский Нефтяной Департамент сотрудничает с российскими добывающими компаниями больше 10 лет. А с 2002 года эти отношения стали особенно тесными. О желании участвовать в разработке российских месторождений заявила норвежская промышленность. В свою очередь, российские компании заинтересовались норвежскими технологиями добычи углеводородов на шельфе.

Практически решено, что Штокманское месторождение вместе с «Газпромом» будут осваивать

Карта Арктики (внешняя линия — граница Арктики, внутренняя линия — самая северная граница плавания судов)
uralsky.narod.ru

Нефтяная платформа Хаттон

«Гидро» и «Статойл» — обе подписали соответствующие меморандумы с российской стороной. Именно в Норвегии «Севморнефтегаз» приобрел платформу «Хаттон», работавшую в Северном море. Теперь на ее основе в Северодвинске создается буровая установка для другого нашего гиганта — месторождения «Приразломное». Кстати, это встречное движение было закреплено на уровне государственных договоренностей.

Правда, злые языки утверждают, что основой столь тесного сотрудничества стали... спорные территории. Дескать, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Действительно, до сих пор границы российского Арктического шельфа за пределами 200-мильной экономической зоны не имеют юридического статуса. То есть каждая из стран их считает своими. Все бы ничего, но запасы Баренцева моря в спорной зоне оцениваются в 6,4 млрд. тонн, из них 0,4 млрд. тонн составляет нефть. А такие вот «куски» совсем не шутка, здесь недалеко и до международного конфликта.

В норвежской прессе время от времени публикуются карты державных морских владений, на которых залихватски отхватывается солидная часть шельфа, лежащая, кажется, прямо у берегов России. На Питерском форуме такие карты не демонстрировались. Наоборот, норвежцы стремились сгладить острые углы. «Мы поделим Баренцево море между друзьями — Норвегией и Россией», — сказал в своем выступлении Хокан Скреттинг, региональный директор Ассоциации норвежских добывающих компаний.

Как пояснил Скреттинг, Норвегия стремится наладить сотрудничество, чтобы затем, уже на основе партнерских отношений, решить болезненный территориальный вопрос. Вот такой вот северный вариант решения международных конфликтов.

Другие

— Приход в Арктику экологически и социально ответственных компаний можно только приветствовать, — считает директор по природоохранной политике WWF России, доктор географических наук

Евгений Шварц. — Норвегия — одна из немногих стран мира, которой в условиях интенсивно развивающейся нефтедобычи удалось не только освоение высоких технологий, но реальная диверсификация экономического развития в целом (наиболее быстро растущим сектором экономики Норвегии является морское рыболовство) и обеспечение общенационального успешного социального развития.

— И если мы не пригласим к сотрудничеству цивилизованные фирмы, — продолжает Евгений Шварц, — просто придут другие. Но подход должен быть простой — нужны те, у которых имеются не PR декларации о намерениях, а подтвержденный опыт эффективной реализации наиболее передовой экологической политики компании и наиболее высоких природоохранных стандартов ее деятельности.

Печальный опыт деятельности «других» у России имеется. В частности, на острове Сахалин, где не утихают социальные волнения. Общественность подала в суд на компанию «Sakhalin Energy», контрольный пакет акций которой принадлежит компании «Shell». А коренные жители уже неоднократно пикетировали дороги, ведущие на месторождение «Сахалин-2».

Дело в том, что строительные работы чуть было не уничтожили малочисленную — осталось менее ста особей — охотско-корейскую популяцию серых китов. Удары акустических пушек, механических молотов, шумы судовых двигателей вытеснили стадо краснокнижных животных с их традиционного пастбища. Только благодаря судебным искам некоммерческих организаций строительство приостановлено. И хотя оператор проекта «Sakhalin Energy» объявил о переносе на 20 км нефтепровода от основной территории китового пастбища, компания не желает смещать к югу добывающие платформы, на чем настаивают защитники природы.

То же самое происходит и с 850-километровым магистральным нефтепроводом «Сахалин-2», пересекающим более 1100 нерестовых рек. В сейсмоопасном регионе трубопровод попросту обречен на прорыв. Если, конечно, его не уложить на специальные салазки, что использованы на трансаякинском трубопроводе. Но и это предложение общественности игнорируется.

Заваливается грунтом естественное нерестилище ценных пород рыб в заливе Анива, где сооружается нефтяной порт. Хотя грунт можно было бы вывозить за кромку шельфа, в океанские впадины, где он не причинит никакого вреда. «Sakhalin Energy» опять-таки утверждает, что не имеет необходимого количества барж. Как тут быть живущему за счет рыболовства коренному населению? Вот и перекрывает оно дороги.

Впрочем, наши компании тоже не без греха. Два года назад в Онежское озеро вылилось более 50 тонн мазута с поврежденного «Нефтерудовоза-57М», принадлежащего «Волготанкеру». Причина — нарушение правил перевалки нефтепродуктов. Загрязненными оказалось 74 км береговой зоны

Белого моря. Погибли рыба, тюлени, сотни птиц. Мало того, что перевозчики поначалу попытались скрыть истинный масштаб трагедии, до самого последнего времени компанией не выплачены штрафные санкции за ущерб окружающей среде!

К сожалению, с защитой от нефтеразливов у российских компаний нередко тоже получается «по-другому».

— За безопасность на терминалах Кольского залива, острова Колгуева, Обской губы и Варандея отвечает Мурманское бассейновое аварийно-спасательное управление — МБАСУ, — рассказывает старший консультант норвежского Экологического центра «Сванховд» Алексей Бамбуляк. — При этом, как и положено, все компании имеют с ним договор на случай разлива. Но вся беда в том, что спасательство маломощный — на тысячи квадратных километров акватории у него на все про все ... одно судно. Два других выполняют коммерческие рейсы — по бедности управление вынуждено подрабатывать. И контролирующие структуры этим фактом почему-то не озаботились. До первого разлива, конечно.

— И все-таки с приходом крупных компаний, таких как Газпром и ЛУКОЙЛ, ситуация становится лучше, — продолжает Алексей Бамбуляк. — Они вынуждены работать по мировым стандартам. Только так можно сохранить партнерские отношения с Западом.

Вообще на конференции в Петербурге о рисках и экологии говорилось много. Вопросам комплексной безопасности при освоении шельфа был посвящен отдельный круглый стол, проходивший в течение двух дней. Судя по всему, организаторы конференции — МПР России и крупнейшие добывающие компании — осознают всю ответственность за внедрение в ранимую окружающую среду Арктики.

Исторический шанс

А вот социальный аспект освоения континентального шельфа остался почти за кадром. Какие блага принесут россиянам сокровища Арктики? Изменится ли к лучшему жизнь народа? Вопросы отнюдь не риторические. Та же Норвегия, занимающая третье место в мире по экспорту углеводородного сырья, стала одной из самых процветающих стран мира. А ее население обрело мощную систему социальной защиты.

Этот опыт тоже должен быть учтен.

По словам Юрия Трутнева, в ближайшие пять лет планируется провести шесть тендеров, на которых намечено выставить до 20 перспективных блоков Арктических провинций, на которых уже открыты промышленные залежи углеводородов. Это восточная часть Печорского моря (тендер Баренц-2) с суммарными извлекаемыми запасами и ресурсами около 640-680 млн.т.; тендер Баренц-3 с суммарными извлекаемыми запасами и ресурсами 354-382 млн.т.; южный Приноземельский район (тендер Баренц-4) с ресурсами 1,2-1,3 млрд.т.; тен-

дер Баренц-5 Приноземельский — с суммарным потенциалом ресурсов до 1,3 млрд.т.; тендеры Баренц-6, 7 охватят центральную и западную части российской Арктики...

При этом Газпром пообещал скоро назвать остальных западных партнеров по освоению Штокманского и других месторождений. Следует учесть, что Запад ожидает этого с немалым волнением. Ведь запасы углеводородных ресурсов США, стран ЕС на исходе, а от государств Ближнего Востока зависеть никому не хочется.

Получается, Россия вновь оказалась в уникальной исторической ситуации. Как известно, бесперебойные поставки энергоносителей — один из основных факторов политического спокойствия в мире.

Колоссальные запасы Арктики дают нам в руки рычаги политического влияния на мировой арене. В этом контексте приобретает особый смысл встреча президента Владимира Путина с представителями крупнейших американских добывающих компаний на недавно прошедшей в Нью-Йорке очередной сессии ООН.

Одновременно Арктика дает России шанс экономического, а можно сказать и шире — национального возрождения.

— Для разработок в Арктике потребуются высокие технологии, — говорит академик РАН, председатель научного Совета РАН по геологии и разработке нефтяных и газовых месторождений Алексей Конторович. — Значит, может быть дан толчок для развития металлургии, специального машиностроения, газо- и нефтехимии, систем информатики, транспорта и т.д. Нефтегазовый комплекс может выступить заказчиком для всего комплекса отраслей промышленности. Это тот самый локомотив, который способен поднять всю экономику страны.

...Когда-то выходец с «российских Северов» Михайло Ломоносов сказал: «Россия будет прирастать Сибирью». Даже выдающийся ученый не мог предположить тогда, что человек способен добывать нефть на ледяных арктических просторах. Сегодня нашего великого предка можно перефразировать: Россия прирастет Арктикой.

Артем Костюковский
kostyukovsky@yandex.ru

После дамбы — ХОТЬ ПОТОП?

В ноябре этого года в ФКП «Северо-Западная дирекция Госстроя России — дирекция комплекса защитных сооружений Петербурга от наводнений» сменилась власть. Теперь вместо Бориса Пайкина руководить возведением дамбы будет совладелец Промышленно-строительного банка и президент ЗАО «Банкирский дом «Санкт-Петербург» Владимир Коган. Помимо уже достигнутого в 2002 году соглашения с Европейским банком реконструкции и развития, предусматривающего привлечение займа в размере 245 млн. долларов, правительство РФ хочет получить на проект 40 млн. долларов у Северного инвестиционного банка и эту же сумму, но в евро, у Европейского инвестиционного банка. Софинансирование российской стороной должно составить 93 млн. долларов до 2008 года. Сегодня готовность комплекса защитных сооружений (КЗС) составляет около 65% (первоначальный срок завершения строительства истек 13 лет назад).

Однако до сих пор не утихают споры о том, нужна ли вообще городу дамба. Известный питерский ученый, доктор географических наук, давний и последовательный противник строительства КЗС Владимир Знаменский по-прежнему убежден: городу гораздо больше угрожает сама дамба, нежели стихийные бедствия.

— Владимир Аполлонович, но ведь нужно же как-то защищаться от наводнений...

— Давайте возьмем все подъемы уровня воды выше 150 сантиметров за всю историю Петербурга. С 1703 по 1800 год их было 76, они затапливали город на один-два метра — во многом из-за низких отметок самой территории города. С 1801 по 1900 год из 82 подъемов уровня в городе реально ощутили 23. С 1901 по 2000 год из 143 подъемов уровня воды только четыре вызвали затопление прибрежных территорий. Благодаря постоянному повышению городской территории уменьшалось число случаев затопления Питера. Сейчас планировочная отметка территории города — 320 сантиметров над ординаром, что соответствует высоте наводнения повторяемостью раз в сто лет. Но дело не только в количестве. Наряду с отрицательным следует отметить и положительный эффект стихии. Поступательная, длинная волна наводнения входит в Невскую губу с расходом воды, в 10-30

раз превышающим среднюю величину расхода Невы. При таких мощных потоках осуществляется идеальная очистка губы и дельты от свалок грязного грунта и естественных отложений. В этом же направлении действуют и ежегодные, рядовые наводнения, не приносящие каких-либо неприятностей городу.

— То есть, вы хотите сказать, наводнения не столько вредят, сколько помогают?

— Да, причем бесплатно. За время от основания города до строительства дамбы природный режим колебаний уровня и постоянная «промывка» губы и дельты обеспечивали не только устойчивость их глубин, но и достаточно благополучное санитарно-экологическое состояние. С 1962 по 1970 год я изучал на моделях влияние проектируемой дамбы как на удаление сточных вод за пределы города, так и на санитарное состояние губы. Исследования показали, что наличие дамбы ухудшает санитарное состояние Невской губы в 2-2,5 раза. Исследования были одобрены Ученым советом Государственного гидрологического института (ГГИ), приняты Ленгорисполкомом. Но, ознакомившись с ними, Ленинградский Гидропроект (генеральный проектировщик дамбы) под угрозой лишиться ГГИ договорных работ предложил отстранить меня от выполнения работ и срочно заказал «нужные» результаты своему ведомственному институту. На материалы моих исследований был поставлен гриф «Для служебного пользования», а мне предложили перейти на другую работу.

— Существовали ли другие варианты защитных сооружений, кроме дамбы?

— Всего было два варианта — западный (тот, что сейчас претворяется в жизнь) и восточный. Последний предполагал размещение всех защитных сооружений на подсыпанных до отметки 3,2 метра берегах морского края Невской дельты. Таким образом, существенно снизилась бы стоимость и сохранились бы природные условия естественного контакта и водообмена Невской губы с Финским заливом. Этот вариант был разработан ГГИ, получил высокую оценку экспертной комиссии Ленгорисполкома, но был отвергнут первым секретарем обкома Романовым. На предупреждение

об опасности погубить Невскую губу он заявил: «Будем строить по западному варианту. А если губа зацветет и провоняет — мы ее засыплем». На сегодняшний день первая часть пророчества секретаря обкома сбылась.

...В 1979 году Гидропроект завершил технический проект западной дамбы и представил его на экспертизу во Всесоюзное общество охраны природы (ВООП), в Госкомитет по науке и технике (ГКНТ). ВООП посчитал «неприемлемым, нерациональным и рискованным строительство защитной дамбы по западному варианту». ГКНТ выдвинул требование не приступать к строительству до осуществления всей системы водоохранных мероприятий. А президент АН СССР академик Анатолий Александров потребовал «немедленного изучения ухудшения водообмена в отсекаемой дамбой части Невской губы, поскольку это может привести к существенным нарушениям санитарного режима города и прилегающей местности». Но, несмотря на все явные и скрытые недостатки проекта, 20 августа 1979 года было принято историческое решение: дамбе — быть.

К 1982 году была перекрыта значительная часть северного пролива Невской губы, и это незамедлительно сказалось на ухудшении ее экологического состояния. Дамба сузила естественную ширину проливов Невской губы на 88%, а сечение на 70% и стабилизировала ее уровень, что вызвало подтопление территории города, ведущее к ослаблению грунтовых оснований и разрушению подземных коммуникаций, фундаментов зданий и тоннелей метро. В зоне избыточного увлажнения, в которой находится город, этот процесс стал уже необратимым. Дамба продолжала строиться, а состояние Невской губы интенсивно ухудшаться.

— Какова была реакция экологов?

— Общественное негодование и многочисленные обращения в Академию Наук побудили ее президиум назначить комиссию под председательством члена-корреспондента Алексея Яблокова. После обстоятельного изучения проекта, а также сопоставления экологического состояния губы и залива до, во время и после строительства дамбы, комиссия пришла к следующим выводам:

1) проект экономически и экологически не обоснован,

2) после возведения дамбы в губе и восточной части залива изменились структура и динамика водных потоков,

3) резко ухудшились экологические и санитарно-гигиенические показатели качества воды и рекреационные возможности водоемов,

4) полностью ликвидирована эффективность мероприятий по очистке сточных вод города и оздоровлению Невской губы,

5) продолжение строительства в огромной степени увеличивает неоправданный экологический риск.

Владимир Знаменский окончил ЛВИМУ имени адм. С.О.Макарова по специальности гидрометеорология-океанология. Работал в Государственном гидрологическом институте, Институте озероведения АН СССР, Ленинградском государственном техническом университете. Разрабатывал принципы и выполнял гидравлическое моделирование крупных водных объектов (Финский залив, Невская губа, Рижский залив, Братское водохранилище, озеро Байкал). Осуществлял научно-методическое руководство исследованиями на крупных озерах и водохранилищах СССР. Кандидат технических наук по специальности «Гидравлика и инженерная гидрология» (1961), доктор географических наук по специальности «Рациональное использование природных ресурсов и охрана природы» (1980)

Комиссия рекомендовала прекратить строительство. Ленгорсовет согласился с ее выводами. Казалось бы, высшая научная инстанция страны и местная власть сказали свое последнее слово. Но было решено организовать Международную экспертную комиссию (МЭК), выделив под ее работу 400 тыс. долларов. Подготовку к формированию и приглашению Международной комиссии поручили... дирекции строительства дамбы. Вероятно, как самой «объективной» и «незаинтересованной» организации. Для этой цели она оплатила из «своих» средств 175 тыс. долларов зарубежному подрядчику — Дельфтской гидравлической лаборатории (Нидерланды). Подготовленный ею за эти деньги отчет для МЭК содержал «нужный» вывод — дамбу нужно достраивать.

— А решение комиссии Академии Наук учтено не было?

— МЭК поступила «корректно» и не стала подвергать его сомнению — ей было просто позволено его не заметить. Затем последовала пауза, и в конце 1994 года правительство РФ издало постановление о завершении строительства КЗС, мотивируя его особой важностью. Других обоснований не было, просто указывалось на необходимость завершить строительство КЗС к 2001 году. Дирекции строительства поручалось проведение необходимой корректировки (без уточнения, кому необходимой и какой именно) проекта. И повторилась та же история. В качестве основного аргумента Министерство природных ресурсов использовало заключение МЭК. Правда, к нему добавлены выводы экспертов Европейского банка реконструкции и развития, которые также пришли к выводу «о незначительном влиянии КЗС на состояние губы и залива». До сих пор остается загадкой, почему решение принимали не научные специалисты по экологической безопасности, а эксперты Европейского банка? Что именно свидетельствует о незначительном влиянии дамбы, и как это было установлено? Эти вопросы остались без ответов.

В ст. 42 Конституции РФ сказано: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим нарушением». А в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» регламентируется проведение оценки воздействия на окружающую среду в отношении как планируемой, так и иной хозяйственной деятельности. Кроме того, в таких случаях должна быть экологическая экспертиза, порядок проведения которой устанавливается соответствующим Федеральным законом. В общем, в данном случае речь идет о прямом нарушении Конституции и Закона «Об охране окружающей среды».

— С начала строительства дамбы прошло более четверти века. Как это повлияло на город и чего следует ожидать в дальнейшем?

— Негативное влияние дамбы возрастает с каждым годом. Для только частичной его нейтрализации потребуются огромные затраты. Уже сейчас бессмысленны расходы на эксплуатацию городских очистных сооружений, поскольку загрязнение Невской губы и цветение Восточной части залива непрерывно возрастают. Резко снижаются туристические и рекреационные возможности этих водоемов, что влечет большие потери для населения и бюджета города. Подтопление города, находящегося в зоне избыточного увлажнения, ведет к увеличению количества аварий на его подземных коммуникациях и к возрастающему разрушению фундаментов зданий. Особенно опасно это для высотного строительства, развивающегося в городе. Суммарный ущерб от негативного эффекта в полной мере не поддается исчислению, но в ежегодном интервале он близок к миллиарду

долларов и, если дамбу не разберут, то постепенно город будет разрушен. С целью предотвратить такую судьбу для Питера я обращался и к властям, и ко многим депутатам Госдумы от Петербурга, предоставляя им в качестве аргументации опубликованные мною монографии. Не то что действия — даже ответа не последовало.

— Владимир Аполлонович, так что же теперь, на ваш взгляд, делать с дамбой — разбирать? Ведь столько денег уже в нее вложено...

— Можно было бы вернуться к рассмотрению восточного варианта, который проходил по морскому краю Невской дельты. В современных условиях этот вариант совпадает с предложениями об организации западного диаметра окружной кольцевой дороги. Может быть, его совместить с защитными сооружениями, как это предлагалось в варианте ГГИ. Тогда западный вариант будет не нужен, и Невская губа вернется к природному водообмену с Финским заливом, а очистные сооружения получат помощь природного самоочищения. Есть и другой вариант решения этой проблемы: создание локальной защиты отдельных зданий или объектов города в сочетании со страховыми обязательствами владельцев этих объектов. Сумма выделенных правительством капиталовложений на достройку дамбы, равная одному миллиарду долларов, фактически является повторным финансированием западного варианта дамбы.

Существующие объекты КЗС в значительной степени могут быть использованы для создания трех портовых терминалов: Бронка, Котлин, Горская. При отсутствии портов на Балтике это будет развитием порта Петербург. При этом потери на частичную разборку дамбы будут в большой степени сокращены.

Комментарий юриста:

В ст.3 ФЗ-7 от 10.01.2002г. «Об охране окружающей среды» говорится: «Хозяйственная и иная деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе следующих принципов:

- соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду;
- презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности;
- обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности».

Ст.2 Конституции РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». А КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение экологических требований.

КИОТСКИЙ ПРОТОКОЛ В РОССИИ:

Варвара Борисова
varia_spbgreen@mail.ru

ГОД ПОСЛЕ РАТИФИКАЦИИ

Год назад Россия ратифицировала знаменитый Киотский протокол к Рамочной Конвенции ООН об изменении климата. Мы уже писали об этом, пытаясь разобраться, что значит этот документ для нашей страны.

Сразу после ратификации правительству было поручено разработать комплексный план действий по подготовке страны к первому периоду выполнения обязательств (2008 — 2012 гг.). Прежде всего, стояла задача чётко определить, кто и сколько в стране выбрасывает и поглощает. Речь идёт о двуокиси углерода, а точнее, его условном эквиваленте, в который для простоты пересчитывают выбросы из разных источников.

Чтобы таким образом «всех посчитать», необходимо разработать кадастр и регистр. В кадастре указывается, какие предприятия и в каком объёме выбрасывают парниковые газы (по этому пункту мы, как и все остальные страны-участницы, должны ежегодно отчитываться перед секретариатом Конвенции). А регистр фиксирует наличие и передачу единиц выбросов другим сторонам Протокола (наличие этих документов обязательно для участия в торговле квотами).

Ни тот, ни другой документ на утверждение правительства до сих пор не представлены. Не завершена и основа для них — система оценки выбросов и поглощения парниковых газов, сроки создания которой, согласно принятому «Комплексному плану действий», уже вышли.

Планы и комплексы

Вообще, План является основным ориентиром в процессе подготовки страны к началу «Киотского» периода обязательств. Из всего запланированного самим же правительством (никто за руку не тянул) выполнено только одно — создана Межведомственная комиссия по выполнению этого же самого плана. Официально: «Комиссия по проблемам реализации Киотского протокола в Российской Федерации».

Ирина Брагинец, эксперт Национальной организации проектов поддержки поглощения углерода, в интервью выразилась примерно так: «Я думаю, мы где-то в середине процесса. Хотелось бы верить, что ближе к концу». Примерно так же считают и эксперты климатической программы Гринпис России.

Каша из топора

Один из ведущих экспертов в области проблем антропогенного влияния на климат Виктор Данилов-Данильян в интервью РИА «Новости» сказал: «Остаётся только удивляться, как можно за год

после ратификации такого важного документа, чему предшествовали дебаты такого страшного накала, умудриться не сделать практически ничего». Но что всё-таки сделано? Попробуем нарисовать общую картину, сварим кашу хотя бы из топора...

Минэкономразвития должно было подготовить нормативные акты (можно сказать — установить «правила игры») и, прежде всего, «Порядок утверждения, регистрации и контроля за реализацией проектов совместного осуществления». Разработка этого документа сначала была назначена на первый квартал 2005 года, потом на второй... Что с ним происходит сейчас — непонятно.

Кроме Порядка не разработан единый Регистр, позволяющий учитывать переданные другим государствам единицы сокращения выбросов (а стало быть, никто не может начать этот процесс на практике). А разработать его невозможно потому ещё, что не завершено создание методики национальной инвентаризации выбросов и поглощения парниковых газов. Это третий принципиальный вопрос — основа нашего участия в механизмах Киото.

Надо сказать, что совсем уж новым для нас этот процесс не является. Во-первых, с советских времён существуют нормы статистической отчётности по загрязняющим веществам, что является прекрасной основой для расчёта парниковых выбросов. Во-вторых, с 1995 года Россия направляет в секретариат Рамочной Конвенции национальные доклады, в которых содержатся главы по выбросам, хоть и рассчитанные с большой долей неопределённости. И, в-третьих, в некоторых крупных российских компаниях уже налажена система сбора и анализа информации, вполне вписывающаяся в международные требования. Например, такую работу провело РАО «ЕЭС России». Для начала полномасштабного участия в международных Киотских процессах ему фактически не хватает только «зелёного света» от правительства — законов.

К примеру, уже сейчас у них «висит» проект с Данией. Датское агентство готово выделить деньги (20 млн. долларов, кстати), как только правительство РФ утвердит процедуру одобрения проектов совместного осуществления. Один раз сроки контракта уже

сорвались — 28 октября истёк договор, по которому иностранцы четыре месяца ждали так называемого «письма одобрения» от Министерства экономического развития. Как сказал нам в интервью представитель Энергетического углеродного фонда кампании Алексей Варфоломеев, этот срок перенесён на конец февраля 2006 года, но этот перенос — последний.

Итак, система национальной инвентаризации, общий регистр выбросов и Порядок, определяющий процедуру одобрения правительством «киотских» проектов, — это три основных ингредиента нашей каши из топора, которые пока, к сожалению, в приготавливаемом блюде отсутствуют. А пора бы уже — а то вся вода выкипит...

Мнение эксперта

«Вообще, все идущие в правительстве процессы крайне непрозрачны», — считает Георгий Сафонов, директор Центра экономики окружающей среды (он занимается вопросом с 1998 года). Никто из наблюдателей не может точно сказать, что там сейчас происходит.

Исходя из чьих интересов формируется тактика управления фондом сэкономленных единиц выбросов? Это группа бизнесменов, кто-то один? Учитываются ли интересы общества, принимаются ли во внимание не только экономические, но и экологические аспекты реализации механизмов Киото?

Непонятно, как к процессу создания этой системы подходят его авторы: можно ведь ограничиться созданием «рабочей» схемы только на период 2008-2012, заработать денег и «покончить с этим». А можно заложить в неё возможность дальнейшего развития. Например, если сейчас мы выберем приоритетом область ЖКХ и бросим все силы на привлечение «киотских» инвестиций именно сюда, то после окончания действия Протокола выработанную схему можно будет достаточно легко переориентировать на промышленность, энергетику или транспорт. Всё зависит от целей нашего участия в Киото, с которыми, к сожалению, у нас проблема. Их просто нет.

Бюрократия и жизнь

То, что Россия тянет с документами, ставит под сомнение саму возможность нашего участия в механизмах Киото. А подготовленным проектам ещё предстоит выдержать серьёзный экзамен на соответствие международным стандартам.

По оценкам РАО ЕЭС России, объем наших сэкономленных выбросов в период с 2008 по 2012 год может составить 100 млн. тонн. Если умножить этот показатель на стоимость российской квоты — 10-12 евро за тонну (в европейской торговой системе тонна сэкономленного CO₂ эквивалента стоит 30 евро, но российская цена обусловлена отсутствием нормативной базы, а значит, более низким качеством «товара»), получим примерно 1-1,2 млрд. долларов. «Но, как вы понимаете, чем дальше вправо будет сдвигаться срок принятия национальных процедур, тем меньшее количество проектов мы сможем реализовать», — сказал в интервью РИА «Новости» генеральный директор Энергетического углеродного фонда РАО ЕЭС Андрей Горьков.

Все объективные прогнозы показывают, что уровень выбросов в России в 2008-2012 гг. будет на 20-30% ниже уровня базового 1990 года. Поэтому инерционность действий правительства вполне объяснима — безо всяких дополнительных мер «необходимый минимум» нам обеспечен. Однако помимо не превышения выбросов страны-участницы должны способствовать устойчивому развитию, развивать энергосбережение — в общем, активно продвигаться к общей цели.

В Киотском соглашении не предусмотрены какие-либо санкции к тем, кто не выполняет свои обязательства, однако, и представители некоммерческих организаций, и бизнеса единодушны — деловая репутация страны может сильно пострадать.

Киото «надо заниматься»

Все, кто на практике занимается механизмами Киото в России, в один голос уверяют, что потенциал нашей страны огромен. Мы способны выработать около 57% всего мирового капитала «свободных» углеродных единиц. Существует реальный интерес к сотрудничеству с Россией со стороны потенциальных партнёров, которые не смогут выполнить свои обязательства без использования механизмов получения квот. Это Италия, Ирландия, Дания, Нидерланды, Австрия, Канада и Япония. В правительство России с инициативой подписания двусторонних меморандумов о сотрудничестве обратились правительства Швейцарии, Дании, Швеции, Нидерландов, а также представители Экспериментального углеродного фонда Всемирного банка. Однако из-за несогласованности позиций заинтересованных министерств ничего так и не подписали.

Так что недостатка внешних участников нет. Особенных проблем нет и с российской стороной: крупному бизнесу как минимум выгодно «зеленеть» в глазах европейских партнёров. На настоящий момент более 40 российских регионов уже вовлечено в процесс подготовки к 2008 году, и половина из них готова к международному сотрудничеству. Всем очень хочется сотрудничать, была бы только политическая воля запустить эти механизмы...

Особенности национального рабочего процесса

— Как вы считаете, — спросила я у Георгия Сафонова, — что необходимо сейчас сделать, чтобы механизмы Киото наконец заработали?

Ответ был настолько прост, что можно было и догадаться: «Только один человек должен решить, что мы занимаемся экологией. Это наш президент».

Тогда появились бы и деньги, и цели. Дешёвых решений много, но вот вам парадокс — выгода налицо, но никто почему-то этим не занимается.

А нужна-то всего лишь малость — чтобы глава и гарант с голубого экрана произнёс простые слова: «С сегодняшнего дня экологией мы занимаемся». И всё будет. А без руководящего рула, выходит, мы пока никак. Вы уж извините...

КОЛЬСКАЯ АЭС: ДОКУМЕНТЫ ПЕРЕДАНЫ В ГЕНПРОКУРАТУРУ

Журнал «Экология и право» уже рассказывал о том, что срок эксплуатации блоков Кольской АЭС был продлен без государственной экологической экспертизы.

В ноябре экологи организовали пикет в центре Мурманска. Организация «Природа и Молодежь» передала губернатору области символический подарок: огромный замок, которым губернатор мог бы закрыть выработавшие свой ресурс блоки АЭС. Подарок принял помощник губернатора Алексей Барабанов. «Откройте правду — закройте реактор», — было написано на плакате, который держали участники акции.

«Взорвавшийся на Чернобыльской АЭС реактор был совсем новым и проработал чуть больше двух лет. Продлеваемые сейчас реакторы первого поколения — старые. Любой день их работы может обернуться катастрофой», — заявляет исследователь «Беллоны» Игорь Кудрик.

Прокуратура опровергает КАЭС

После пикета против продления старых опасных реакторов пресс-служба Кольской АЭС заявила, что «у прокуратуры больше вопросов к Кольской АЭС нет». Однако, как сообщила старший помощник отдела по связям с общественностью Мурманской облпрокуратуры Ольга Васильева, «документы по Кольской АЭС уже переданы в Генпрокуратуру».

В частности, переданы представления Мурманской прокуратуры о незаконности продления сроков службы 1 и 2 блоков без проведения государственной экологической экспертизы (ГЭЭ). В дальнейшем возможно обращение в суд по невыполнению этих представлений. Проведение ГЭЭ требует закон «Об экологической экспертизе» (ст.11).

Реакторы энергоблоков №1 и №2 КАЭС введены в строй в 1973 и 1974 годах и относятся к первому поколению (тип ВВЭР-440/230). Рассчитаны они на 30 лет работы, и в 2003 и 2004 годах старые реакторы должны были быть закрыты. А произошло «продление сроков эксплуатации» с некоторой модернизацией блоков. Как признают сами представители станции, при модернизации 70% затрат приходится на приведение блока в соответствие с действующими нормами и правилами. «До работ по модернизации мы правилам не соответствовали и вели учет отклонений», — заявляет Владимир Вольский, начальник отдела технической поддержки Кольской АЭС.

В апреле 2005 года прокуратура Мурманской области вынесла представления об устранении нарушений и проведении экспертизы Ростехнадзору (в который теперь входит бывший Госатомнадзор) и оператору АЭС — концерну Росэнергоатом. Однако

те не согласились исполнять представления прокуратуры, сухо ответив, что государственная экспертиза не требуется, поскольку объект — Кольская АЭС — уже построен. Между тем, любое изменение проекта — а первоначальный проект предполагал только 30 лет службы реакторов — требует проведения повторной ГЭЭ. В концерн и надзорный орган были направлены повторные представления, однако в ответ были вновь получены только отписки.

Внимание прокуроров на незаконность действий по продлению АЭС обратили в 2004 году «Природа и молодежь» и наш журнал, «Экология и право».

Позиция, которую высказала «Природа и молодежь», поддержана многими экологическими организациями, в том числе группой «Экозащита!» и объединением «Беллона».

«Если объем мероприятий по продлению ресурса энергоблоков № 1 и № 2 достаточный, документация подготовлена в нужном объеме и с хорошим качеством, то почему ей не придать статус проектной и провести все необходимые согласования? Включая проведение ГЭЭ, общественных слушаний», — заявил после посещения Кольской АЭС летом 2005 года глава организации «Беллона Мурманск» Сергей Жаворонкин.

Решения, затрагивающие интересы миллионов людей, приняты без ГЭЭ и общественного участия.

Всё это — нарушение прав тех, кто подвергается большому риску, проживая вблизи Кольской АЭС, — то есть всех жителей европейской части России, Норвегии и Финляндии.

Продление

По мнению «Беллоны», отраженному в «Красном докладе», продление сроков эксплуатации АЭС — опасная практика, осуществляемая за счёт западных доноров, и ещё один показатель кризиса ядерной индустрии.

Для продления сроков эксплуатации выбраны самые несовершенные реакторы, какие только есть во всей Европе, в том числе первые два энергоблока Кольской АЭС и первые два энергоблока Ленинградской АЭС. У всех этих реакторов имеются конструкторские и проектные недостатки, которые невозможно исправить при помощи действий, именуемых «комплексом мер по продлению ресурса и срока эксплуатации».

Необходимо отметить, что свой вклад в поддержку этой практики внесли и западные государства, которые финансировали мероприятия по повышению безопас-

ности энергоблоков, о которых идет речь, рассчитывая на то, что реакторы будут остановлены по истечении их проектного 30-летнего срока эксплуатации.

Так в середине 90-х Россия подписала договор с Европейским Банком Реконструкции и Развития, в котором были закреплены обязательства по выводу из эксплуатации блоков первого поколения. Однако после получения финансовых средств по этой программе российские власти отказались выполнить договор и готовить АЭС к закрытию.

В 2004-2005 годах, реагируя на продление, норвежское министерство иностранных дел значительно уменьшило поддержку Кольской АЭС.

Кроме того, Европа продолжает покупать электроэнергию, производимую в том числе и реакторами Кольской АЭС, тем самым поддерживая опасную практику продления.

Полшага до крупной аварии

«На одной из старейших АЭС России проводится абсолютно незаконный эксперимент по продлению срока службы реакторов, которые проектировались в расчете на 30 лет эксплуатации. Это может привести к ядерной катастрофе, так как 1 и 2 энергоблоки относятся к первому поколению советских реакторов, сравнимых по уровню безопасности с Чернобыльской АЭС, — говорит Владимир Сливяк, сопредседатель группы «Экозащита!». — Прокуратура обязана наказать руководство АЭС за наплевательское отношение к закону и добиться отмены незаконной лицензии».

Ещё 11 июня 1992 года и.о. министра безопасности Н.Глушко составил записку председателю правительства Виктору Черномырдину: «Остро встает вопрос дальнейшей эксплуатации энергоблоков с реакторами ВВЭР-440, установленными на Нововоронежской и Кольской АЭС, которые не удовлетворяют современным требованиям безопасности. В то же время их реконструкция, по заключению специалистов Минатома России, экономически нецелесообразна».

В 1993 году Кольская АЭС оказалась на грани наиболее серьезной аварии в своей истории. Из-за урагана станция лишилась энергообеспечения, что едва не привело к потере контроля над реактором и крупной аварии.

Продление вместо демонтажа

В независимой России за почти пятнадцать лет достроены только три блока, строительство которых было законсервировано в конце 1980х с готовностью 70%, — 4 блок Балаковской АЭС (1994), 1 блок Ростовской АЭС (2001), 3 блок Калининской АЭС (2005). На 30-процентную достройку каждого было затрачено около 1 млрд. долларов. А по международным оценкам, строительство нового блока стоит от 1,5 до 2,8 млрд. долларов.

В провозглашаемых Росатомом планах — достройка 5 блока Курской, 3 блока Калининской, 2 блока Ростовской АЭС. Сомнительно, что в ближайшие пять лет Росатомом будут достроены даже три этих блока. Понимая экономическую невозможность и неоправданность достройки старых и строительства

новых блоков, Росатом занимается продлением срока службы уже существующих.

В 2001-2005 годах были продлены сроки эксплуатации 3 и 4 блоков Нововоронежской АЭС (ВВЭР-440), 1 и 2 блоков Кольской АЭС (ВВЭР-440), 1 и 2 блоков Ленинградской АЭС (РБМК-1000). И это при том, что расходы по продлению срока эксплуатации блока доходят до 20% от стоимости нового блока. Все эти реакторы продолжают работать, создавая радиоактивные отходы (РАО), несмотря на то, что уже существующие представляют острейшую проблему.

До сих пор нет даже подхода к утилизации и хранению накопленных в предыдущие годы высокоактивных РАО. На переработку РАО сегодня отправляются на комбинат «Маяк» в Челябинской области. Вследствие работы «Маяка» происходит перманентная радиационная катастрофа, включающая слив жидких отходов в открытые водоемы. В связи с этими экологическими преступлениями, в апреле 2005 года против комбината было возбуждено уголовное дело, ведется следствие.

«Каждый день на атомных реакторах нарабатывается радиоактивный плутоний, период полураспада которого составляет 24 тысячи лет. Тысячелетиями плутоний будет представлять опасность. Мы не имеем права отправлять такую посылку будущим поколениям», — заявляет эксперт организации «Экозащита!», физик-теоретик Андрей Ожаровский.

Очевидно, что в ближайшие годы Росатому всё равно придется перейти к демонтажу АЭС. И чем скорее выработавшие свой срок реакторы будут остановлены, тем меньшим будет объем проблем, с которыми придется столкнуться при демонтаже станции и захоронении радиоактивных отходов.

Ситуация на Кольском полуострове

«В Мурманской области должна быть разработана программа вывода из эксплуатации отслужившей свой срок Кольской АЭС и стратегия энергосбережения и развития ветроэнергетики», — говорит Виталий Серветник, координатор антиядерного проекта организации «Природа и Молодежь».

Электрическая мощность 1 и 2 блоков Кольской АЭС составляет 880 МВт. Энергия выводимых из эксплуатации блоков может быть за несколько лет замещена теплоэлектростанциями, а также ветроэнергетикой в комбинации с гидростанциями.

«Только используя уже имеющийся гидропотенциал, можно установить ветряки с мощностью в 500 МВт», — сказал в интервью «Беллоне вэб» Валерий Минин, заведующий лабораторией Кольского научного центра (г. Апатиты).

Сегодня Кольский полуостров энергоизбыточен. Понимая это, Росатом лоббирует строительство алюминиевого завода в Кандалакше — чтобы иметь аргумент против закрытия старых опасных энергоблоков. Подобная инициатива была предпринята и для того, чтобы оправдать продление сроков эксплуатации блоков Ленинградской АЭС, однако общественный протест и отсутствие экономического смысла не дали проекту осуществиться.

ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ АТОМНАЯ АВАРИЯ

Виктор Терешкин
victortor1951@mail.ru

Дауны с Солнечной улицы

Врачи-генетики Ленинграда в 1976 году зафиксировали всплеск хромосомных аномалий у новорожденных города. А вскоре в лабораторию медицинской генетики Института экспериментальной медицины привезли младенцев с синдромом Дауна из города Сосновый Бор, где работает Ленинградская АЭС. До 1976 года дети с синдромом Дауна в городе атомной энергетики не рождались. Несколько таких детей появились на свет на улице Солнечной.

Генетики ломали голову — что могло произойти, откуда такой скачок тяжелейших повреждений хромосомной системы у младенцев? Но даже в лабораториях на эту тему говорили шепотом. Ленинградские газеты, как всегда, рапортовали об очередных трудовых свершениях, публиковали целые развороты об ударном труде строителей и монтажников, возводящих в невиданно короткие сроки новые реакторы РБМК-1000 на Ленинградской атомной станции.

Через 10 лет, в апреле восемьдесят шестого, грянула Чернобыльская катастрофа. И только после этого об особенностях реактора, рванувшего на четвертом блоке ЧАЭС, стали сначала робко, а потом все более жестко говорить в печати.

Весной 1989 года на первом блоке ЛАЭС начался срочный ремонт. Графитовая кладка реактора «распухла» и обжала технологические каналы, в которых находятся тепловыделяющие сборки. Это грозило тяжелейшей аварией с выбросом радиоактивных веществ в атмосферу. Как только блок заглушили и начали рассверливать отверстия каналов, сообщив об этом в печати, в Ленинграде началась паника. Родители не пускали детей в школы, не водили в детские сады. Я работал тогда в газете «Смена», органе обкома ВЛКСМ, наши редакционные телефоны дымились от звонков.

В «штабе революции Смольном», где помещался тогда обком КПСС, в авральном порядке собрали пресс-конференцию. Там я впервые увидел директора ЛАЭС Анатолия Еперина. Грузный, властный, жесткий — он напоминал отставного генерала, который в годы войны мог посылать на штурм какой-нибудь безымянной высотки под кинжальный огонь немецких пулеметов полк за полком. Чтобы потом доложить в штаб армии: приказ выполнен, потери незначительные.

На той памятной пресс-конференции Еперин, пронизывая группу «щелкоперов» строгим взглядом, басил в микрофон:

— За 15 лет работы станции ни разу не было течи в наших каналах, ни разу циркониевые трубы не подводили. Никакой радиационной опасности при ремонте блока нет ни для сосновоборцев, ни для ленинградцев. Панику в Ленинграде поднимают враги атомной энергетики, самой чистой в мире.

В июне этого же года вышел 6 номер журнала «Новый мир», где была опубликована повесть-хроника Григория Медведева «Чернобыльская тетрадь». Автор много лет проработал в Союзатомэнерго Минэнерго СССР. По долгу службы имел доступ к секретной информации, в том числе к информации об авариях на советских АЭС. Именно этот сорт информации особо тщательно скрывали не только от младшего технического персонала атомных станций, но и от директоров.

Локальный «козел»

У Медведева я прочитал об авариях на нашей сосновоборской атомной станции. Самая тяжелая произошла 30 ноября 1975 года на первом блоке (выброс длился по некоторым данным до середины декабря). На жаргоне атомщиков случившееся называется «локальным козлом». Вода перестала поступать в технологический канал, произошло разрушение тепловыделяющей сборки, радиоактивные вещества вырвались в реакторный цех. Реактор был заглушен, в течение суток его продували аварийным запасом азота. Эта радиоактивная смесь через вентиляционную трубу высотой 150 метров вылетела в атмосферу. Всего было выброшено, как пишет Медведев, полтора миллиона кюри высокоактивных радионуклидов.

Это был мини-Чернобыль. Только там рванул весь реактор и потом загорелся. Здесь «свистнул» один из тысячи шестисот девяносто трех каналов. Всего одна трубочка-сопелочка того органа, который специалисты называют РБМК-1000, «реактор большой мощности канальный».

Если бы этот тревожный «свисток» был услышан наверху, если бы был проведен честный объективный анализ аварии, если бы о ней сообщили на все АЭС с реакторами РБМК. Если бы... Дирекция ЛАЭС, Союзатомэнерго, Политбюро сделали все, чтобы засекретить случившееся. Правительственная комиссия, примчавшаяся на станцию, закрыла грифом «совершенно секретно» все документы об аварии.

Директор Чернобыльской АЭС Виктор Брюханов, которого объявили главным виновником катастрофы, отсидел десять лет в лагерях. В 1996-ом, выйдя на свободу, он дал интервью журналисту «Московских новостей». В нем он сказал: «Если углубляться, то микроаварии были и раньше: на Ленинградской АЭС в 1975 году, у нас, на Чернобыльской АЭС, в 1981-ом тоже была авария. Но это скрывалось даже от нас. О Ленинграде я, например, знал по слухам, от коллег. Что можно в этой ситуации было понять?»

Скачок радиоактивности в ноябре 1975 года заметили в Швеции и Финляндии. В марте 1976 года на расширенной коллегии Минэнерго СССР премьер-министр Косыгин сообщил, что Швеция и Финляндия сделали запрос советскому правительству относительно повышения радиоактивности над их территориями.

...В августе 1989 в Сосновый Бор приехала делегация «ленинградской общественности». Возглавлял ее писатель Даниил Гранин. Ошалевшие от гласности атомщики пустили «общественность» не только на станцию, но и на совершенно до того секретный объект — научно-исследовательский технологический институт (НИТИ). Еперин принял делегацию в конференц-зале ЛАЭС. И я стал потрясать «Чернобыльской тетрадь», зачитывать из нее строки про аварию и требовать от Еперина — покажите документы правительственной комиссии, перестаньте лгать.

— Медведев описал все тенденциозно, как это принято у писателей, — отрезал Еперин. — Канал в семьдесят пятом году действительно разгерметизировался. Но выброс был не полтора миллиона Кюри, а всего сто тысяч.

Не пуцать!

Двадцать четвертого марта 1992 года я примчался в Сосновый Бор. На третьем блоке станции из-за отказа клапана в один из каналов перестала поступать вода, и вновь произошло разрушение. И опять радиоактивный пар выбросили в атмосферу. Никакой опасности нет, — заявляли журналистам сотрудники станции. Стоя у первого блока, остановленного на ремонт. И демонстрировали собственные дозиметры, на табло которых был действительно нормальный гамма-фон. Журналисты прыгали в машины и мчались в редакции, чтобы сообщить своим читателям «правду» об аварии.

Я остался у станции, и в восемнадцать часов вечера мой бытовой дозиметр дважды зашкалило, стрелка рвалась дальше стопора у отметки 250 микрорентген в час. Дозиметр совершенно иной конструкции — «Мастер-1», который был у кинооператора Владимира Глазкова, синхронно с моим

Август 1989. Делегация ленинградской общественности. В центре — писатель Даниил Гранин.

показывал 280 микрорентген в час. И вновь Сергей Галкин и Анатолий Еперин гнали мне: выброс в пределах санитарной нормы.

Ведомственный футбол

Редакция журнала «Экология и право» засыпала атомные и около атомные инстанции запросами: Что произошло на первом блоке ЛАЭС осенью 1975 года? Сколько радионуклидов и каких было выброшено в окружающую среду? Куда они упали? И начался ведомственный футбол. Федеральное агентство по атомной энергии отвечало, мол, а ЛАЭС в 1975 году входило в Минсредмаш, так что с нас и взятки гладки. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору отписалась — а мы только в 1983 году образовались. Обращайтесь в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Минздрава и социального развития РФ. А еще можете написать в Федеральное агентство по атомной энергии. Наконец, после многих напоминаний, Управление атомной энергетики прислало сообщение, из которого следовало, что «в результате аварии население города Сосновый Бор практически не подверглось облучению внешними и внутренними источниками (дополнительная нагрузка не превышает дозовой нагрузки от полета в самолете по маршруту Ленинград-Сочи и обратно)».

Было вынуждено откликнуться и Федеральное медико-биологическое агентство. Оно сообщило, что аварию 1975 года следует называть не аварией, а «серьезным происшествием». «Суть данного происшествия — превышение выбросов радиоактивных благородных газов в 3-4 раза выше установленных суточных пределов. При этом выброс долгоживущих радиоизотопов и йода-131 не превысили установленных пределов. При выбросах такого уровня облучение населения свыше установленных норм невозможно». При этом В.В.Романов, ВРИО руководителя этого агентства даже пообещал: «Мной даны указания по рассекречиванию материалов, связанных с расследованием инцидента на ЛАЭС в ноябре 1975 года. После рассекречивания материалов вам будет дана более конкретная информация».

Жертвы мирного атома

Казалось бы, можно спокойно ждать, когда атомные начальники рассекретят данные давней аварии, пришлют в редакцию. Тем более, что и выброс был всего ничего. Благородные радиоактивные газы. Но мой первый учитель в журналистике Виктор Шурлыгин учил: «Всегда постарайся понять, что чувствует человек, о котором ты пишешь. Взгляни его глазами на то, что происходит».

И я представил. Мне двадцать пять, я приехал строить самую лучшую атомную станцию на свете, жить в самом лучшем городе страны на берегу залива. Встретил самую красивую девушку. Свадьба. Роддом. И она, заливаясь слезами, говорит: «Наш сын родился дауном».

Все — свет померк. Тяжкий крест на всю оставшуюся жизнь.

Теперь давайте послушаем врачей-генетиков. Наталия Ковалева, специалист Медико-генетического центра:

— То, что имелось в лаборатории медицинской генетики Академии Наук — это рассказы о внезапном повышении количества хромосомных аномалий у новорожденных в 1976 году. Когда я прочитала публикацию Медведева, то сопоставила год аварии, год повышения аномалий. Мы подняли синоптические карты в момент аварии и после нее. Вероятность того, что радионуклиды, выброшенные из трубы первого блока, накрыли некоторые районы Ленинграда, была высока. Эти данные явились началом регистра болезни Дауна, который ведется по сию пору. Трудность была в том, что в 1976 году не было заведено обследование всех детей с хромосомными аномалиями. И получилось так, что обращаемость по поводу рождения детей с синдромом Дауна возростала с 1970 года год от года. И количество подтвержденных диагнозов увеличивалось. Сейчас диагнозы подтверждаются примерно в 100% случаях. А тогда, в 1976 году диагноз был подтвержден в 42 случаях из 68 выявленных (речь идет о Ленинграде). А еще надо иметь в виду, что не было систематической регистрации, мониторинга. В родильных домах считали, что нет необходимости подтверждать этот диагноз. Число родов и то скрывалось. Сейчас установить полную картину того, что же произошло в 1976 году, не представляется возможным без специальных исследований. Но нам все же удалось вычислить, что в Сосновом Бору количество молодых женщин, родивших детей с синдромом Дауна, выше, чем в Санкт-Петербурге. Эти результаты нас очень насторожили — они свидетельствуют о возможном повышении риска рождения ребенка с хромосомной патологией именно в Сосновом Бору.

Где же выход, как помочь тем, кто еще только собирается заводить ребенка, чтобы избежать тяжелой драмы? Опять просить милости у Агентства по атомной энергии? На этот вопрос ответил Игорь Иванов, главный специалист по медицинской генетике Ленинградской области:

— Выход есть. Пусть все семьи Соснового Бора, в которых были случаи рождения детей с хромосомными болезнями — врожденными пороками, уродствами — обращаются к нам за консультацией на улицу Комсомола, 6, в областную детскую больницу. Важно обследовать и тех детей, которые родились здоровыми. Необходимо пройти медико-генетическое консультирование, чтобы предотвратить рождение проблемных детей в их будущих семьях.

P.S. Это журналистское расследование нужно довести до конца. Найти тех, кто работал на станции осенью 1975 года, тех, кто ликвидировал аварию. Может быть, хотя бы теперь они расскажут, что и как произошло. Нужно помочь пройти обследование всем семьям, в которых уже родились «проблемные» дети. И — доказать, в судебном порядке, что их горе и беда произошли из-за аварии на ЛАЭС. И пусть атомное ведомство платит несчастным родителям, помогает пострадавшим детям. Только так мы сможем научить атомных чиновников отвечать за свои слова и действия.

Если мы не сможем этого сделать, значит, нам так и суждено жить даунами. На Солнечной улице.

Наш вопрос к прокуратуре: Законно ли продление сроков эксплуатации опасного блока?

Нас радует, что Мурманская областная прокуратура подтвердила наше мнение — о незаконности продления сроков службы 1 и 2 блоков Кольской АЭС без государственной экологической экспертизы, — и мы внимательно следим за развитием событий.

Между тем, продление первого блока Ленинградской АЭС также прошло без государственной экологической экспертизы и положенных по закону общественных слушаний. Вернее, слушания были — в региональном центре Минатома в Петербурге и в Сосновом бору летом 2004 года — но проведены они были «не по законодательству Российской Федерации, а по регламенту “Ядерного общества”», как тогда вынужден был признать организатор, председатель питерского отделения общества, Эрнест Петров. «Нам госэкспертиза не нужна», — заявил тогда директор ЛАЭС Валерий Лебедев.

А ведь блоки ЛАЭС — блоки того же типа, что и блок, 20 лет со дня взрыва которого в Чернобыле исполняется в апреле. Для продления была проведена модернизация. Причем, как недавно признались атомщики, 70% стоимости продления ушло на приведение работы блока в соответствие с сегодняшними нормами и правилами. А до продления нормы не соблюдались. И нам об этом не говорили. Можно ли верить, что теперь всё в порядке, если государственной экспертизы не было?

Мы просим прокуратуру Ленинградской области проверить соблюдение законов при продлении и дать оценку: соответствует ли требованиям закона «Об экологической экспертизе» и другим законам и нормативным актам выдача Федеральной службой по атомному надзору лицензии на эксплуатацию первого блока ЛАЭС сверх проектного срока без проведения государственной экологической экспертизы?

Редакция журнала

Григорий Пасько
oskor@istel.ru

О проблемах реализации планов по комплексной утилизации АПЛ и РАО, о роли в этом процессе общественности с Сергеем Антиповым беседовал редактор журнала «Экология и право».

СИТУАЦИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРОЗРАЧНОЙ

На прошедшей в конце сентября в Санкт-Петербурге международной конференции «Безопасность ядерных технологий: экономика безопасности и обращения с источниками ионизирующих излучений» заместитель главы Росатома Сергей Антипов сообщил, что Росатом планирует в 2006 году получить от иностранных государств около 3,5 млрд. рублей на утилизацию атомных подводных лодок (АПЛ). По его словам, эти деньги будут выделены государственными структурами Германии, Великобритании, Норвегии, Швеции, Франции, Канады, Японии, Австралии, ЕС. В данный момент ведутся переговоры о присоединении к этой программе Южной Кореи. Антипов также сообщил, что из российского бюджета в следующем году на утилизацию АПЛ планируется выделить около двух млрд. рублей. Всего из состава ВМФ РФ с 80-х годов было выведено 196 АПЛ, из них было утилизировано 115 АПЛ. «Правительство поставило задачу утилизировать все атомные подводные лодки до 2010 года. В течение 2005 года будет утилизировано 18 АПЛ, в следующем году планируется утилизировать около 15 лодок», — сказал Антипов.

— Сергей Викторович, известно, что так называемый Стратегический мастер-план (СМП) по утилизации выведенных из эксплуатации АПЛ, НК с ЯЭУ, судов АТО на Северо-Западе России был принят в 2004 году. В нем определены первоочередные задачи, сформирован перечень актуальных мероприятий, уже заключены первые конкретные контракты... Какова роль первой фазы работ в рамках общего проекта? Все ли удалось сделать из того, что было намечено?

— Те, кто следит за развитием событий, мог обратить внимание на огромное количество информации на эту тему. Первый этап реализации мастер-плана обсуждался и в Интернете, и на общественных слушаниях, и в докладах Европейского банка реконструкции и развития. Принципиально можно сказать, что первый этап СМП был важен, потому что мы добились — и это главное — понимания всем сообществом, в том числе международным, всеми причастными к проблеме структур того, что такой стратегический мастер-план в принципе нужен. Возражений против его разработки ни у

кого не было. Прозрачность ситуации, ясность в направлении движения — это главное, без чего мы не сможем двигаться дальше. Мы показали, какие проблемы перед нами стоят. Решить эти проблемы — это задача второго этапа.

Есть и конкретные результаты. Сейчас мы находимся на финише переговоров с Европейским банком о заключении контрактов на разработку второго этапа мастер-плана. Если в первом мы обозначили основные направления работы, узкие места и неотложные проекты, то на второй стадии мы сделаем более подробную проработку проблем, «разобьем» их на конкретные проекты. Возможно, после этого проектов будет уже не около сорока, как было на первом этапе, а несколько сотен — мы хотим иметь наиболее подробную картину и постараемся определить связи между ними. Условно говоря, нельзя взять реакторный блок и разделить его на радиоактивные отходы до тех пор, пока у нас не подготовлено хранилище для этих отходов. Вот эти связи между проектами очень важны. Иностранные доноры должны это видеть, чтобы

четко определить сроки и объем финансирования на реализацию всего проекта.

— *Очевидно, что мастер-план по Северо-Западу не станет первым и последним планом общего процесса утилизации АПЛ и РАО в масштабах всей страны. Есть ли разработки подобного плана по Дальнему Востоку России?*

— Существующий Стратегический мастер-план касается только Северо-Запада. Здесь наиболее острые проблемы — так сложилось исторически. Северный флот был гораздо более оснащен технически, чем Тихоокеанский. И второе: нельзя не учитывать и то, что у доноров — стран-спонсоров этого процесса — был определенный интерес именно к Северо-Западу. Для них этот регион оказался более актуальным.

Конечно, такой же мастер-план нужен и по Дальнему Востоку. Первоначальные проработки мы делаем уже не первый год. У нас есть общее представление о проблемах, которые там есть. Но для того, чтобы проработать его с такой же степенью детализации, как СМП по Северо-Западу, необходимы средства. Это довольно дорогая работа. Привлекаются многие организации, выполняются расчетные работы... Средства российского бюджета весьма ограничены. Нам приходится выбирать приоритетные направления. К примеру, если потекла какая-то емкость с РАО, то понятно, что деньги в первую очередь будут выделены на ликвидацию этой протечки.

Мы надеемся на благоприятные условия для ускорения процесса разработки такого мастер-плана. И не только ждем, но и прилагаем немалые усилия для этого. Но, к сожалению, пока существенных результатов не видим. На Дальнем Востоке одним из реальных потенциальных партнеров является Япония. И не только Япония. Например, Австралия заявила о том, что готова выделить деньги, но с передачей их Японии. Семь млн. долларов — это достаточно не только для разработки мастер-плана: первый этап СМП по Северо-Западу, например, обошелся в полмиллиона долларов.

— *Каковы, на ваш взгляд, причины, по которым Япония, скажем так, не слишком усердствует в одобрении российских предложений в этом направлении? Отсутствие мирного договора мешает, территориальные проблемы?..*

— Действительно, со стороны Японии мы, к сожалению, пока не видим реальных значимых шагов, направленных на решение вопроса о подготовке стратегического мастер-плана по Дальнему Востоку. По какой причине? Нам, техническим специалистам, трудно делать какие-то политические оценки и выводы. Мирный договор, территориальные проблемы — мы этих проблем не произносили. Мы, к примеру, слышали и такие аргументы наших партнеров: вы знаете, общественность в Японии неоднозначно относится к оказанию помощи России в этой области. В России подъем экономики, а в Японии — спад. В России растет

стабилизационный резервный фонд, а в Японии на все не хватает средств. Конечно, эти аргументы не бесспорны. В абсолютном выражении сравнение бюджетов некорректно. То же касается и масштабов проблем, стоящих перед двумя странами. Но то, что существует неоднозначное отношение японской общественности и политиков к необходимости оказания нам помощи, это надо признать.

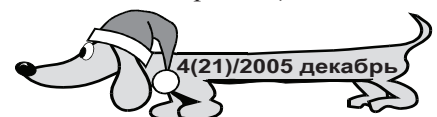
С другой стороны, есть у японцев и опасения по поводу состояния экологии в соседней для них, то есть нашей, стране. У них под боком расположены радиационно-опасные объекты. Они вынуждены учитывать этот фактор.

Вот так и колеблются весы отношения к проблеме. То мы гирику положим, то они. То кто-то из политиков неаккуратно выскажется, и процесс затормозится. Порой наблюдается стремление наших восточных соседей подготовить заметный подарок к определенной дате. Тянут они — я это чувствую лично — для того, чтобы, например, подписать совместное соглашение в период визита президента России Владимира Путина в Японию в ноябре этого года.

— *Наверняка есть и другие поводы для взаимного недопонимания. Доводилось слышать аргументы японской стороны о том, что их финансовая помощь может быть использована неэффективно или не совсем по назначению.*

— Конечно, эта область сотрудничества все-таки погранична. Это связано с военно-морским флотом. У них есть опасение: а не используем ли мы эти деньги на усиление боевой мощи своего флота? Вот конкретный пример. Тем, кто в этой каше варится, известна проблема железнодорожного участка от завода «Звезда» до станции на основной магистрали. Из-за неудовлетворительного состояния этого участка мы не можем безопасно перевозить отработавшее ядерное топливо. Вынуждены везти окружным путем, морем, другой дорогой, дольше и сложнее... Казалось бы, если Япония заинтересована в том, чтобы мы побыстрее увезли из региона ОЯТ, то надо помочь нам восстановить этот участок дороги. Там общий участок 28 км, а непосредственный 7 км. Росатом не может сделать этого даже формально: участок находится на балансе Российских железных дорог. По закону мы не можем тратить бюджетные деньги на чужие объекты. А ОАО РЖД ремонт участка не выгоден: они хотят вложить деньги и получать отдачу. Вот такая коллизия... У потенциальных партнеров есть еще такое сомнение: вдруг мы будем использовать именно эту дорогу для перевозки грузов, предназначенных флоту? Понятно, что дорог не бывает отдельно для военных грузов и отдельно для гражданских. Будем возить и то, и другое. И это нисколько не помешает решать главную проблему — утилизации АПЛ и РАО. Не хотелось бы, чтобы происходило смещение акцентов.

— *Как вы относитесь к идее написания специального доклада по состоянию радиационно-опас-*

ных объектов Тихоокеанского флота и Дальнего Востока?

— Все зависит от степени подробности и проработки такого доклада. Мы, кстати, подобные доклады делаем. И на семинаре в Токио летом этого года мы выступали с сообщениями по наиболее актуальным проблемам в Дальневосточном регионе. Можно подготовить такой доклад и к конференции, которая, возможно, пройдет в будущем году. Можно и просто подготовить... Мы эту работу делаем. И варианты мастер-плана по Дальнему Востоку тоже прорабатываются за счет нашего финансирования. Когда будет результат, мы его опубликуем.

— В своем выступлении в Токио в числе проблем Дальневосточного региона вы упомянули отсутствие региональной системы мониторинга. Насколько принципиальна именно эта проблема?

— Мониторинг не только для Дальнего Востока важен, но и для любого региона. В случае возникновения какого-либо ядерного инцидента соответствующим структурам необходимо будет принимать быстрые и адекватные решения. От точности и скорости их принятия будут, возможно, зависеть жизни людей, не говоря уже о состоянии экологии. Поэтому система мониторинга нужна и важна. Но и стоит она недешево. Конечно, у нас есть локальные системы — и на заводах, и на объектах ДальРАО. Но необходим более высокий уровень: необходимо объединение в единую сеть, с едиными параметрами, с определенной аппаратурой, в одном месте, откуда можно будет обеспечивать руководство реагированием на чрезвычайную ситуацию... К слову, Япония как раз к этой проблеме относится позитивно, с пониманием.

— Еще вы отмечали, что участники Глобального партнерства уделяют недостаточно внимания Дальневосточному региону. Что вы и ваше ведомство делаете для того, чтобы привлечь это внимание?

— В прошлом году я заявлял о проблемах Дальнего Востока в МАГАТЭ, затем на Ассамблее стран-доноров Фонда «Экологическое партнерство — Северное измерение» (NDEP), в этом году на семинаре в Токио... Кстати, и семинар-то проводили с целью привлечения внимания к положению дел в регионе. И во всех интервью, выступлениях я не устаю заявлять: если мы обезопасим Северо-Запад и при этом не решим проблем Дальнего Востока, то общая ситуация с утилизацией РАО и АПЛ лучше не станет. Нельзя выгрести мусор со своего двора и быть спокойным при наличии такого мусора у соседа. Террористы, трансграничные переносы... Да все, что угодно может произойти. Это понимание должно прийти. Сегодня, к слову, жесткого «нет» я уже не слышу, когда речь идет о проблемах Дальневосточного региона, как это было еще пару лет тому назад. Сегодня говорят: «Может быть». Это говорят канадцы, американцы (они на Дальнем Востоке по стратегическим АПЛ и так работают)... Чтобы был результат, надо прилагать усилия и двигаться дальше.

— Могли бы вы отметить какую-то страну-донора, партнера, который постоянно надежен?

— Это трудно сделать. Кого-то забудешь — обидятся. Есть взаимная ревность. Я на прошлой неделе в Питере на конференции по безопасности ядерных технологий похвалил соседей по Северо-Западному региону, так одна из участниц, представительница неназванной мною страны, спросила: а почему нас не назвали? Можно говорить о разной степени этого участия. Традиционно хорошими партнерами являются Германия, Великобритания, Норвегия, сейчас включаются Франция, близка к реальным работам Италия, проявляет активность Канада... Кто-то выбирает одно направление и работает мощно. Кто-то — по чуть-чуть, но для общего дела и это полезно.

У нас непросто складывались отношения с Евросоюзом, но и с ним мы заключаем несколько контрактов. Много уже сделано по обеспечению безопасности АЭС. Но сейчас необходимо активизировать проекты по радиологической безопасности. С международной помощью разработан грант на подготовку закона «Об обращении с радиоактивными отходами». Заключается контракт на комплексное инженерно-экологическое исследование в Гремике, на поставку оборудования для обеспечения безопасности персонала... Это живой процесс. Как большой корабль, который не может остановиться и пойти в сторону.

— Как вы оцениваете участие в этих процессах общественных организаций?

— Некоторые общественные структуры и организации пытаются действовать очень активно. В свое время мне приходилось ощущать поляризацию взглядов на некоторые проблемы и в связи с этим делить общественные организации на хорошие и оголтелые. На самом деле в названии любого общественного движения есть слово «общественный». Поэтому они и должны действовать в интересах общества. В свою очередь государственные структуры должны учитывать мнение общественности. Мы можем не соглашаться по некоторым позициям, но мы должны обмениваться мнениями, знаниями. Тогда, глядишь, и у них, наших оппонентов, изме-

няется точка зрения на что-то, и у нас. Поэтому это нужно делать. Могу привести хороший пример. В мае этого года в Мурманске проходила очередная конференция по работе группы МАГАТЭ (по проблеме утилизации судов АТО). Группа — это вполне формализованный орган, там свои участники. Норвежская экологическая организация «Беллона» попросилась выступить с докладом, изложить свою позицию и вынести ее на обсуждение. Мы им предоставили такую возможность. И очень конструктивный оказался доклад. Выяснилось, что у нас нет никаких радикальных противоречий, поводов для противостояния. (Там, помню, речь шла о проблеме плавучей технической базы «Лепсе»). И это помогло сдвинуть с места решение многострадального проекта по «Лепсе»: уже заключаются контракты с нашими проектными организациями. С помощью общественной организации удалось достучаться до структур, которые финансируют проект.

Я считаю, что с общественными организациями работать надо. Не надо бояться разных точек зрения. Конечно, есть разница в нашем положении. Недавно я получил какой-то документ от организаций Северо-Запада, где они предлагали участвовать «в принятии решений». Это неправильная формулировка. В выработке решений — да, конечно. Но не в принятии. Потому что принимающий решение обязан нести ответственность. А какая ответственность может быть у общественной организации?

— *Знаете ведь, что нередко решение принимается без какого бы то ни было учета мнения общества, вообще иного мнения... Такой ведомственный волюнтаризм.*

— Если я знаю ваше мнение и оно заслуживает внимания, то я его учту. Но это не означает, что я обязан поступить так, как думаете вы. Вот вы, например, флотский офицер, вы знаете, как на флоте

принимаются решения: командир выслушивает мнения всех, потом говорит: так, всем спасибо, теперь я принимаю решение. И с того момента, как он его принял, он несет всю полноту ответственности за него. И все должны действовать в соответствии с принятым решением. Государственная структура не должна идти на поводу у общественных организаций, но она должна прислушиваться к ним.

— *В начале нашего разговора вы сказали о необходимости создания прозрачности ситуации в процессе международного сотрудничества в области утилизации АПЛ и РАО. Насколько вам удастся эта прозрачность?*

— Вы наверняка понимаете, что мы работаем на грани разрешенного-неразрешенного. Государственная тайна тоже должна быть учтена. Понимаю, что вы скажете, мол, часто пытаются гостайной прикрыть свою некомпетентность, собственные промахи...

— *...Обязательно скажу.*

— *...И экологическую информацию скрыть. Что ж, и такое бывает.*

— *Гири прошлого не мешают России двигаться вперед в решении проблем утилизации АПЛ и РАО?*

— Наследие прошлого как мешает, так и помогает в решении проблем. Смотря, какое наследие. Мы должны это понимать и исправлять положение там, где делается неправильно. Но одним росчерком пера, указом ничего не сделаешь. Нужны время, долгая терпеливая притирка, чтобы понять все и жить в согласии друг с другом.

— *Спасибо. Надеюсь, мы продолжим наш разговор по проблемам Дальнего Востока после появления очередного повода.*

— До встречи!

Сказано:

...Антипов сообщил, что на утилизацию всех лодок, число которых составляет около 80, требуется примерно 4 млрд. долларов. К настоящему времени донорами обещано лишь 2,5 млрд., и почти все эти средства предназначаются для демонтажа субмарин в западной части России. «Самая главная цель нашей делегации на этом семинаре (в Токио в июне 2005 года — прим. ред.) — привлечь внимание всех стран Глобального партнерства к тому, что на Дальнем Востоке проблема не менее серьезная, чем на Западе, и что там гораздо более скромное финансирование», — отметил Антипов.

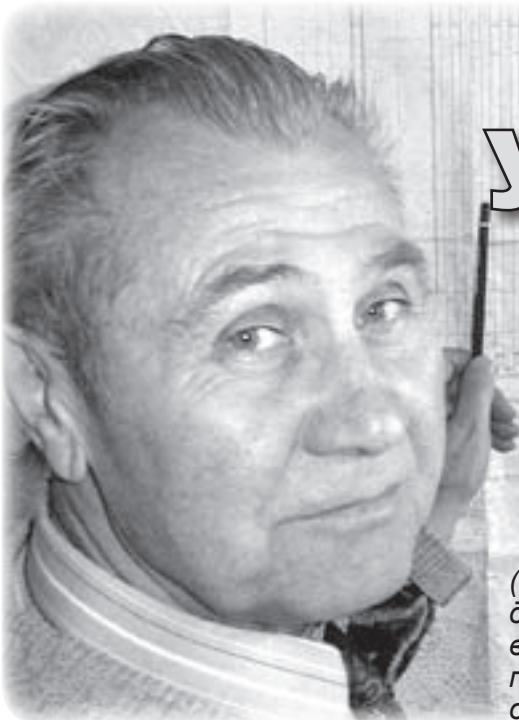
При этом он уточнил, что количество подлежащих демонтажу АПЛ на Востоке и на Западе практически равное — то есть примерно по 40 штук. Однако к сотрудничеству в ликвидации лодок Тихоокеанского флота привлечен всего один донор — Япония. Она пообещала выделить на эти цели лишь 100 млн. долларов, но реально потрачено всего 6 млн. Поэтому за все время была утилизирована только одна лодка.

По словам представителя Росатома, сейчас ведутся переговоры о заключении с Японией исполнительного соглашения о помощи в утилизации еще пяти атомных лодок. «Но пока мы его не заключили, о контрактах речи нет, все это пока слова», — сказал Антипов. Он отметил, что в ходе семинара российская сторона ставит перед собой задачу инициировать более активное участие Японии и других стран в демонтаже списанных АПЛ на Дальнем Востоке.

Источник: ИТАР-ТАСС

Юрий Черногоров
 escopravo@escopravo.info

УТИЛИЗАЦИЯ АТОМНЫХ ОБЪЕКТОВ

Проблема обращения с радиоактивными отходами (РАО) приобрела в настоящее время большое значение для сохранения среды обитания человека. Предлагаем вашему вниманию статью Юрия Черногорова — эксперта по атомной тематике, имеющего более чем 40-летний опыт работы в атомной промышленности.

К настоящему времени накоплено большое количество различных видов РАО, представляющих потенциальную угрозу для людей и окружающей среды. Сложность состоит еще и в том, что прошло около 50-ти лет с начала промышленного использования ядерной энергетики и многие объекты, созданные в начале этого периода, уже выведены из эксплуатации или находятся в аварийном состоянии. Это:

- 250 атомных подводных лодок (АПЛ) с ядерными энергетическими установками (ЯЭУ);
- надводные корабли (НК) с ЯЭУ: 4 крейсера типа «Петр Великий» и корабль «Урал» ВМФ, 8 атомных ледоколов и атомный лихтеровоз «Севморпуть»;
- около 100 судов атомно-технологического обслуживания (АТО);
- прочие вспомогательные суда (ВС).

Утилизация АПЛ с ЯЭУ

К настоящему времени из эксплуатации выведено 196 АПЛ с ЯЭУ. На борту таких АПЛ находится экипаж, который обязан обеспечивать их непотопляемость, ядерную и радиационную безопасность, поддерживать в их реакторных отсеках (РО) положительную температуру, чтобы исключить замораживание систем 1-го и 3-го контуров.

В части отстойных АПЛ находится невыгруженное ОЯТ, цистерны главного балласта (ЦГБ) текут, что грозит потоплением АПЛ. Около половины отстойных АПЛ могут быть доставлены на предприятия для утилизации только на специальном плавсредстве. Отстойные АПЛ требуют скорейшей утилизации.

Согласно Концепции-2000, разработанной Минатомом (ныне Росатом), утилизация АПЛ с ЯЭУ предполагает доставку АПЛ на предприятие и выгрузку ОЯТ из реакторов. После этого сортируют

твердые радиоактивные отходы (ТРО), имеющиеся на предприятии, и размещают их в РО. Затем из АПЛ вырезают РО, и выполняется подготовка РО к длительному хранению (монтаж опорных фундаментов, герметизация и окраска прочного корпуса). Потом РО помещают в пункт временного хранения (ПВХ) до готовности пункта длительного хранения (ПДХ). РО транспортируют в ПДХ и оставляют там на хранение сроком до 70 лет после остановки реакторов. Во время длительного хранения происходит многократное перекрашивание прочных корпусов (ПК) РО для восстановления на их поверхностях антикоррозионной защиты.

После окончания хранения в ПДХ РО транспортируют на предприятия для утилизации. Утилизация начинается с вскрытия ПК РО. Затем происходит выгрузка ранее загруженных в них ТРО и повторная их сортировка. Далее, происходит вырезка и выгрузка из РО неразборных блоков «жвз-реактор», погрузка их в контейнеры и транспортировка в хранилище ТРО предприятия, а сами РО и остальное оборудование разделяют на фрагменты, которые сортируются на ТРО и чистые отходы. Чистые отходы отправляются на металлолом, а ТРО сортируются, подготавливаются и укладываются в защитные контейнеры.

Утилизация НК с ЯЭУ

НК с ЯЭУ будут утилизироваться на тех же предприятиях, что и АПЛ с ЯЭУ, с использованием того же оборудования, тех же технологических приемов и персонала. Поэтому, по логике, утилизация их должна выполняться по той же схеме, что и утилизация АПЛ с ЯЭУ, еще и потому, что принципиально конструкции их не отличаются друг от друга: также имеется реакторный отсек и примыкающие к нему чистые, кормовая и носовая оконечности. Тем не менее, в отличие от утилизации АПЛ с ЯЭУ,

при утилизации НК с ЯЭУ большая часть работ по демонтажу надстроек и оборудования должна происходить на плаву с поддержанием судна на ровном киле. Далее НК заводится в док для вырезки РО и разделки чистых оконечностей на крупные секции, которые передаются на предприятия для разделки на мартеновский кусок.

Также обязательна разделка на фрагменты металлоконструкций и оборудования помещений контролируемой зоны, прилегающих к РО. При утилизации НК с ЯЭУ возможность вырезки РО и разделки чистых оконечностей НК на крупные секции существует только в доках, соответствующих габаритам и доковому весу утилизируемых НК.

Чтобы транспортировать РО НК после вырезки в ПДХ, необходимо минимизировать его по ширине и высоте. Далее, работы по утилизации НК с ЯЭУ также должны производиться аналогично утилизации РО АПЛ.

Утилизация судов АТО

Большая часть судов АТО находится в аварийном, затопленном и полузатопленном состоянии, и требуется немедленная их утилизация. Но четко разработанной концепции утилизации этих судов еще нет. Имеются лишь незначительные упоминания об их утилизации в Федеральной целевой программе утилизации АПЛ и НК с ЯЭУ. Согласно им, предполагается дезактивация помещений, систем и оборудования, имеющих радиоактивные загрязнения, с последующей разделкой этих судов на фрагменты с применением экологически опасных огневых методов (газорезка, воздушнодуговая и плазменная резка). Других методов разделки на сегодня нет.

Эффект от дезактивации будет незначительным, но при этом образуется большое количество вторичных ЖРО, которые необходимо будет переработать, и персонал получит большие, ничем не оправданные дозовые нагрузки.

Особое место среди судов АТО занимают ПТБ проекта 326 и 326М ВМФ и ПТБ «Лепсе», «Имандра», «Лотта» ОАО Мурманского Морского Пароходства (ММП). Они имеют крупногабаритные толстостенные корпуса хранилищ ОЯТ (ХОЯТ), разделка которых на фрагменты физически неосуществима (рис. 3), и хранилища ЖРО (ХЖРО), разделка которых невозможна из-за огромных доз гамма-облуче-

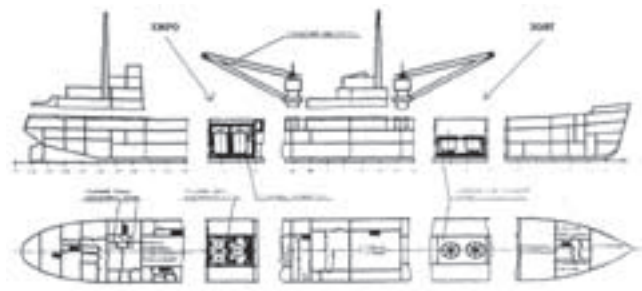

Рис. 2. ПТБ проекта 326

ния персонала (рис. 2). Следовательно, эти секции необходимо вырезать из судов и хранить целиком после приведения их в радиационно-безопасное состояние. Для чего ЦНИИ ТС разработал технологию, по которой в баки и в межбаковое пространство ХОЯТ и в помещение ХЖРО перед утилизацией будет уложена специальная радиационно-стойкая бетонная смесь СБ-2 ТУ 5745-042-07502259-99.

Схемы утилизации

Утилизация АПЛ и НК с ЯЭУ и утилизация судов АТО будут выполняться на одних и тех же предприятиях, поэтому технологический подход к способам их утилизации должен учитывать взаимные интересы этих групп объектов и рационально совмещать работы по их утилизации.

Утилизация АПЛ и НК с ЯЭУ Северного флота (СФ) по одноотсечному варианту на сегодня становится основной, потому что в ближайшее время вступит в строй ПДХ в Сайда-губе. На Тихоокеанском флоте (ТОФ) одноотсечный вариант может быть применен только по готовности ПДХ и специальных транспортных средств для перевозки РО. На Камчатке давно назрела необходимость утилизации около 20 отстойных АПЛ, количество которых со временем вырастет до 50. Но совершенно неприемлемое решение предложено в Федеральной целевой программе — формирование из них трехотсечных блоков и буксировка их на плаву на расстояние 2300 км по Охотскому морю на ДВЗ «Звезда» на утилизацию РО.

Главным недостатком Концепции-2000 утилизации АПЛ и НК с ЯЭУ является то, что утилизация РО неоправданно откладывается на 70 лет и перекладывается на последующие поколения, что противоречит основополагающему принципу МАГАТЭ и здравому

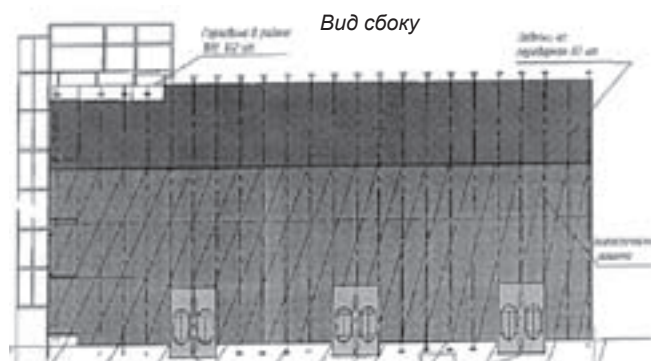
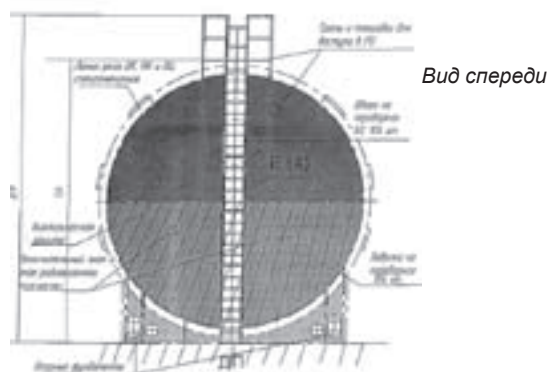

рис.1. Реакторный отсек

Вид спереди

ПТБ «Лепсе»

смыслу. При этом, отрезку чистых оконечностей от АПЛ и передачу РО в ПДХ Росатом необоснованно называет окончательной утилизацией. Это не соответствует действительности потому, что не выполнена самая тяжелая операция — утилизация самих РО.

К другим недостаткам Концепции-2000 относятся:

- невозможность определения характеристик РАО и принятия решения по инфраструктуре и объемам производств по их переработке, а также невозможно проектирование могильников и средств доставки к ним РАО;
- необходимость возврата РО на предприятия для утилизации, что предполагает в том числе и повторную выгрузку ТРО, их радиационный контроль и сортировку;
- дробеструйная очистка поверхностей РО и их многократное перекрашивание (возможно до 10 раз) в процессе их хранения в ПДХ, что предполагает неоправданные трудозатраты, дозовые нагрузки на персонал и образование большого количества РАО;
- необходимость выгрузки неразборных блоков «жвз-реактор», которая невыполнима на всех объектах, кроме АПЛ первого поколения;
- операции по разделке РО являются трудоемкими и радиационно-опасными, при их выполнении возможно переоблучение персонала и нарушение радиационной и экологической безопасности предприятий, населения и окружающей среды, для исключения чего необходимы дорогостоящие крупномасштабные производства с повышенными требованиями по безопасности;
- конструктивные особенности некоторых судов АТО с хранилищами ОЯТ и ЖРО не позволяют физически провести разделку на фрагменты отсеков (см. доклад Ю.В. Черногорова «Утилизация ПТБ «Лепсе» ОАО ММП»/сборник докладов 7-ой международной конференции «Безопасность ядерных технологий»).

С экономической точки зрения, никакой выгоды, как предполагает Концепция-2000, от выгруженного из чистых оконечностей АПЛ и из РО оборудования получить невозможно, так как использовать его по прямому назначению после 25 лет работы и 10-15 лет отстоя не представляется возможным и затраты на его демонтаж не окупятся.

Стоимость же полученного металлолома даже из чистых оконечностей объектов будет в сотни раз превышать его отпускную цену. И это в то время, когда, по оценкам экспертов Втормета, в государстве имеется до пяти млн. тонн черного и цветного металла, находящегося только в выведенных из эксплуатации чистых речных и морских судах и кораблях ВМФ (статья Генерального директора ЗАО НПП «Контур» Втормет д.т.н. В.С.Козлова/«Судостроение» №5/2002). Кроме того, при разделке нарушается экологическая безопасность из-за применения огневых средств.

Все изложенные выше недостатки и сложности позволяют предложить единую схему для утилизации всех групп объектов.

После выгрузки ОЯТ из реакторов АПЛ и хранилищ судов АТО сначала утилизируются АПЛ с ЯЭУ путем вырезки из них РО. Далее на предприятие транспортируется для утилизации выбранное судно АТО. В этом судне определяется отсек или отсеки, разделка которых невозможна или нецелесообразна. Например, в ПТБ проекта 326 и 326М такими отсеками являются хранилища ОЯТ и ЖРО (рис.2), в ТНТ проекта 1783 — кормовая встроенная цистерна, а в ТНТ проекта 1783А — кормовая встроенная цистерна с цистерной высокоактивных ЖРО в ней (рис.4).

Судно АТО разделяется на секции. Чистые секции передаются на металлолом, а радиационно-опасные секции, кроме выбранных, разделяются на фрагменты любой, даже самой высокой, степени активности. Эти фрагменты и укладываются в выбранные радиационно-опасные секции разделяемого судна АТО. Те отходы, которые не поместились в эти помещения, укладываются в свободные пространства хранящихся здесь РО АПЛ. Секция или секции вырезаются из судна АТО и подготавливаются для транспортировки и установки их в ПВХ и ПДХ. При необходимости, внутри РО АПЛ и радиационно-опасных секций судов АТО формируются локальные защитные барьеры из смеси СБ-2.

Далее, РО АПЛ и секции судна АТО герметизируются, производятся замеры и составляются картограммы мощностей доз гамма-излучения на расстоянии 1м от любой точки их поверхностей. В случае, если мощности превышают допустимую при хранении норму (10мбэр/ч), производится расчет

Рис.3. ХОЯТ

необходимой толщины защиты из смеси СБ-2. Смесь СБ-2 укладывается в построенную в радиационно-опасных зонах опалубку. В радиационно-неопасных зонах на наружных поверхностях крепится стальная сетка с ячейкой 20x20 мм, и на нее укладывается методом торкретирования смесь СБ-2 технологическим слоем толщиной 25-30 мм.

Смесь СБ-2 обладает биологическими защитными, иммобилизационными и антикоррозионными свойствами и сохраняет эти свойства в процессе длительного, на срок до 500 лет, хранения радиационно-опасных объектов на открытых площадках. Подготовленные таким образом РО АПЛ и НК и секции судов АТО передаются на длительное хранение в ПДХ, а по готовности могильников — на захоронение целиком в могильники.

Рекомендации

Утилизация объектов по Концепции-2000 методом разделки на фрагменты после окончания их хранения в ПДХ разорительна для государства. Суммарное количество полученных ТРО со всех групп объектов в итоге такой утилизации составит более 500 тыс. тонн. Количество полученных при такой утилизации ЖРО и расходы на их обработку будут непредсказуемо огромными и вообще не поддаются оценке.

Расходы на создание инфраструктуры для применения Концепции-2000 значительно превысят расходы на захоронение отсеков и секций объектов целиком. Например, по данным Санкт-Петербургского Управления метростроя, стоимость одного км тоннеля метро диаметром 11,9 м, построенного в глинистых грунтах на глубине 60 м, составляет 105 млн. евро. В таком тоннеле может разместиться до ста РО АПЛ первого-второго поколения (а их около 200).

Вообще же, перспектива постройки могильников на сегодня весьма проблематична, что делает особо привлекательной возможность длительного, до 500 лет, безопасного хранения РО АПЛ и НК с ЯЭУ и секций судов АТО на открытых площадках.

Полномасштабная экономическая оценка утилизации по Концепции-2000 вообще не проведена. Это неизбежно приведет Россию в ближайшем будущем, уже при подготовке этих работ и, тем более, при их выполнении к большим финансовым потрясениям.

Блочная же совмещенная утилизация АПЛ и НК с ЯЭУ и судов АТО по предложенной технологии с применением бетонной смеси СБ-2 в качестве материала инженерных барьеров является окончательной. Такой способ не перекладывает решение

Средняя величина радиоактивности, содержащаяся в РО АПЛ с ЯЭУ, составляет около 100 тыс. кюри, а в РО НК с ЯЭУ гораздо больше. По оценкам Управления экологии и снятия с эксплуатации ядерных объектов Минатома РФ, эти блоки «жвз-реактор» достигнут естественного снижения радиоактивности не менее, чем через 1000 лет.

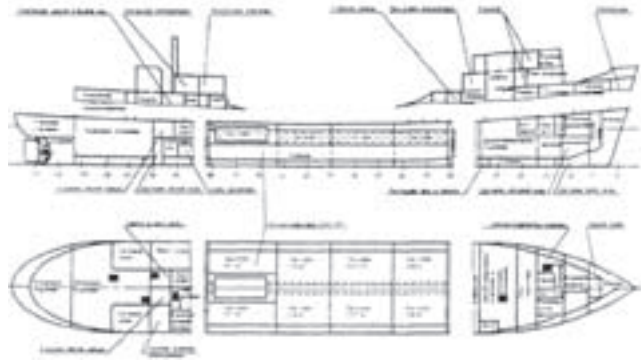

рис. 4. ТНТ проекта 1783А

проблемы на последующие поколения и соответствует рекомендациям МАГАТЭ. Подготовленные по этому принципу РО АПЛ и НК с ЯЭУ и секции судов АТО на утилизирующих предприятиях могут либо до 500 лет безопасно храниться в ПДХ, либо не позднее, чем через 28 суток после укладки последней порции бетонной смеси СБ-2 (срок окончательного затвердевания смеси), передаваться на захоронение в могильники по их готовности. Радиационная стойкость смеси — поглощенная доза 6000 Мрад. Возможность длительного безопасного хранения даст России стратегический резерв по времени и финансовым затратам для постройки необходимых хранилищ РАО на предприятиях и могильников необходимых объемов в регионах.

При подготовке РО АПЛ и НК с ЯЭУ и секций судов АТО к захоронению не требуется дезактивация объектов, поэтому появление вторичных ЖРО практически исключено.

Значительно упрощается инфраструктура ПВХ утилизирующих предприятий, так как не требуются уникальные дорогостоящие грузоподъемные и транспортные средства.

Не будут накапливаться в непредсказуемо больших количествах РАО, объем хранилищ для временного хранения полученных РАО на предприятиях, выполняющих утилизацию, и, соответственно, расходы на их капитальное строительство сокращаются до минимума.

Важно, что приготовление, доставка и укладка смеси СБ-2 осуществляется с применением технических средств, применяемых в гражданском строительстве, и дистанционным способом, что исключает переоблучение персонала и радиоактивные загрязнения технических средств. Компоненты, из которых готовится смесь СБ-2, дешевы и имеются в России в огромном количестве.

Предлагаемая технология утилизации АПЛ и НК с ЯЭУ и судов АТО может быть рекомендована для выполнения Федеральной целевой программы утилизации всех перечисленных групп объектов. При этом, не потребуются перестройка ПДХ в Сайда-губе, который в ближайшее время войдет в строй для хранения утилизированных объектов СФ. На основе предлагаемой технологии может также быть спроектирован и построен ПДХ в бухте Разбойник для хранения утилизированных объектов ТОФ.

«АДВОКАТЫ ПРИРОДЫ» В «ЗЕЛЕННОЙ» Германии

*Наталие Штокер,
активный член организации BUND,
Германия*

Мировой рынок развивается в такое время, когда все отчетливее становятся последствия загрязнений окружающей среды и необходимость их предотвращения. Эта проблема волнует и Германию. В прошлом номере журнала мы писали о политических силах в охране окружающей среды — о «зеленых» Германии. В этом номере мы расскажем об инициативах в этой сфере государственных и общественных организаций.

Министерство окружающей среды

Одним из тринадцати министерств в Германии является «Министерство окружающей среды, охраны природы и безопасности атомных реакторов» (далее Министерство). Оно осуществляет надзор за промышленными проектами, касающимися окружающей среды, выполняет образовательную функцию, содействует защите диких животных, растений и мест их обитания. Для решения таких задач немецкий Бундестаг в 2005 году выделил Министерству 769 миллионов евро (эта сумма составляет 0,3% от всего федерального бюджета).

Министерству окружающей среды подчиняются три ведомства: ведомство безопасности атомных реакторов, ведомство охраны природы и ведомство окружающей среды (UBA). Последние два наиболее тесно взаимодействуют с общественным экологическим движением. Любая организация, которая планирует не научное мероприятие по распространению экологической информации и образованию, может подать заявление на финансовую поддержку Министерства. Конечно, при условии, что проект отвечает целям ведомства и имеет федеральное значение.

С 2005 года в компетенцию UBA входила и торговля квотами на выбросы парниковых газов в свете реализации Киотского протокола.

Налоговые льготы

Кроме прямой финансовой поддержки экологических проектов, немецкие организации используют систему так называемых «общественно полезных обществ». Любой некоммерческий «верайн» (общество, организованное по особым законам, существует независимо и может быть юридическим лицом) может получить статус «общественно полезного», если его деятельность отвечает двум требованиям: верайн ставит перед собой цель общественной пользы и любой гражданин может стать членом «верайна». К таким

целям относятся, в первую очередь, социальные и экологические.

Преимущество статуса «общественно полезного общества» состоит в том, что люди, которые пожертвовали деньги такому верайну, имеют право уменьшить на ту же сумму свои доходы (налогооблагаемую базу), уменьшив, таким образом, сумму налоговых отчислений. Так государство поддерживает социальные и экологические действия граждан.

Экологическое земледелие

Как комиссия Евросоюза, так и немецкое правительство признают преимущества экологического земледелия. Этот способ производства пищевых продуктов сохраняет ресурсы и способствует появлению рабочих мест в сельских районах. Но перевод обычного способа ведения хозяйства на экологические методы труден и дорого обходится: только после двух-трех лет со дня перехода на экологическое производство можно считать, что получены действительно экологически безопасные продукты. Пока производитель становится на ноги после перехода на новый способ производства, он может рассчитывать на денежную помощь Евросоюза и немецкого Министерства защиты прав потребителей, питания и земледелия. Кроме того, не только введение, но и сохранение экологического земледелия поддерживается. В 2003 году такого рода поддержка составила около 110 млн. евро. В правовой плоскости экологические земледельцы боятся послабления закона о генетически модифицированных продуктах. На данный момент лишь он сдерживает развитие отрасли, так как предполагает ответственность за распространение таких продуктов.

Важным фактором для экономического успеха экологического производства является информированность общества. В 2001 году была введена «печать Bio» Евросоюза для обозначения продуктов,

которые произведены по европейским правилам экологического земледелия. Эта «печать» уже завоевала известность в Германии.

DBU

В рамках государственной природоохранной программы стоит упомянуть «Немецкий Федеральный Фонд Окружающей Среды» (DBU) — самый большой экологический фонд Европы. Он оказывает грантовую поддержку экологическим проектам. С момента своего создания в 1991 году на гранты было выделено более 1 млрд. евро. Помимо грантов, DBU каждый год присуждает «Немецкий приз окружающей среды» в размере 500 тысяч евро.

Общественные организации

В Германии существует огромное количество природоохранных союзов и общественных организаций. Среди них широко известны национальные экологические организации: BUND (Союз охраны окружающей среды и природы Германии) и NABU (Союз охраны природы Германии).

Эти организации оказывают существенное влияние на принятие экологически значимых решений в Германии, так как действуют на высоком научном уровне по всей стране. Истории BUND и NABU сходны: их природоохранная деятельность охватывает множество регионов и земель уже около 20-30 лет; они занимаются самыми разными вопросами: от локальных мероприятий до проблем глобализации и изменения климата.

В результате антиатомного движения 1968-го года и пацифистского движения 70-80х широко развилось общественное движение, объектом критики которого является распространенная точка зрения о приоритете экономики перед экологией. Сторонники этого движения, как правило, и составляют большую часть природоохранных союзов. Сами союзы считаются открытыми для вступления: каждый, в силу своих умений, знаний и навыков, может стать членом союза на местном или национальном уровне. Такой вид, чаще всего неоплачиваемого, участия в Германии называется Ehrenamt — «долг чести».

Для того, чтобы стать членом природоохранного союза, не обязательно вести очень активную деятельность. Значительная часть членов ограничивается уплатой взносов и чтением корпоративной газеты. Тем не менее, именно эти членские взносы составляют около трети финансовых поступлений в организации. Если сравнивать BUND и NABU в отношении источников финансирования, то необходимо заметить, что NABU более открыт для сотрудничества и финансовой поддержки коммерческих компаний. При этом около 45% бюджета союзов — это средства от пожертвований. Оба союза также получают деньги от проектов Министерства.

Законная возможность влияния

Немецкое законодательство предоставляет неправительственным экологическим организациям возможность участвовать в процессе принятия управленческих решений. К таким решениям относятся,

например, проекты новых улиц, железнодорожных путей, аэропортов и т.д. Ведомства могут использовать знания экспертов общественных организаций для того, чтобы реально представлять и оценивать ситуацию. Законы в Германии призваны сохранить равновесие интересов нескольких сторон, так как принимающие решения, как правило, находятся под давлением заинтересованных лиц, которые намерены получить выгоду от планируемого проекта.

До 2002 года возможности экологических организаций ограничивались в основном тем, что они могли получать информацию по проектам от ведомства, выражать свою критику проектов и предлагать какие-либо изменения. Но ведомство вовсе не обязано было реагировать на эту критику и вносить предлагаемые изменения в проект. Хотя, на самом деле, пожелания экологических организаций часто учитывались. Ведь все понимали, что другого рычага давления у экологических организаций просто нет.

В 2002 году появился новый закон, который расширил возможности экологических общественных организаций, — «иск обществ». Благодаря ему у общественных организаций появилась возможность подавать иски в суд при выявлении нарушений экологического законодательства. Прежде иски в суд принимались только от частных лиц, так как обычно причиной было нарушение прав личности на здоровье или собственность. Сейчас же природоохранные общественные организации смело могут выступать в качестве «адвокатов природы».

Но в действительности закон работает не так однозначно. С одной стороны, Бундестаг неоднократно принимал так называемые «законы ускорения», которые ограничивали участие организаций в процессах планирования, особенно в транспортных проектах. С другой стороны, с 2003 года существует директива Европейского парламента об участии общественности и Орхусская конвенция, которые предусматривают широкие права населения на информацию и предоставляют больше возможностей для жалоб и исков. Официально эта директива вступила в непосредственное действие только 25 июня 2005 года. Сейчас одновременно действуют и национальные законы, и европейские правила. А новая правительственная коалиция, очевидно, не намерена продолжать внедрение гражданского участия в процесс планирования и принятия решений.

Что принесет новая власть экологии?

Зелёная партия является партнером правительственной коалиции, но все же не членом правительства Германии, как раньше. Поэтому пока неясно, будет ли продолжаться политика природоохраны, которая осуществлялась в последние годы. Но коалиционный договор новых правящих партий Германии предусматривает сохранение основных достижений предыдущих правительств в экологии. ХДС признает, что план отказа от атомной энергетики остается на повестке дня, и настаивает на том, чтобы он был открыт для обсуждений.

Евгений Симонов,
студент Северо-Восточного лесного университета, г.Харбин (КНР)

ПРИРОДООХРАННЫЕ ДОГОНЯЛКИ

В КИТАЕ

Китайцы скупают у России древесину на корню. И за счет этого, в том числе, богатеют, являя миру очередное экономическое чудо. Автор настоящих заметок живет и учится у наших соседей и видит многое, что называется, изнутри.

Наше общее будущее, взгляд с юга

Именно в Китае на собственной шкуре остро ощущаешь, как быстро меняется мир вокруг тебя. За неполный год окружающий мою харбинскую общагу ландшафт ни недели не оставался неизменным: рушились и возводились здания, прокладывались новые дороги и тропинки, наполовину сведен и насажен в новой конфигурации парк, осушалась и заполнялась водой вонючая река. Через нее перекинулось три моста, изменился цвет плитки, обрамляющей заботливо выращиваемые университетскими пенсионерами многочисленные цветнички. Сейчас в поле зрения упорно прет вверх небоскреб нового общежития. И каждый день десятки тысяч людей в районе пяти утра вылезают из домов, общаг, трупп и капроновых палаток, в пять тридцать всех будит крик старьевщика, в шесть — важные пожилые китайки с мечами и секирами шествуют в парк на гимнастику тай-цзи. Без пяти восемь двадцать тысяч студентов потоком вливаются в аудитории. А ровно в двенадцать наступает священное время обеда, и всякая деятельность замирает ровно на полтора часа в той фазе, в какой застал ее полдень...

Граничащий с Россией Северо-Восток — это пока еще застойные провинции. Ни Дзилинь (Гирин), ни Хейлундзянь, ни тем более Внутренняя Монголия с давно прошедших времен строительства КВЖД не получали мощных импульсов к развитию. Перемены здесь — лишь блеклые отблески экономического бума на юге или общегосударственной программы

опеки отсталых провинций на западе. Здесь мало частных и много государственных предприятий, сохранилась отдельная система огромных полувоенных совхозов, основанных при поднятии болотистой целины, а в горах Хингана до сих пор есть целые районы, где не существует иной власти кроме леспромхоза — единого хозяина тайги. Местная студенческая молодежь мечтает, доучившись, рвануть на благословенный юг в поисках лучшей доли.

Но будет и на этой улице праздник. Правительство Китая, воодушевленное успехами на западе страны, уже провозгласило начало программы экономической поддержки Северо-Востока. Накопленный в стране опыт стимулирования экономического роста огромен и многогранен, ошибки прошлого будут учтены, будут выработаны наиболее выигрышные решения, и маховик раскрутится вовсю. Трудно предсказать все конкретные приоритеты, однако ясно, что Северо-Восток — это, прежде всего, не до конца истощенные запасы природных ресурсов, относительно благополучная по китайским меркам экологическая обстановка, огромные, все еще годные для переселения из Центрального Китая территории, ну и, конечно, граница с Эльдorado, то есть, прости-те, с Россией. Здесь будут развиваться энергетика, переработка древесины и иных природных ресурсов, производство экологически чистых продуктов питания, туризм. Любая масштабная программа развития будет стимулировать торгово-экономические связи с Россией, совершенствовать и расширять мощности насоса по трансграничной перекачке природных ресурсов, который вчерне уже построен в регионе и является одним из столпов, поддерживающих нашу дальневосточную экономику. Причем, учитывая разницу в весовых категориях Маньчжурии и Дальнего Востока (по числу жителей, экономической мощи, предприимчивости, в конце концов), кажущиеся

россиянам огромными масштабы этого совместного предприятия китайцам будут казаться если не мелкими, то явно недостаточными. Но соседей не выбирают и ресурсы на дороге не валяются.

Со здоровой китайской точки зрения, устойчивое быстрое развитие экономики требует возрастающего притока ресурсов извне, иначе не миновать экологического и ресурсного кризиса на своей территории.

Как Китай охраняет природу

Впрочем, некоторые ученые с полным основанием считают, что именно у китайской цивилизации есть уже многотысячелетний опыт преодоления экологических кризисов и приспособления к новой среде, возникшей в результате собственного хозяйствования. Один из древних правителей китайского народа — Великий Юй — жил в эпоху первого техногенного экологического кризиса в долине Хуанхэ, когда, почти полностью исчерпав годные к употреблению ресурсы природной экосистемы, древние китайцы ухитрились создать и поддерживают вот уж два-три тысячелетия новую антропогенную среду обитания. Изменилось все: ландшафт, динамика стока рек, растительность, видовое разнообразие, используемые человеком ресурсы, способы производства, однако сама человеческая цивилизация сохранилась и даже создала самое населенное в мире государство. А у некоторых других народов при в целом сходных обстоятельствах получилась Сахара. Опыт взаимоотношений китайской культуры с окружающей средой весьма отличается от нашего.

Другое важнейшее привходящее обстоятельство — плотность населения. Китайцам недоступна роскошь охраны природы отдельно от решения связанных с этим социально-экономических проблем, иначе эта природа просто будет съедена, затоптана, осушена и распахана, ибо ресурсный кризис — повседневная реальность. Именно поэтому со времен конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро Китай является, возможно, самым рьяным проводником этой политики.

За последние десятилетия Китай развивает самые разнообразные экологические программы, иногда даже не имея времени просчитать их отдаленные последствия. Эти программы тем эффективнее, чем лучше они взаимосвязаны с проблемой обеспечения элементарного благосостояния населения.

На большей части территории страны введен запрет на промышленные рубки в естественных лесах там, где это не сделано, например, на Северо-Востоке. В районах, где население живет лесными промыслами, внедряются программы добычи и переработки даров леса, программы разведения пользующихся спросом животных и растений сотен наименований.

Типичный пример — маленький уезд Луобей на склонах Малого Хингана. Здесь примерно половина лесов переведена в категорию охраны, заготовка древесины снижена в несколько раз, лесных пожаров не допускают уже восемь лет. В лесном хозяйстве

налажена система сбора и переработки кедрового ореха, дикоросов и грибов, причем у уездной лесной управы имеется собственная фирменная марка и продукция с успехом выставляется на международных промышленных выставках. Подорванные было популяции дальневосточных лягушек являются объектом интенсивной биотехнологии, в разы снижающей естественную гибель и, соответственно, позволяющей держателем лягушачьих концессий получать баснословный по местным меркам доход от продажи парфюмерным фирмам. Кроме того, активно поощряется развитие пчеловодства, разведение некоторых диких животных (кабана, косули, марала) и, разумеется, развитие туризма в районе живописных Хинганских створов.

Другой типичный пример из того же уезда — создание местным леспрохозом специальных фирм для заготовки древесины в России. Компании «Сеньхэ» и «Лунхэ» решают две важнейшие задачи: притока дешевого сырья из ближайших районов противоположного берега и занятости вахтовым методом работяг в поселках лесорубов, которым в силу новых запретов и ограничений уже нет работы в китайском Малом Хингане. Местные мужики довольны: «У вас там такие природные ресурсы!». Какую выгоду получает от этого Еврейская автономная область, остается загадкой. Впрочем, это уже не китайская проблема, не правда ли? К слову сказать, в ту же сторону удалось, наконец, выпроводить местные артели золотопромышленников с их допотопным оборудованием. Это всеми признается как экологическая победа, ибо старатели люто ненавидимы местным населением и экологическими ведомствами за то, какой жуткий лунный ландшафт оставили они после себя на большинстве притоков правобережья Амура. Теперь это тоже не китайская проблема...

Так как важнейшая задача — увеличить лесной покров, то по всей стране одновременно развивается программа «Вернем поля лесам». Идея проста: если на вашей земле в современных условиях не выгодно выращивать сельхозпродукцию, то и не надо! Можно заключить с государством договор, по которому вам выделят саженцы и еще восемь лет кряду будут выдавать зерно, а вы посадите на своем участке лес и доведете его до жизнеспособного состояния. Программа реализуется на склоновых землях, эродированных и истощенных почвах. Участие добровольно-принудительное, как правило, целыми деревнями и околотками. Хитрый северо-восточный крестьянин, обычно, если не может отвертеться, стремится облесить худшую половину своего надела и податься на заработки, оставив при огороде жену. На сегодняшний день в это эпическое действо вовлечены десятки миллионов людей и многие миллионы гектаров.

Программа ценится местными властями в первую очередь как способ стабилизации социально-экономического положения в ближайшем будущем. Префектуры и уезды бьются за право участвовать в спасительной программе. Что будет через восемь

лет, продумано не до конца — земля-то остается во владении (долгосрочной аренде) у крестьян. На благодатном юге, посадив орешник, фруктовые деревья или чай, селянин может надеяться через восемь лет начать получать доход со своего участка. Но что получит крестьянин на северо-востоке, посадив лиственницу и тополь, не понятно. Тем не менее, огромные ранее пустовавшие пространства сегодня засажены саженцами, которые не дохнут от первой засухи, ибо, поливая их, хозяин получит от государства полновесный мешок риса. Воодушевленное успехами программы правительство инициировало сходные проекты «Вернем земли болотам» и «Вернем земли степям».

Создание сети охраняемых территорий тоже идет вперед семимильными шагами. За последнее десятилетие площадь охраняемых территорий в стране выросла примерно вдвое, и сейчас в Китае примерно 1800 природных резерватов, занимающих около 140 миллионов гектар или 13% территории страны (для справки — в малолюдной России около 9%). Также развивается система лесных национальных парков, охраняемых живописных ландшафтов.

На всех этих территориях есть население, и не маленькое, проблем от этого очень много. Каждый резерват поделен на ядро, буферную и экспериментальную зоны, и обычный предел мечтаний его дирекции — выдворить население хотя бы из зоны ядра. Значительная часть резерватов создана на бумаге на перспективу, в первые несколько лет не имеет никакой ясной системы управления и даже четких границ. Система охраны де-юре напоминает биосферные резерваты, а де-факто — чем-то сходна с российскими природными заказниками, так как тотальное запрещение всякой деятельности в зоне ядра в принципе не реализуемо на большинстве территорий. Но, тем не менее, постепенно растет и финансирование, и квалификация штата, и осознание местными властями ответственности за охрану резерватов. Что важнее всего — местами восстанавливаются экосистемы, увеличиваются популяции редких видов.

Китайская охрана природы бежит наперегонки с китайским экономическим развитием потому, что у страны нет другого выбора. Здесь, может быть, отчетливее, чем во всем остальном мире, очевидны простые истины про исчерпаемость ресурсов, зависимость качества жизни от качества среды. Так, опубликованный в этом году Международным Союзом Охраны Природы авторитетный обзор состояния 10 тысяч видов растений и животных Китая говорит

о том, что под угрозой находятся треть видов беспозвоночных, более трети позвоночных и около 80% видов растений! Сами составители — цвет китайской зоологии и ботаники — в предисловии признаются, что не предполагали получить столь устрашающего результата.

Знакомьтесь — Амур-хэ

Хейлундзянь — это провинция, а главная река как этой, так и соседней провинции Дзилин называется Сунхуа (Сунгари), и ею ведает соответствующее Бассейновое Управление Рек Сунхуа и Ляо. В географических трактатах двухсотлетней давности все так собственно и было: некий приток (Амур) впадал в Сунхуа, на берегах которой жило население Манчжурии.

И с тех пор мало что изменилось: крупных

городов на самом Амуре нет, промышленности почти нет, сельское хозяйство развито на отдельных участках и специализируется на выпуске экологически чистой продукции, рыболовство тоже сугубо местного значения, за исключением амурских осетровых, чьими мальками держится большинство осетровых ферм на юге. Краем цивилизованного мира и нетронутой, весьма негостеприимной природы по-прежнему видится китайскому обывателю Приамурья. Ну, а за рекой находится Эльдorado, где людей мало, а ресурсов много. Так много, что соседи могут ежегодно менять тысячи огромных барж леса на тряпье и снесь. В обиходе житель Харбина зовет ту далекую реку Амур-хэ.

Большая природоохранная страда началась на северо-востоке только в 90-х, когда кто-то дальновидный поставил под сомнение целесообразность распашки последних в Китае крупных болот на

фото <http://china.worlds.ru>

равнине Трехречья (реки Амур, Сунгари и Уссури образуют огромный заболоченный треугольник, занимающий северо-восток Манчжурии). После наводнений 1998 года провозглашена знаменитая общенациональная «политика 36 иероглифов», призывающая к комплексным мерам в каждом водосборе, в том числе охранять леса в верховьях и пойменные болота вдоль рек.

В отличие от Центрального Китая, в этом малонаселенном углу все еще можно сравнительно быстро взять под охрану миллионы гектаров природных угодий, и развитие сети ООПТ идет быстрыми темпами. На конец прошлого года всего по китайской части бассейна Амура насчитывалось более 225 ООПТ общей площадью более 21 миллиона га, что существенно больше, чем в Российской и Монгольской частях бассейна, вместе взятых. Примерно треть этой площади относится к резерватам национального значения, остальное — к провинциальным, окружным и уездным резерватам.

С утверждением в 2000 году Национального плана сохранения водно-болотных угодий и выдвижения лозунга об охране вообще всех естественных болот, именно на этом направлении были сосредоточены основные усилия. Провинция Хейлундзян первая в Китае приняла закон об охране и использовании водно-болотных угодий. И хотя с тех пор только ленивый не ругал его за нечеткость формулировок, но, глядя именно на этот первый блин, другие провинции и национальное правительство готовят сейчас свои новые законы. Главнейшей угрозой болотам было и остается осушение, как из-за стихийного освоения крестьянами, так и вследствие реализации масштабных водохозяйственных проектов выше по течению. Кроме Трехречья и восточной части провинции Дзилинь, на всей остальной территории болотам хронически не хватает воды, ибо она отведена на какие-то хозяйственные нужды. После засухи и беспрецедентных пожаров в резервате Джалунг в октябре 2004 года с новой силой вспыхнула дискуссия о том, кто должен платить за воду, направляемую в резерваты.

Лесные резерваты создаются с большим трудом и с меньшей последовательностью, ибо за леса северо-востока идет яростная конкуренция между несколькими лесными ведомствами, помноженная на давление рынка, алчущего древесины, все еще разрешенной здесь к заготовке. Так, 70% лесов провинции Хейлундзян управляются прямо из Пекина двумя лесопромышленными бюро, похожими на советские леспромпхозы, объединяющими на своей территории все функции от местной власти до бизнеса. Эти монстры труднее поддаются любым реформам, почти агонизируют под натиском природоохранных предписаний, часто пускают метастазы на российскую территорию и неизбежно распадутся в ближайшие годы на бизнес, лесхозы и местную власть.

Другим препятствием к развитию лесных резерватов служит простое соображение, что «от добра добра не ищут». Если для охраны болота резерват

кажется единственной надлежащей формой управления, то многие государственные лесхозы так рьяно претворяют в жизнь существующее природоохранное законодательство, что от провозглашения на их месте резервата мало что изменится. То есть, чтобы изменилось, необходимо немаленькое целевое финансирование и программа по переселению местных жителей. Лучшие виденные мной участки кедрово-широколиственных лесов находились не в резерватах, а в орехово-промысловых зонах местного значения, где каждый лесник точно знает, зачем и для кого охраняет, ибо эксклюзивное право на шишкование часто принадлежит именно ему. На все больших территориях китайцы ведут вдумчивое, будто рассчитанное на столетия, многоцелевое лесное хозяйство, лукаво поругивая при этом большого русского брата, когда-то совратившего их с этого пути, научив сплошным рубкам, от которых они сегодня отказываются.

Официальная версия гласит, что к 2010 году промышленная заготовка древесины в «естественных лесах» будет прекращена вообще. Лозунг фантастический, но, глядя на уже реализуемые замыслы, я вынужден допускать, что и он может сбыться.

Вновь создаваемые китайские природные резерваты все плотнее жмутся к российской границе. Ибо даже на раздольях Хейлундзяна осталось мало достаточно крупных участков, способных поддерживать популяции тигров, медведей, оленей и любой другой крупной живности. Поэтому считается, что, притулив резерват к русской границе, вы обеспечите его единство с более крупной и менее нарушенной экосистемой. То есть, если смотреть правде в глаза, китайцы сегодня создают международные резерваты, обеспечивающие некоторый экологический буфер на нашей общей границе. Вдоль нее только на участке от Хасанского района Приморского края до устья Сунгари уже создано более 20 резерватов, прикрывающих более 50% пограничной полосы.

Часто резерваты создаются именно там и в тех целях, как предписывала это «Программа устойчивого землепользования в бассейне реки Уссури и сопредельных территориях» — первая и последняя масштабная попытка наладить природоохранное сотрудничество с Россией на американские деньги в середине 90х. Причем за исключением озера Ханка, все это чисто китайская самодеятельность, не подкрепленная никакими международными природоохранными гарантиями или адекватными мерами с российской стороны. Мысль о том, что российский берег может в скором будущем быть разделан под липку в ходе развития двусторонних экономических связей, отвергается с негодованием: «Там же девственные леса!», «Там же редкие виды!», «Оттуда приходит к нам тигр!».

Я долго ломал голову над тем, почему в общем-то недоверчивые к чужестранцам китайцы так наивно упорствуют в вере в российскую добрую природоохранную волю. Не настаивая на объективности, смею утверждать, что набрел на некоторые от-

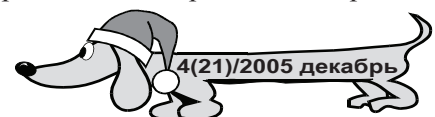

фото Анны Дягилевой с сайта Удивительный Китай
веты в странствиях по Малому Хингану летом 2004 года. Народ там ушлый, таежный, уже привыкший приспосабливать под свои нужды яростный поток природоохранных указов, спускаемых партией и правительством. Деды когда-то пришли сюда мыть золото, отцы валили лес, дети теперь его охраняют, и все поколения никогда не прекращали охотиться. Разница только в том, что с тотальным запретом на оружие и охоту ходить на кабана и медведя теперь приходится с копьем или вилами, а изюбря травить ядом. С Россией тоже знакомы не понаслышке: «Плавали — знаем», благо Амур меньше километра шириной. Ну и легально тоже часто ездят: кто валить лес, кто собирать папоротник. Каждый из них считал своим личным долгом прочитать мне импровизированную политинформацию о том, что у меня в России до сих пор так много природных ресурсов не только потому, что мало народу, но главное «Потому что вы природу охраняете! Молодцы!». Далее обычно следовали конкретные примеры «правильных» запретов и ограничений, которые берегут мою родную природу в сфере рыболовства, рубки леса, охоты, загрязнений и т.д. Именно это с точки зрения простых мужиков уберегло и убережет в будущем их российских коллег от сурового ресурсного кризиса. Только хорошая осведомленность об истинном положении дел на двух берегах уберегла меня от чрезмерной гордости за свою великую родину... Я знаю, что мне льстили, но такая лесть ко многому обязывает. Они верят, что у нас тоже есть здравый смысл и добрая воля.

Против кого дружить будем?

Амур — в природоохранном отношении одна из самых ценных и самых уязвимых рек северо-восточной Азии. Бассейн реки в основном поделен

между Россией и Китаем, некоторые верховья находятся в Монголии. А тысячи километров основного русла и притоки Аргунь и Уссури непосредственно служат государственной границей между странами. Это предопределяет огромные сложности в установлении какого-либо согласованного режима охраны и использования водных, биологических и иных ресурсов, труднопреодолимое препятствие для согласования планов социально-экономического развития в бассейне реки. При поверхностном анализе ситуации в бассейне создается впечатление, что российская его часть, с населением всего в 4 млн. человек, является средоточием малонарушенных природных экосистем и существенного биологического разнообразия, в то время как китайская часть бассейна с 75 млн. населения подверглась существенно большим антропогенным изменениям и представляет неизмеримо меньшую природоохранную ценность.

В действительности же южная часть бассейна отличается широким видовым разнообразием, экосистемы — большей биологической продуктивностью и, соответственно, высоким потенциалом к самовосстановлению. Несмотря на жестокий антропогенный пресс, на этой территории сохранены миллионы гектаров ценнейших природных экосистем, а некоторые участки уже не имеют аналогов в сопредельных странах бассейна. Там тоже есть, что охранять. Но так как речной бассейн является единой взаимосвязанной системой, даже самые радикальные усилия только на одной, неважно какой, стороне вряд ли способны привести к устойчивым долгосрочным природоохранным результатам. Так, например, практически всякий значимый фактор воздействия на экосистемы на российской стороне формируется при существенном китайском участии. Широкомасштабные односторонние попытки стабилизировать экологическую ситуацию, например, ограничение Китая рубок в верховьях рек, зачастую приводят к резкому усилению эксплуатации соответствующих ресурсов на противоположной стороне.

Пока же все наиболее проработанные и согласованные в прошлом сценарии сотрудничества между Россией и Китаем предполагают истощительное использование ресурсов и широкомасштабное преобразование самой реки, например, путем совместного создания плотин и иных инженерных сооружений.

В целом, российско-китайское сотрудничество носит удивительно однобокий, убогий характер — мы научились менять природные ресурсы на продукты первой необходимости и с опаской пытаемся освоить технологии привлечения дешевой рабочей силы для еще большего извлечения ресурсов. Есть еще, правда, казино и девочки — это развивается международный туризм...

Теперь, размежевав нашу границу, с этой новой стартовой площадки, по призыву высоких лидеров ушестерив усилия, против кого мы сподобимся дружить? Так как руководство страны

видит светлое будущее в основном в валовых показателях, а в детали не вдаётся, то мы и будем в худшем сценарии ущемлять наш товарообмен за счет:

1. продажи любых ресурсов (у соседа они дефицит, а у нас пруд пруди);
2. тотальных рубок леса (вовремя и очень кстати лишённого должного государственного надзора);
3. допуска на российскую территорию всякой пришедшейся не ко двору на юге допотопной и не очень технологии вместе с обслуживающим персоналом: золотопромышленной, целлюлозно-бумажной и т.д.;
4. форсированного совместного строительства плотин на главном русле Амура;
5. выдачи земель в краткосрочную аренду под ищущие сельхозтехнологии;
6. строительства нефтепроводов вдоль и поперек бассейна, чтоб была сомнительная свобода экономического маневра;
7. ну и «по мелочам» — добирания драгоценных биоресурсов для обеспечения осетровых ферм на юге Китая;
8. строительства вдоль пограничной полосы бесчисленных свободных экономических зон, обеспечивающих такой могучий и беспорядочный товаропоток, что ни один таможенник не разберётся, что из этого контрабанда;
9. далее фантазируйте сами, исходя из опыта.

Нарисованная страшилка, к сожалению, не плод болезненного воображения автора, а просто перечисление уже известных планов сотрудничества, всю готовящихся к реализации. И если вечно реформируемая государственная машина экологического надзора и региональные власти не догадаются оперативно провести жесткий скрининг всех этих заготовок и предложить взамен что-то более конструктивное, то у сценария есть все шансы сбыться. Ибо стартовый пистолет уже выстрелил на высокой встрече в Пекине, и гонка началась.

В долгосрочном плане ни нам, ни китайцам такой сценарий не выгоден. Но на данном этапе мы лучше всего подготовлены для того, чтобы ощутимо порушить нашу общую среду обитания. Ибо нет у нас пока всем понятной, привлекательной и подкреплённой реальным сотрудничеством программы ее сохранения. А программа разрушения легко складывается сама собой из знакомого подручного материала, и любая интенсификация сложившегося сотрудничества только усилит эту тенденцию. Это будет наш очень своеобразный ответ на вызовы глобализации, недаром мы видим в Китае нашего главного спонсора при вступлении в ВТО.

Есть и другие сценарии, но они требуют от властей и граждан обеих стран гораздо большей степени подготовленности и ответственности. А также способности учиться друг у друга. И первое чему хотелось бы научиться у китайцев — это ясному осознанию своих интересов и интересов противоположной стороны, умению реализовывать их. А в

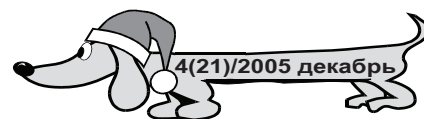
отношении той окружающей среды, в которой нам жить, интересы эти могут оказаться удивительно сходными. Только почему-то сотрудничество в этой области развивается пугающе медленно. Энергичная китайская политика экономического роста сегодня уже неотделима от агрессивной экологической политики, направленной на то, чтобы успеть защитить все оставшиеся природные ценности. И китайцы все чаще успевают!

Если на Дальнем Востоке России не будет выверенной, подкреплённой финансами, кадрами и полномочиями на местах долгосрочной и активной политики устойчивого развития и охраны природы, то его может ждать крайне незавидная участь китайской провинции, в которой экономический бум налицо, а все остальные социальные, экологические и культурные рамки, его регулирующие, почему-то отсутствуют. Китай вынужден играть в эти «догонялки» с экологическим кризисом и уже имеет определенный двухтысячелетний навык. Российский Дальний Восток теперь прочно вовлечен в ту же экономическую круговерть, и ему придется быстро изучать правила этой игры.

Могу предложить один хороший индикатор, по которому можно будет судить о дальнейшем течении событий. С 90х годов активно обсуждался вопрос о создании при слиянии Уссури с Амуром международной охраняемой территории, включающей, в том числе, часть акватории, островов и приречных болот. Это было не только одним из сценариев политического решения, но важной природоохранной инициативой, ибо это важный узел на пролетных путях птиц, место обитания краснокнижных животных и ценных пород рыб. Хватит ли у участников нового передела мудрости и настойчивости, чтобы, помимо пластиково-стальных небоскребов а-ля Хейхе, все-таки создать на этом месте международный природный резерват? Если хватит, то это будет хорошим стартом для изменения всего характера нашего сотрудничества с Китаем, а если нет — вероятный сценарий событий изложен выше.

город Харбин

Вера Пономарева
vera@bellona.no

Контроль над общественностью?

Группа депутатов партии «Единая Россия» внесла на рассмотрение парламента поправки к закону «Об общественных объединениях». Предлагаемый проект ставит деятельность всех общественных организаций под контроль государства и грубо нарушает конституционные права граждан.

«Предлагаемый законопроект — не что иное, как попытка установить тоталитарный контроль над всем в стране, в частности, — над институтом [общественных организаций], позволяющим гражданам решать свои проблемы без вмешательства государства», — считает известный правозащитник Юрий Вдовин, заместитель председателя организации «Гражданский контроль», член правления экологического правозащитного центра «Беллона».

По словам Юрия Вдовина, принятие этих поправок будет означать «откровенное сползание государства от авторитарного к тоталитарному строю советского образца».

Законопроект предполагает фактически полную подконтрольность неправительственных организаций (НПО) государству. Так, единороссы предлагают ввести обязательную регистрацию общественных объединений.

Согласно законопроекту, деятельность общественного объединения возможна только после уведомления органа государственной регистрации о создании общественного объединения и начале его деятельности. При этом порядок такого уведомления устанавливается правительством Российской Федерации, а не федеральным законом.

«Тем самым, организованная общественная деятельность без регистрации фактически оказывается вне закона, что означает возврат к действовавшему в СССР с 20х годов запрету деятельности незарегистрированных общественных объединений», — считает эксперт Института прав человека и Института «Общественная экспертиза» Лев Левинсон, опубликовавший свое заключение на законопроект.

Отделения иностранных НПО

По мнению президента, экологические организации, финансируемые из-за рубежа, часто используются «в качестве рычага для конкурентной борьбы». Что касается финансирования политической деятельности иностранными организациями, В.Путин сказал прямо: «Ни одно уважающее себя государство этого не допускает, и мы не допустим».

Предложенные единороссами поправки, видимо, призваны исправить ситуацию. Так, согласно этим поправкам, запрещается деятельность отделений иностранных НПО в России. Иностранные НПО должны регистрировать свои представительства и филиалы в качестве отдельных общественных объ-

единений. Отделение иностранной НПО не может быть создано ни в форме общественного фонда, ни в иной организационно-правовой форме.

«Таким образом, ограничивается свобода деятельности общественных объединений (ст. 30 Конституции РФ). Предлагаемые новации противоречат и ст. 55 (ч. 2) Конституции РФ, согласно которой «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина», — отмечает Лев Левинсон.

Финансовый контроль

По действующему законодательству, неправительственные организации раз в год подают в орган государственной регистрации отчет о своей деятельности в объеме сведений, представляемых в налоговые органы.

Поправки к закону значительно расширяют полномочия государства и в этом отношении: регистрирующий орган (по всей видимости, Минюст) получает право без каких-либо ограничений и обоснований запрашивать финансово-хозяйственные документы некоммерческих организаций, что, по мнению Левинсона, «фактически провоцирует злоупотребления властью и произвол со стороны чиновников».

Данная поправка, по словам Юрия Вдовина, означает «контроль и неприкрытое вмешательство государства в деятельность некоммерческих организаций».

НПО vs государство?

«По моим сведениям, законопроект был создан в администрации президента и сейчас вносится в Думу через депутатов-единороссов. Основной задачей этого документа является прижать все некоммерческие организации к ногтю», — заявил в интервью радио «Свобода» Лев Левинсон.

Комментарий юриста:

В настоящее время общественные объединения занимают довольно активную позицию в области защиты экологических прав граждан. Государство ужесточает свой контроль деятельности общественных объединений, достаточно сказать, что данный законопроект антиконституционен. В соответствии со ст.4 Конституции РФ, принимаемые в Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты не могут противоречить федеральной Конституции.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ СВОБОДЫ ИНФОРМАЦИИ

Нью-Йорк, 28 сентября 2005 года. В третий раз отмечая ежегодный Международный день свободы информации, авторы «Инициативы справедливости», выдвинутой Институтом «Открытое общество», провозглашают десять принципов свободы обмена информацией, разработанные ими совместно с организациями-партнерами:*

1. Доступ к информации — право каждого.

Любой человек, вне зависимости от его национальности или профессии, имеет право запрашивать информацию. Никакие требования к гражданству при этом не выдвигаются, и нет необходимости пояснять, с какой целью эта информация запрашивается.

2. Доступ к информации — правило; режим секретности — исключение.

Вся информация, находящаяся в распоряжении государственных органов, в принципе является публичной. Ее засекречивание возможно лишь в силу ряда легитимных причин, изложенных в международном законодательстве и национальных сводах законов.

3. Все государственные инстанции обязаны уважать право на получение информации.

Общественность имеет право на получение информации от любого учреждения, финансируемого государственными или частными организациями, выполняющими общественные функции (например, поставщиками услуг в сфере водо- и электроснабжения).

4. Процедура оформления запроса на информацию должна быть простой, скорой и бесплатной.

Процедура оформления запроса на информацию должна быть простой. Требования должны ограничиваться указанием имени и адреса, а также описанием запрашиваемой информации. Запросы на информацию могут быть либо письменными, либо устными. Информация должна предоставляться немедленно или в короткие сроки. Стоимость запроса не должна превышать расходов на распечатку документов.

5. Чиновники обязаны содействовать в получении информации.

Государственные чиновники должны помогать заинтересованным в получении информации лицам в оформлении запросов. Если запрос приходит не в ту государственную инстанцию, чиновники должны переадресовать его по назначению.

6. Отказы в информации должны быть аргументированными.

Государственные органы могут засекречивать информацию только в тех случаях, когда ее обнародование может нанести существенный вред законным интересам государства или нарушить неприкосновенность частной жизни. Эти исключения должны быть четко регламентированы законом. Любой отказ в предоставлении информации должен быть ясно аргументирован.

7. Общественный интерес — выше интересов секретности.

Если заинтересованность общественности в получении информации перевешивает возможный вред от ее обнародования, то такая информация должна быть опубликована. Существует презумпция того, что информация об угрозе окружающей среде, здоровью или правам граждан, а также о фактах коррупции подлежит опубликованию, если общественность явным образом в этом заинтересована.

8. Каждый имеет право подать апелляцию на решение об отказе в предоставлении информации.

Все податели запросов на информацию имеют право на быстрое и эффективное рассмотрение в суде жалобы на отказ государственной инстанции в предоставлении информации или на непринятие мер к ее предоставлению.

9. Государственные органы должны активно содействовать опубликованию информации по ключевым вопросам.

Каждый государственный орган должен с готовностью, не дожидаясь запроса, предоставлять информацию о своих функциях и обязанностях. Эта информация должна быть оперативной, ясной и понятно изложенной.

10. Право на получение информации должно быть гарантировано независимой инстанцией.

Для проверки отказов в предоставлении информации, повышения уровня общественной осведомленности о текущих событиях и обеспечения всеобщего права на доступ к информации следует учредить независимый орган (например, назначить омбудсмена или комиссара по доступу к информации).

Эти десять принципов разработаны на основе сравнительного анализа законодательств и практики более чем 60 стран мира, где действуют законы о свободе информации. Вышеперечисленные принципы дают ясный набор стандартов, которыми должны руководствоваться гражданские организации и законодатели в своих усилиях по обеспечению свободного общественного доступа к информации.

Алексей Симонов

ЛЕСНОЙ КОДЕКС:

Вадим Гладиллов
gladilov@bellona.no

ОТЗОВИТЕ ИЗ ДУМЫ
БЕЗДАРНЫЙ
ЛЕСНОЙ КОДЕКС
GREENPEACE

хотели как лучше

Государственная дума РФ готовится извлечь из «долгого ящика» проект Лесного кодекса, принятого в первом чтении, но отложенного летом этого года из-за многочисленных возражений ученых, специалистов, экологов и просто россиян. Волна протестов за прошедшие месяцы нисколько не утихла. И что же теперь?.. В настоящее время ситуация с рассмотрением Лесного кодекса в Государственной Думе находится в критической стадии.

Волны начало...

Было много проектов Лесного кодекса (по крайней мере, больше двадцати), он создавался больше двух лет, и очень трудно было следить за динамикой этого документа. Кодекс рождался в недрах Министерства экономического развития и торговли (неофициально его разрабатывала команда Германа Грефа), специалисты практически не привлекались. Отдельные экспертные оценки, которые туда поступали, не учитывались и, несмотря на все попытки ученых и экологов как-то повлиять на содержательную часть этого кодекса, они не были услышаны.

Когда в июле 2005 года 103 депутата Государственной Думы РФ направили президенту обращение с предложениями возратить проект Лесного кодекса правительству и переработать его с учетом требований граждан, Совет Федерации рекомендовал Государственной Думе организовать всенародное обсуждение проекта Лесного кодекса.

15 сентября 2005 года Комитет по развитию лесной промышленности и лесного хозяйства Торгово-промышленной палаты РФ дал отрицательную оценку проекту Лесного кодекса: «Предложенный правительством Российской Федерации проект Лесного кодекса по форме отражает требования проводимой в стране административной реформы, но его содержание не учитывает специфики лесных отношений и на практике приведет к экономическим потерям для государства, росту социальной напряженности в лесных поселках и негативным экологическим последствиям. Принятие нового Лесного кодекса без учета мнения делового лесного сообщества ведет к переделу лесной собственности и разрушению структуры управления государственными лесами». Такая вот оценка прозвучала на заседании Комитета.

По итогам заседания было принято решение обратиться в Государственную Думу РФ с просьбой вернуть проект нового Лесного кодекса Российской Федерации и проект Федерального закона «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» на рассмотрение в первом чтении с целью их отклонения.

Все это ушло как бы в песок: и активного противодействия нет, и согласия с выдвинутыми возражениями не последовало.

Точка преткновения

Главное, против чего протестуют люди, — «закрепляемое» в проекте право частной собственности на леса.

А ведь эти изменения законодательства, заложенные в законопроекте, непосредственно затрагивают права всех граждан России, их нынешних и будущих поколений. В соответствии с частью 2-ой постановления Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г.: «Лесной фонд является публичным достоянием многонационального народа России и является государственной собственностью особого рода, имеющей специальный правовой режим». По действующему законодательству, лесные земли изъяты из гражданского оборота.

Проект же предусматривает возможность частной собственности на лесные земли. Более того, положения проекта предполагают и частную собственность на эти земли иностранных граждан и юридических лиц, а также лиц без гражданства. Правоотношения, связанные с оборотом лесных земель, рассматриваются как имущественные, а лесные земли, в свою очередь, как недвижимое имущество, то есть товар, подчиняющийся законам рынка.

Формальное отсутствие в проекте положений о возможности приватизации и продажи лесных земель не исключает этого путем применения Гражданского и Земельного законодательств, а также Федерального закона «Об обороте лесных земель», на который имеется множество ссылок. Проект не случайно закрепляет лишь возможность иметь в частной собственности земли лесного фонда, не указывая механизма их передачи от государства в частные руки. Этот ход направлен на усыпление общественного мнения и уже применялся при приня-

тии Земельного кодекса РФ. Никакой общественный или государственный контроль использования леса, являющегося недвижимым имуществом конкретного собственника, невозможен, поскольку его права защищены не только Гражданским кодексом РФ, но и Конституцией.

Закрепление в проекте Лесного кодекса права иностранных компаний и граждан иметь в частной собственности лесные земли создает реальную угрозу суверенитету России. Не случайно в Канаде и США законодательно запрещено право собственности иностранных граждан на лесные земли.

Владеть или не владеть?

А вообще, допустима ли частная собственность на леса? По словам академика Российской Академии наук, директора Международного Института леса Александра Исаева, в Конституции РФ и в Гражданском кодексе открыта возможность иметь леса в частной собственности, и это нельзя не учитывать. Но какие леса и где? Вот в чем вопрос. «Мы считаем, что если человек вырастит лес на своей земле (а частная собственность на землю у нас сейчас уже существует, и имеются люди, владеющие большими земельными наделами), если он на этой своей земле будет сажать и выращивать лес, то почему бы этим лесам не быть его частной собственностью?»

Что же касается лесного фонда, фонда специального назначения, который предназначен для выращивания лесов и ведения там лесного хозяйства, передача его в частную собственность — это совершенно недопустимое дело.

Россия прошла период такого частного лесного владения. Когда в 1861 году было отменено крепостное право, крестьяне получили земельные наделы и достаточно большие лесные территории. Эти леса буквально за полтора десятилетия начали вырубать, потому что других возможностей для развития не было — в первую очередь принялись за леса, а законы тогда еще не работали.

Второй этап — это когда начали погибать «дворянские гнезда», уже в связи с реформой, и помещики начали рубить свои леса (у Чехова в «Дяде Ване» все это хорошо описано). И тогда Александр III издал закон о сохранении лесов — это было первое, глубокое постановление о сохранении лесов России, о создании лесоохранительных комитетов. Это постановление позволило начать упорядочение лесопользования в стране. Кстати, в Финляндии до сих пор (а она была частью России) действуют фрагменты тех законов, которые были в царской России.

Поэтому сейчас, если мы пойдем на продажу лесов в частную собственность, мы просто будем повторять те ошибки, которые уже имели место. А что касается других стран, то я хочу сказать, что все зависит от истории страны. Частная собственность, например, в Канаде практически отсутствует, там 95% лесов — государственные леса, правда, они принадлежат не федеральному ведомству, а находятся в графствах, в провинциях. И там прекрасно — через

аренду — справляются с лесопользованием и имеют доход от лесов в десять раз больше, чем мы имеем в России».

Ни в лес сходить, ни в речке поплескаться

Развернул эту тему все тот же академик Александр Исаев в ходе дискуссии о Лесном кодексе на радио «Свобода» в сентябре 2005 года.

— Я полагаю, что принятие Лесного кодекса в той форме, в которой он внесен в Думу, приведет, вообще, к катастрофе. Потому что он коснется всех сторон лесных правоотношений, но при этом нигде не просматривается каких-то положительных моментов. Несмотря на то, что у нас 22% лесов мира и 25% запасов лесных ресурсов, леса, которые могли бы рационально использоваться (особенно, при теперешнем состоянии экономики), — это очень небольшие по объему и по запасам территории. Поэтому правильно было сказано, что будет жесточайший передел, который приведет к непредсказуемым последствиям.

Проект нового Лесного кодекса серьезно ущемляет права граждан даже в том случае, если леса просто передаются в аренду, независимо опять-таки от срока. Если срок будет десять лет — все равно арендатор (как написано в кодексе) имеет право ограничивать доступ граждан в леса в том случае, если это противоречит целям аренды.

Там есть статья, что граждане имеют право бесплатно и свободно посещать леса, но есть и исключение — когда доступ на участок противоречит целям аренды. А арендатор (по тому же проекту) имеет право на все виды лесопользования, включая рекреационные — отдых, охоту. И, естественно, он легко может объявить, что этим целям доступ граждан противоречит. По этому кодексу ему достаточно будет получить согласие органов местного самоуправления (в наших российских условиях такое согласие достаточно легко будет купить).

А вот оценка проекта Лесного кодекса заместителя руководителя Росприроднадзора Олега Митволя, также прозвучавшая на дискуссии на радиостанции «Свобода»:

— Само решение о принятии нового Лесного кодекса — правильное. Вопрос — что будет в этом кодексе? У нас есть информация о нескольких вариантах, которые пытаются провести через Государственную Думу заинтересованные организации. Пока окончательного варианта нет. Я могу сказать, что лично я буду бороться, потому что считаю, что лес — это одно из главных нераспределенных богатств России. Лес — это касается каждого. Я уже давно пытаюсь объяснить, что сколько бы у вас денег ни было — дышать все равно надо. Что будет, если сейчас все леса вырубить, раздать в частные руки?

Я знаю, что есть позиция президента Российской Федерации, который еще несколько месяцев назад остановил уже было проходящую концепцию, когда планировалось раздать леса в аренду с последую-

щей передачей в частную собственность. Сейчас, видимо, у кого-то руки чешутся все-таки устроить эту распродажу лесов.

Я считаю, что распродажа государственного лесного фонда приведет не только к уничтожению лесной отрасли, но и к большим проблемам для государства. Кстати, не забудьте, что в Киотском протоколе предусмотрены серьезные квотные премии за количество лесов. Соответственно, квоты по выбросам — это чистые деньги. Чем больше в России будет лесов (в частности — федеральных, наиболее охраняемых государством), тем больше Российская Федерация будет получать квот на выбросы углекислого газа, тем больше будет поступать денег.

«Против!» — на словах...

Проект нового Лесного кодекса — это чисто экономический документ, где идет речь о том, как больше получить дохода от леса. И совершенно не учитывается огромная экологическая составляющая, которая в ряде случаев значительно важнее, нежели ресурсная компонента, связанная с лесопользованием. Именно поэтому на такой вариант буквально ополчилась масса людей.

На сайте Управления президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан представлен анализ уже более чем двух тысяч обращений граждан по поводу проекта нового Лесного кодекса. Эти обращения подписали более 15 тысяч россиян. Позиция оппонентов кодекса наиболее четко представлена в заявлении ученых Санкт-Петербургского НИИ лесного хозяйства: из триады ценностей леса — биосферной, социальной и коммерческой — в проекте неоправданно сделан упор именно на коммерческую составляющую.

В коллективном (1130 подписей) заявлении из Кемеровской области говорится: «Россия богата не столько запасами древесины, представляющими коммерческую ценность, сколько землями, на которых присутствует древесная растительность. Лишь пятая их часть пригодна для промышленной эксплуатации, да и та истощена».

Поэтому «увеличение прибыли надо связывать не столько с повышением «мощности топора», сколько со строительством по-современному оснащенных предприятий, ведущих глубокую переработку древесины» (из коллективного письма из Брянской области). Между тем, проект «не предусматривает экономических стимулов производства из сырья готовой продукции».

В резолюции конференции Красноярской краевой организации профсоюза работников лесных отраслей говорится: «Аренда до 99 лет, по сути, приравнивается к частной собственности и является завуалированной формой отчуждения государственной собственности в пользу небольшого круга лиц, имеющих приличные финансовые ресурсы».

«Разгосударствление» лесов, по общему мнению, может вызвать социальную напряженность в обществе. Сейчас лесхозы в меру своих возможностей

выделяют деньги на содержание больниц, детских садов, школ, жилищно-коммунального хозяйства. Приход арендаторов, не обремененных конкретными социальными обязательствами, может повлечь за собой сокращение рабочих мест, освобождение от «непрофильной» заботы о детских садах и ЖКХ.

Жители Пермской области считают, что в случае принятия нынешнего варианта кодекса в наиболее трудном положении окажутся жители лесных поселков, так как даже традиционными видами лесопользования — сенокошением, выпасом скота, заготовкой дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, пчеловодством — можно будет заниматься только по письменному соглашению с арендатором, заключать которое его ничто не обязывает.

В сентябре участники конференции «Лес и человек: перспективы сотрудничества» приняли обращение к президенту Российской Федерации В.В.Путину с требованиями сделать всё для отклонения проекта нового Лесного кодекса и организации широкого обсуждения его идей и положений и учёта мнения населения. В нем, в частности, говорится: «Мы считаем, что

- необходимо исключить из проекта Лесного кодекса положения, ограничивающие доступ в леса для лесопользователей;
- Лесной кодекс должен чётко определить режим хозяйственного использования защитных лесов (лесов I группы) и закрепить приоритет функционирования лесных особо охраняемых территорий перед другими видами лесопользования;
- необходимо закрепить функционирование государственной лесной охраны на уровне административного района;
- Лесной кодекс не должен допускать даже минимальной возможности передачи лесов в частные руки».

Как ни странно, но российские лесопромышленники также в массе своей настроены весьма критически к новому Лесному кодексу. Вот мнение директора по развитию бизнеса группы лесопромышленных компаний «Архангельский ЦБК» Натальи Пинягиной:

— Проект нового Лесного кодекса, на наш взгляд, не выполняет основную функцию, заявленную в концепции, — это привлечение дополнительных финансовых ресурсов на освоение новых лесосырьевых баз, для развития глубокой переработки древесины. И поэтому единственная форма передачи участков леса в лесопользование — через аукцион (где основным критерием является размер ставки арендной платы) — не будет стимулировать привлечение денег в освоение новых лесосырьевых баз в отдаленных районах, где нет транспортно-энергетической инфраструктуры, где не развиты лесные поселки, где нет кадров.

Основная борьба развернется за уже обустроенные лесные участки, где крупные лесопромышленные компании, традиционные лесопользователи уже внесли большие средства (построили дороги,

содержат лесные поселки, создают школы, больницы), или за участки, которые находятся вдоль государственных границ (рядом с внешними рынками), или рядом с мегаполисами, где можно строить коттеджные поселки. Ничего хорошего это не даст, потому что начнется очень жесткий передел собственности, и это может привести к более глубокому системному кризису.

На аукционе участок леса может купить любой непрофессиональный, неквалифицированный лесопользователь, любая иностранная компания, банковская структура, любые представители нефтяного или металлургического бизнеса. Для них это будет выгодно — купить огромный участок леса, а потом отдать его в аренду тем же профессионалам, тем же традиционным лесопромышленникам. Такая цепочка может продолжаться довольно далеко, поэтому, естественно, размах спекулятивных сделок будет значительно увеличен, а лесные поселки и лесные дороги могут оказаться без финансирования. Эти позиции и вызывают опасения и негативную реакцию лесопромышленников.

... и на деле

14 апреля 2005г. в Пресненский суд г. Москва обратились граждане и организации из разных регионов России с заявлением об оспаривании бездействия правительства, отказавшего гражданам России не только в опубликовании проекта нового Лесного кодекса, но и в предоставлении любой информации о разработке Лесного кодекса РФ в нарушение статьи 24 Конституции РФ.

25 июля 2005 года, при отсутствии правовых оснований, по ходатайству правительства РФ судья Пресненского суда Москвы Е.В.Литвиненко незаконно прекратила производство по делу, открыто продемонстрировав свою полную зависимость от власти. Действия суда нарушают положение статьи 120 Конституции РФ, закрепляющей принцип независимости судей и подчинения только Конституции РФ и федеральному законодательству. Решение суда о прекращении дела попирает и гарантированное статьей 46 Конституции право граждан России на судебную защиту, и отдельно закрепленное право на обжалование действий, бездействия и решений органов государственной власти, нарушающих права и свободы граждан.

То же самое заявление от другой группы граждан и общественных организаций принято судьей Пресненского суда Печениной Т.А. 23 сентября состоялось первое судебное заседание. Суд отклонил ходатайство представителя правительства РФ о прекращении дела. В связи с приобщением большого количества новых документов, представленных адвокатом граждан, дело отложено.

Развязка близка

На пресс-конференции, состоявшейся 18 октября в Москве, депутаты, ученые и специалисты, протестующие против принятия нового Лесного кодекса, объявили, что исчерпаны почти все средства

законодательной и судебной защиты от принятия его большинством Госдумы. Тем не менее, депутатское меньшинство не намерено сдаваться.

«Мы, безусловно, пойдем дальше, вплоть до Страсбургского суда», — заявил заместитель председателя Комитета Госдумы по природным ресурсам и природопользованию, академик РАСХН Владимир Кашин.

«Тот проект Лесного кодекса, который готовило Министерство экономического развития и торговли под руководством Грефа, не соответствует ни Конституции, ни мировому опыту, ни тем задачам, которые на него возлагает народ, — отметил депутат. — Мы должны более серьезно отнестись к Лесному кодексу, поскольку слишком велика будет его цена для страны и для нашего народа.

Лесной фонд России — это 70% территории страны, это 22% лесов мира по площади и 25% по запасам. Это громадное национальное богатство, которое сейчас находится под ударом. Потому что новый вариант Лесного кодекса, по существу, преследует одну цель: приватизацию леса, то есть ослабление влияния государства на леса, как на государственную собственность, и передачу их в частные руки».

Наиболее пугающий прогноз сделал Олег Кассин, директор Центра народной защиты: «Принятие этого кодекса приведет к социальному взрыву и резкой криминализации общества».

Более того, он полагает, что для понимания происходящего нельзя рассматривать в отрыве друг от друга четыре наиболее одиозных закона — проекты Лесного, Водного и Земельного кодексов, а также новую редакцию закона «О недрах». Кассин связал их вместе и объединил в одну «спецоперацию по реализации плана разгосударствления наших природных ресурсов в три приема». А именно — «передача лесов, вод и недр в руки иностранных граждан, заселение приграничных территорий иностранцами и апатридами» (лицами без гражданства) с последующей аннексией этих земель.

Можно не соглашаться с такой точкой зрения, но что над лесами России занесен беспощадный топор — бесспорно. Сумеет ли мы его остановить?

Комментарий юриста:

В соответствии с п. «в» ч.1 ст.72 Конституции РФ, «вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации». Эти объекты имеют жизненно важное значение для всего населения Российской Федерации, следовательно, относящиеся к ним решения должны приниматься с учетом интересов Российской Федерации и ее субъектов. Из этого следует, что многие статьи проекта Лесного кодекса не конституционны. В законопроекте имеются противоречия с действующим законодательством, не учтены права коренных малочисленных народов при осуществлении лесопользования, не учтена экологическая сущность лесов, а ведь «лес — наше богатство» и с этой точки зрения.

ВОДНЫЙ И ЛЕСНОЙ: два сапога — пара

Проект Водного кодекса, так же как и Лесного, испытывается судьбой. Возникает множество возражений по тексту проекта не только у экологов, но и у самих чиновников, депутатов, управленцев.

В данный момент в России существует острая необходимость наделения регионов, субъектов федерации большими полномочиями, в том числе и в области управления водными ресурсами в этих регионах. В реальности же напротив — субъекты не несут ответственности за использование водных ресурсов в регионах. При этом проект Водного кодекса говорит о еще большем отчуждении водных ресурсов от субъектов, когда все рычаги управления и контроля переходят на федеральный уровень.

Ст. 8 гласит: «1. Водные объекты, кроме обособленных водных объектов, находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности). 2. Обособленные водные объекты могут находиться в собственности Российской Федерации, собственности субъектов Российской Федерации, собственности муниципальных образований, а также в собственности граждан и юридических лиц».

То есть и в Москве, и где-то на Сахалине именно федеральные органы исполнительной власти несут ответственность за использование водных объектов и контролируют исполнение водного законодательства.

«Основное последствие принятия Водного кодекса — дальнейшее отчуждение людей от той территории с прилегающей акваторией, на которой они живут, — говорит председатель Санкт-Петербургского отделения Международного Зеленого Креста Юрий Шевчук в интервью газете «Петербургский Час Пик». — Теперь можно сколько угодно загрязнять воду, если рядом нет федерального инспектора. А чего стесняться? Это озеро, эта река — уже не местные, они уже федеральные, «московские». Вот пусть москвичи и думают, как их защитить. Еще пару лет действия этого кодекса — и по стране развернется соревнование за право называться зоной экологического бедствия, чтобы под это дело вытащить деньги из федерального бюджета».

Так же как и в случае с Лесным кодексом, у граждан возникают сомнения, смогут ли они пользоваться привычными водными объектами — отдыхать на озерах и реках, брать воду из реки для дачных нужд и т.д. Или это смогут делать только законные владельцы водного объекта, или для этого потребуются разрешение федеральной власти? Ст. 30. говорит: «Водные объекты предоставляются в пользование... по решению федерального органа исполнительной власти по

управлению водными объектами». Единственное, что не может не радовать, это то, что, в отличие от проекта Лесного кодекса (где предусматривается аренда лесов до 99 лет), «водные объекты или их части (акватории) могут предоставляться в пользование на предельный срок двадцать лет» (ст. 21).

Чужие законы

МПР и Минэкономразвития, разрабатывая проект кодекса, анализировали и зарубежный опыт.

Например, во Франции воду всегда считали услугой, за которую надо платить. Управление водными ресурсами построено на бассейновом принципе, то есть все водные ресурсы страны объединены в несколько бассейнов. Каждый бассейн управляется своим водным агентством (исполнительный орган). Во Франции водные агентства реализуют решения, принятые административными советами, которые включают представителей органов местного самоуправления, министерств и пользователей. Такая система позволяет путем постоянных консультаций сохранить баланс между интересами избранных представителей, водопользователей и государственных ведомств.

При такой системе существуют и региональные офисы по охране окружающей среды, которые работают вместе с водными агентствами.

Проект Водного кодекса РФ предполагает схожую структуру управления водными ресурсами через бассейновый принцип. Так, например, за состоянием Волги до сих пор следили 38 субъектов РФ, по территориям которых она протекает. При переходе на бассейновый принцип река будет рассматриваться как единый водный объект. Считается, что переход на бассейновый принцип приведет к оптимизации управления водными ресурсами. «В Российской Федерации устанавливаются 10 бассейновых округов».

Елена Колпакова, координатор «Российской Сети Рек» (РСР), замечает: «Переход на бассейновый принцип — это правильное решение. Но в проекте Водного кодекса не прописаны конкретные механизмы реализации бассейнового управления! Это очень большой недостаток проекта».

Бассейновый принцип управления принят также в Австралии, землях Германии и Соединенном Королевстве (Англия и Уэльс). В этих странах управление водопользованием входит в компетенции субъектов. Россия в проекте Водного кодекса пытается принять

данную модель управления водными ресурсами, несмотря на то, что в РФ центральная власть играет основную роль в управлении водопользованием. При сильной позиции центральной власти концепция управления водными бассейнами предполагает и то, что установленные бассейны могут не совпадать (и чаще всего не совпадают) с территориями субъектов федерации, административными округами. Таким образом, принятие бассейнового принципа может привести и к конфликтам при разделении функций и полномочий.

Общее водопользование

Согласно ст. 12 проекта водного Кодекса РФ, «каждый гражданин вправе свободно пользоваться водными объектами, находящимися в государственной или муниципальной собственности, ...водные объекты, за исключением предоставленных в особое пользование водных объектов и находящихся в собственности граждан и юридических лиц обособленных водных объектов, являются объектами общего водопользования граждан». А ст. 10 разъясняет: «Находящиеся в обороте обособленные водные объекты, расположенные полностью на земельных участках, принадлежащих на праве собственности гражданам и (или) юридическим лицам, находятся в собственности граждан и юридических лиц». Вот здесь-то и возникает опасность, что вас, желающих искупаться в озере, не пустят на берег, потому что имеют на него все права.

Так что, речка не твоя, и не думай в ней плескаться! Но — важно, что речь идет только об обособленных объектах, полностью расположенных на земельных участках. Читаем: «Обособленный водный объект — поверхностный непроточный естественный или искусственный замкнутый водоем, не имеющий гидравлической связи с другими поверхностными водными объектами». Таким образом, река для купания всей деревни вряд ли подходит под это определение. А если и имеется такой спорный водоем, то сначала необходимо получить в собственность земельный участок с таковым, а потом говорить о том, что это твое. А тут уж все зависит от размера озера, земельного участка и кошелек! Думайте сами, считайте сами!

Откуда паника-то?

Россия занимает одно из первых мест в мире по запасам пресной воды, примерно половина из них, по заключению экологов, не соответствует санитарным нормам, а в регионах с развитой промышленностью вода вообще непригодна для питья. По сведениям Сергея Шойгу, в России три тысячи потенциально опасных водных объектов, у которых, к тому же, нет хозяев. Оценка главы Минэкономразвития Германа Грефа еще пессимистичнее: несколько десятков тысяч заброшенных дамб и плотин.

Что будет происходить после принятия последнего варианта Водного кодекса — трудно представить. Но граждане и общественные организации настаивают лишь на одном: «Соблюдайте законы, товарищи-законотворцы!» А именно, проект Водного кодекса должен получить заключение государственной экологической экспертизы (ГЭЭ).

Объединение РСР несколько раз обращалось и в комитет ГД по природным ресурсам и природопользованию, и в Минэкономразвития с просьбой учесть результаты общественной экологической экспертизы (заключение которой, кстати, было отрицательным) и провести ГЭЭ проекта Водного кодекса. Минэкономразвития категорически отказывается проводить ГЭЭ, настаивая на том, что проект Водного кодекса не оказывает негативного воздействия на окружающую среду, что он не подлежит прохождению ГЭЭ, так как законопроект не относится к намечаемой хозяйственной деятельности.

Комитет по природным ресурсам и природопользованию Госдумы РФ сообщает, что запросил у правительства РФ сведения о том, проводилась ли ГЭЭ проекта. Ответ: «Нет, не проходил». На этом свои функции комитет считает выполненными.

Комитет также отмечает, что ст. 105 Регламента Государственной Думы не обязывает субъектов права законодательной инициативы представлять в Государственную Думу вместе с законопроектами заключения экологической экспертизы. Таким образом, полагает Комитет, все, что имеет отношение к проведению ГЭЭ, входит в компетенцию правительства РФ, и правомерность действий или бездействия правительства РФ в данном случае может быть оспорена только в судебном порядке. РСР и намерено в дальнейшем обратиться в суд.

Елена Колпакова говорит: «Мы неоднократно обращались в ГД и всегда получали ответы. Последний — отказ от прохождения ГЭЭ проекта Водного кодекса... Мы не согласны с планируемым введением права частной собственности на водные объекты. Ведь в этом случае необходимо в кодексе точно прописывать ограничения собственника в его правах: с одним хозяином не будет проблем, а другой засыплет свое озеро песком и откроет на этом месте платный гараж!»

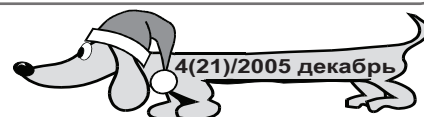
Костромская областная дума, например, обращалась и к президенту РФ: «Анализ документов... выявил серьезные нарушения Конституции РФ, ущемление законных прав и интересов граждан России. Статьей 72 Конституции РФ природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Ст. 42 Основного закона России закрепляет права ее граждан на благоприятную окружающую среду. Ст. 55 запрещает издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Однако проекты Лесного и Водного кодексов РФ, внесенные правительством, грубо нарушают эти конституционные установления».

А Дума приняла Водный кодекс в первом чтении...

Комментарий юриста:

В соответствии с Конституцией РФ, водные ресурсы имеют жизненно важное значение для всего населения Российской Федерации, а поэтому необходимо, чтобы относящиеся к ним решения принимались с учетом интересов Российской Федерации и ее субъектов.

Екатерина Шестакова
kalabaha@inbox.ru

Модель для закона

Многих противоречий между странами можно было бы легко избежать при наличии модельного законодательства. Если исходить из того, что экологическая безопасность — задача общая для всех государств, то решать проблемы лучше всего с помощью унифицированных правил и законов.

Особенность возникшей после распада Союза ситуации состоит в том, что целый ряд экологических проблем, которые раньше были внутригосударственными, приобрели международный характер и потребовали координации усилий всех государств-участников Содружества. Слабость политического взаимодействия при разработке стратегии использования природных ресурсов отдельных стран СНГ ведет к общей потере контроля, увеличивая степень вероятности экологических катастроф. К тому же существуют сложные межрегиональные экологические проблемы, решение которых возможно только на основе договоров заинтересованных государств.

Особое место в экологическом сотрудничестве стран СНГ занимают модельные акты. Это законодательные акты типового характера, содержащие нормативные рекомендации, а также варианты возможных правовых решений тех или иных вопросов определенной сферы общественных отношений. «Модельность» нормы заключается в том, что, будучи образцом поведения ее участников, она содержит в то же время прообраз будущих внутригосударственных актов (или норм).

Очень остро стоит проблема с определением понятия модельного закона и его роли в системе правовых норм. По мнению парламентариев, модельный закон — это не традиционный договор и не национальный закон. В данное время не существует обязательных юридических процедур по реализации модельных законов экологических программ.

В декабре 1997 года на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был принят модельный закон «О доступе к экологической информации». Он определяет экологическую информацию как любую информацию «о состоянии вод, атмосферы, почвы, живых организмов и экосистем и их изменениях, о деятельности, факторах и мерах, которые оказывают или могут оказать воздействие на них, а также о запланированной или осуществляемой деятельности по использованию природных ресурсов и последствиях этого для окружающей среды, включая данные, необходимые для оценки этих последствий для окружающей среды и населения, а, кроме того, о мерах, направленных на охрану и рациональное использование окружающей среды» (ст. 3). В соответствии с ним,

в России создан и ведется Единый государственный фонд данных о состоянии окружающей природной среды, ее загрязнении. Порядок ведения такого фонда определяется Постановлением правительства РФ № 1410 от 21 декабря 1999 года. Этот фонд представляет собой упорядоченную, постоянно пополняемую базу документов о состоянии окружающей среды, ее загрязнении. Фонд пополняется информацией в результате деятельности Росгидромета, других заинтересованных органов исполнительной власти (как федеральных, так и субъектов РФ), физических и юридических лиц независимо от их организационно-правовой формы.

Особого рассмотрения требует модельный закон об экологическом страховании, которое необходимо рассматривать как инструмент экономического механизма охраны окружающей среды, позволяющий создать финансово-экономическую основу для возмещения вреда. Ущерб, наносимый сегодня в результате аварийного загрязнения окружающей среды, практически не компенсируется. Происходит это по ряду причин, главные из которых — несовершенное правовое поле, отсутствие утвержденных методик расчета характеристик экологического страхования и механизма его реализации.

На основании первоначальной редакции модельного закона «Об экологическом страховании» в 2000 году был разработан проект Концепции развития страхования в области охраны окружающей природной среды.

Однако типовые нормы так и не были внедрены на всем постсоветском пространстве, не был достигнут ожидаемый эффект. Модельные нормы внедряются, в основном, в экологическое законодательство стран, наиболее нацеленных на интеграцию в постсоветском пространстве, входящих в Евразийское экономическое сообщество.

Само отношение к модельным законам как средству унификации и гармонизации законодательства не является однозначным. Одни специалисты говорят, что использование модельного законодательства дает возможность выработать нормы качественно новые, учитывающие специфику современных отношений. Государство, принимая эти нормы, имеет право частично их видоизменять, адаптировать к особенностям своей правовой системы, отменять в

одностороннем порядке, если они окажутся малоэффективными. Система модельного законодательства обладает свойствами «гибкости», позволяющими применять модельные нормы государствам с различными историческими и правовыми традициями.

Однако существуют и противоположные точки зрения. В частности, французский ученый Р.Давид отметил, что изъян модельного законодательства в том, что оно, во-первых, дает возможность внесения в модель несогласованных поправок, а, во-вторых, существует опасность того, что государство впоследствии вообще от него откажется в одностороннем порядке.

Каждое из суверенных государств сформировало свою собственную модель экологического регулирования, не задумываясь об общности проблем на всем постсоветском пространстве. К сожалению, имея практически одинаковую стартовую нормативную базу, доставшуюся в наследство от бывшего СССР, молодые суверены не воспользовались общим наследием, приняв либо свои экологические законы и кодексы, либо оставив данную проблему без внимания.

Бурное развитие модельного экологического законодательства можно наблюдать в последнее время. Принято решение о создании Модельного экологического кодекса, Водного кодекса. Необходимость принятия таких кодексов продиктована необходимостью единообразного регулирования экологического права на постсоветском пространстве. Кодексы призваны обеспечить права и свободы человека (право на жизнь, здоровую окружающую среду нынешнего и будущих поколений), которые должны быть реализованы на основе устойчивого, экологически целесообразного природно-антропогенного равновесия. Предпосылками создания модельных актов в области экологической безопасности является наличие законодательного «вакуума» и недостаточность регулирования. Дело в том, что рекомендательных актов, принимаемых в рамках СНГ, в настоящее время явно недостаточно.

В октябре 2004 года в Санкт-Петербурге прошла конференция «Концептуальные положения модельного Экологического кодекса», в рамках которой обсуждался проект модельного Экологического кодекса. Наибольший интерес участников мероприятия вызвали проблемы обеспечения охраны окружающей среды и природопользования в границах СНГ. По итогам дискуссии были предложены рекомендации одобрить в целом проект концепции модельного кодекса с учетом высказанных на конференции замечаний и предложений. Также было решено просить Совет Федерации РФ включить подготовку проекта модельного Экологического кодекса в Программу разработки законодательных актов и рекомендаций, направленных на унификацию и гармонизацию законодательств. Разработкой Экологического кодекса для государств-участников СНГ занимается Комитет Совета Федерации России по природным ресурсам и охране окружающей среды. Рассмотрение данного документа намечено на 2007 год.

На конференции также обсуждалась концепция проекта модельного Водного кодекса государств-участников СНГ. Его принятие намечено на 2006 год. Тогда же ожидается принятие Конвенции «О сохранении биологических ресурсов Каспийского моря и управлении ими». В этой связи 27-29 июля 2005 года в Астане состоялось внеочередное заседание Комиссии по водным биоресурсам Каспийского моря.

Парламентом Республики Молдова ведется подготовка модельного закона «О биологической безопасности», рассмотрение которого намечено также на 2006 год. Закон касается уменьшения риска для здоровья населения и природы от сельскохозяйственных и других организмов, полученных путем пересадки чужеродных генов. Такие организмы, например, генетически модифицированные картофель и помидоры, в соответствии с законом, после получения разрешения могут высаживаться на поля, а урожай — использоваться в пищевых целях. Дело это — абсолютно новое и, судя по мнению многих, в том числе ученых, небезопасное, с ним человечество еще никогда не встречалось. Уже сегодня очевидно, что данный закон не будет повсеместно принят на постсоветском пространстве.

В 2007 году модельное законодательство коснется проблематики сохранения лососевых рыб, их воспроизводства, регионального использования и регулирования оборота продукции из них. Если закон будет принят Межпарламентской Ассамблеей Евразийского экономического сообщества, то это значит, что сохранением осетровых займутся сразу все государства СНГ.

Основная цель Программы модельного законодательства — сближение и гармонизация национальных законодательств в государствах Содружества на основе разработки модельных законов.

Характерной чертой модельных законов является постоянное поступательное развитие законодательной базы. Сегодня на основе модельных экологических законов составлена программа законодательства, в которую входят не только отдельные акты, касающиеся некоторых аспектов экологического регулирования, но и кодексы. При наличии соответствующих факторов модельные законы должны образовать структурные системы для решения определенной проблемы правового регулирования.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что типовые нормы эффективны только в сочетании с более жесткими средствами. Проблемы трансформации таких норм в национальное законодательство стран СНГ свидетельствуют, прежде всего, о недостаточной эффективности механизма реализации модельных норм, о слабой теоретической базе унификации и гармонизации, искажении модельных законов и кодексов в отдельных национальных законодательных актах. Разновекторное развитие стран Содружества, отсутствие объективных предпосылок для развития интеграционных процессов осложняют процесс внедрения экологических программ.

Зелёный зодиак

В 2006 году доверяйте своим внутренним ощущениям и поступайте так, как считаете нужным.
Из гороскопа

Водолей доминирует в доме Урана: самое время подумать о замене реакторов на альтернативные источники энергии. Подходящий год для закрытия старых реакторов.

Для общественных организаций год начинается неблагоприятно: они попадают под контроль зоны **Козерога**. В связи с этим им грозит полный **Телец**. Однако согласованные

действия помогут им отвести пагубные стремления козерогов малой и большой величины.

Близнецам следует ездить на работу в одном автомобиле, чтобы избежать пробок и сократить выбросы. В летнее время попробуйте велосипед-тандем.

Рыбам следует проявить внимание и остерегаться бассейнов рек Теча и Амур, а также с осторожностью заплывать в озеро Байкал, рядом с которым, несмотря на заверения и обещания дома Природных ресурсов, может-таки пройти нефтепровод.

Хороший год для **Скорпионов**, если они продолжают предпринимать шаги для утилизации подводных лодок.

Овну следует воспользоваться тем, что растёт у него на голове, чтобы не допустить уничтожения лесов, угроза идет со стороны предложенного некоторое время назад Лесного кодекса.

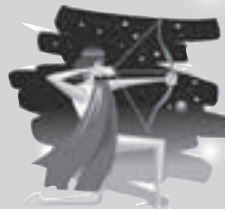
Впрочем, звезды могут сложиться и иначе: две звезды Аль-Иклиль, означающие корону, будут противостоять двум звездам Аш-Шаратан, означающим рога, и загрязнителям предстоят продолжение конфликтов с **Весами**. Причем Фемида взвесит не только поступки главы дома Маяка, но и глав домов Каменного Масла, иначе именуемого petroleum. Теперь в их карьере возможны предсказуемые и неблагоприятные повороты. По крайней мере, звезда Аш-Шуала, символизирующая общественность, им это обещает. Истинно, звезды расположились ужасно и зловеще для тех, кто не уважает общественность!

При неблагоприятном стечении обстоятельств, **Раки** засвистят от нового Водного кодекса. В интересах всех знаков не допустить принятия этого документа в правительственной редакции.

Стрельцам следует обратить особое внимание на соблюдение Киотского протокола.

Лев выступит против уплотнительной застройки и уничтожения благоприятных для него зеленых насаждений. О, не дай бог, оказаться какому-нибудь скромному чиновнику на пути у разъяренного льва!

Девы преуспеют, сосредоточив внимание на бытовых задачах и перейдя к раздельной сортировке мусора.

Наконец, всем знакам необходимо проявить активность и не допустить ввоза радиоактивных отходов.

Гороскоп от астролога журнала «Экология и право» Веры Звездосмысловой
рисунки Светланы Котлубинской, www.easy-cooking-club.com

Если девяти людям из десяти ты делаешь хорошо, а одному человеку плохо, то ты борешься против прав человека.

Если одному человеку из десяти ты делаешь хорошо, а девяти людям плохо, то ты борешься за права человека.

Если ни одному человеку из десяти ты не делаешь хорошо, то ты борешься за всеобщее равенство.

А если ни одному человеку из десяти ты не делаешь плохо, то ты ни за что не борешься, и потому достоин всеобщего презрения!

Был у меня случай на 3-м курсе, сессия, сдавали экологию. Препоод такой гнусный, старый, пускал только по шесть человек на полчаса и письменно опрашивал. Ну, я сдал одним из первых, вышел. Через час-другой оттуда выходит Денис. Я ему:

— Ну че, написал? Какой вопрос был-то?

— «Загрязнение почвы тяжелыми металлами».

— Ну и?

— Я и написал, типа: колхозники теряют запчасти от комбайнов, тракторов и плугов. На полях нашей Родины со времен Отечественной войны остались танки, пушки и снаряды. Вот всеми этими «тяжелыми металлами» и загрязнена почва.

Окончание рассказа я уже не слышал, так как просто лежал на подоконнике и ржал.

Получил он, конечно, «пару», но я ему за находчивость «три» поставил бы.

А препода этот его сочинительства возил в Москву на какую-то конференцию и показывал коллегам, вот, мол, как современные студенты знают экологию.

Некто Евгений П., уволившись из ГУВД, занялся журналистикой и прочим пиаром. И как-то так удивительно сложилась жизнь, что стал он директором агентства экономических новостей. Среди подчиненных и приятелей сей отставной муж прославился безумностью идей, с директорским апломбом навязываемых журналистам агентства.

И вот буквально сегодня плачет мне подруга — его журналистка. Ее на полном серьезе заставили написать комментарий о вредных прививках, которые ставят американским курам. Вот что получилось: «Так, например, в Россию ввозится в основном правая часть американских куриных окорочков. Из-за незнания наше население использует в пищу этот продукт. Хотя в США именно в эту часть делаются прививки, а значит, все вредные вещества оседают в правой части окорочка. По американскому законодательству в переработку такой продукт использовать нельзя, поэтому окорочка экспортируют в Россию». Мы плакали. Все.

Стоит бабка на базаре, торгует яблоками и орет:

— Яблоки! Чернобыльские яблоки!

Подходит мент и говорит:

— Ты чего, дура, орешь. Ведь у тебя их никто не купит.

— Что ты, сынок, покупают. Еще как покупают.

— Кому ж нужна такая гадость?

— Нужна, сынок, нужна... Кому для жены, кому для...

— Во-во, и мне пару килограммов для тещи.

Государственная Дума заседает, решают, что делать с Чернобыльскими землями, которые пустыют. Сажать овощи, сеять зерновые? Нельзя — радиация. А жалко, столько земли пропадает. Решали-решали и решили: засеём табаком, а на пачках с сигаретами напишем «Минздрав в последний раз предупреждает».

Министерство обороны улучшило свою новую конверсионную продукцию. Урановая чудо-сковорода с тефлоновым покрытием теперь не только жарит без масла и без огня, но и стерилизует всё в радиусе полутора километров.

У меня случилась драма —

Не хожу я больше к дамам,

Водку пью, ругаюсь матом —

Вот что сделал мирный атом!

Что такое «глобализация?»

Это когда греческий танкер под либерийским флагом, зафрахтованный российской компанией со штаб-квартирой в Швейцарии, перевозя нефть из Литвы в Сингапур, попадает в шторм в нейтральных водах. Испанские и португальские спасатели не могут ему помочь, и в результате, спустя шесть месяцев, большое нефтяное пятно портит экологию французского побережья...

— А что такое «зеленые»? — спрашивает учительницу любознательный Вовочка.

— Не что, а кто... Это, дети, такие люди... Они защищают экологию, охраняют природу, — объясняет Марья Ивановна.

Вечером Вовочка жалуется на учительницу отцу:

— Ну, блин, совсем у старой крыша поехала, такую фигню лепит...

— Ну что ты хочешь, — философски изрекает отец. — Она «зеленых» и в руках-то никогда не держала.

Сегодня по первой программе радио услышал выступление московского эколога Владимира Сливяка. Он долго рассказывал о плохой экологической обстановке в Москве, о том, что жителям надо быть более инициативным и бороться с произволом чиновников, и под конец сказал фразу:

— Я убедился, что когда люди очень озабочены, они могут собираться в группы, давить на все органы и сделать практически все.

Вчера Мосгордума приняла закон о санкциях за причинение беспокойства диким животным при выгуле домашних. За нападение, преследование, которое повлекло за собой увечье или гибель дикого животного, владельцу домашнего питомца придется заплатить 15-25 МРОТ. Ха-ха-ха! Что этим запрещена охота с собаками — это еще цветочки. Но главное — теперь под страхом штрафа нельзя привлечь домашнюю кошку для ловли мышей и крыс!

Первый закон экологии:

Если в одном месте что-то прибудет,

то в другом месте что-то убудет.

Отсюда вывод: если ты нашел на дороге подкову, значит, кто-то откинул копыта.

Делятся впечатлениями два рыбакова:

— Представляешь, нынче рыба пошла какая-то мутноватая.

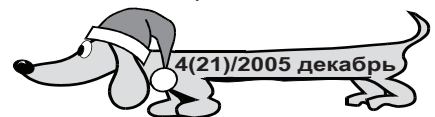
— А что случилось?

— Недавно ездил на рыбалку на неделю. Привез рыбы. Пожарил. Съел. Рога выросли.

Сидят редакторы и обсуждают новость: в какой-то африканской стране наш российский самолет, взлетая, побивал верхушки пальм, за что правозащитники местной окружающей среды теперь предъявляют «Аэрофлоту» соответствующие претензии.

Один из редакторов выдвигает версию:

— А может, они так бананы собирали?!

Editor's note**The Future Is Always Less than the Past***

Happy New Year, dear friends!

The previous New Year issue of our journal told among other that in 2005, they would surely wear new political dresses in Russia with dominating brown and red colors. That has appeared to come true. In the late 2005, two meetings took place in Moscow: a powerful "Right March" of new fascists led by neo-patriots of the State Duma, the MVD and the FSB, — and a weak one of those who tries to resist them. As for authorities, they permitted the first event and severely broke up the second one.

Talks and publications on "red zones" where the power has sent its disagreeable political opponents have been actual for the whole year.

Permanent care of the President of the Russian Federation (...of Security Service?) about oil and gas pipelines also have not added green — the color of environmentalism and also of hope — to our life. I understand our President so that now he does not care a bit about future presidential elections: he seems to have determined to become a worldwide super-tycoon selling energy resources.

Two pipeline super projects — North European (gas) and East Siberian (oil) — have become the main economic projects for Russia this year. As one can guess, the same two projects have paralyzed wills of some Western leaders who have not even tried to bring the Russian leader to reason while he is permanently fighting opposition, democracy, freedom of speech, and independence of courts. All of that is still permanently controlled not by society but by power.

When mentality of executive authorities was de-environmentalizing, there still was a timid hope that legislative power will adopt new laws. Alas. No one of the major laws — the Forest Code, or the Water Code, or the law on subsurface resources — has been adopted. There was even an idea on the Environmental Code... or a draft law on technical regulations... or one more, about fines for negative environmental impact...

What grandiose plans! Everyone wanted only the best! Long live the Power Vertical! Let be still more Vice Prime Ministers! Let the Party be at the Wheel!

...Something of that kind seems familiar. A *deja-vu* that we even liked — once. And all their plans resulted in an artificial model of so-called civil society in the shape of "public chambers" and of a new remarkable — in a certain sense — law on public non-profitable organizations.

And we still hope that someone will some day build a bright future for us — without any participation of ourselves. However, if someone will build something without our participation, this something will hardly ever be for us. The former "comrade colonel" of the former KGB is already building his own oil-gas-pipeline future — openly, boldly, and powerfully. And environmental issues do not blend with his future. One must remember one more case of the ending year, when the President of Russian Federation (of the Russian Federation of State Security, really!) blamed environmentalists that they "impede economical development of the country".

So — congratulations to you, friends!

We can see that not everything that is new promises us the joy of serene life in the beloved country. However, we are optimists, aren't we? Future is ahead...

* the aphorism belongs to Akram Murtazaev

ECOview**A Green Dump Site?**

By Svetlana Aleksandrina

This article is published within the framework of Environment & Rights' recently launched ECOview contest. The Nizhny Novgorod Region has found a simple solution to deal with industrial waste generated by locally based GAZ automobile plant: Tree planting on the dump site. But the trees did nothing to change the main dilemma: Increasing the reliability of storing hazardous materials.

PROJECTS OF THE CENTURY**Will Russia Expand with the Arctic?**

By Lina Zernova

According to some assessments, the Arctic shelf is storing some 80 percent of Russia's potential hydrocarbon reserves. It is not by chance that the Russian natural resources minister called the shelf the country's most important strategic and geopolitical resource. But putting it to use is not easy. Still, some developments are already under way...

After the Dam — le Deluge?

By Artyom Kostyukovsky

The St. Petersburg dam, whose mission is to protect the city from potential floods, has been under construction for decades. But debates are still raging over its advisability in the first place. Vladimir Znamensky, a well-known St. Petersburg geography scientist and long-time opponent of the dam construction project, is arguing his viewpoint in this piece. In his opinion, the city is threatened far worse by the dam than by any natural disasters.

BACK TO THE OLD FILES**The Kyoto Protocol: A Year in Russia**

By Varvara Borisova

A year has passed since Russia adopted the Kyoto Protocol. But neither the cadaster nor the register that specify which enterprises emit greenhouse gases and in which volumes — as well as

how many emission units are sold to other parties of the protocol — have been prepared. Moreover, not even the basis for the development of these records has been finished: The deadline for creating the evaluation system for greenhouse gas emissions and absorption has come and gone. Why? Governmental squabbles are to blame.

**RUSSIA ATOMICALLY
The Kola Nuclear Plant:
Illegal Operation**

By Rashid Alimov

Environment & Rights has previously reported on the controversial renewal of the Kola Nuclear Power Plant's reactor operating license. Prosecutors of the Murmansk Region deemed the prolonged operation of Reactors 1 and 2 under the renewed license a violation of the law. They point out that no state environmental evaluation — which implies public hearings — took place after the expired 30-year engineered lifespan. Murmansk officials have submitted case materials to the Prosecutor General's Office.

**A Classified Nuclear
Accident**

By Viktor Teryoshkin

In 1976, several infants with Down's syndrome were brought to the medical genetics laboratory of the Institute for Experimental Medicine. The babies were brought from Sosnovy Bor, under what was then known as Leningrad, which houses the biggest nuclear power plant in Europe. No Down's cases had been registered in the town before. The outbreak's cause remained unknown until years later, *Novy Mir* magazine published Grigory Medvedev's chronicle "Chernobyl Diary." The story revealed a November 30, 1975 accident at the Leningrad Nuclear Plant, when 1.5 million curies of highly radioactive nuclides had been released into the atmosphere.

**Sergei Antipov:
Transparency Is Needed**

By Grigory Pasko

In his interview to Environment & Rights' editor-in-chief, deputy head of the Russian Atomic Agency (Rosatom) Sergei Antipov shares plans of boosting nuclear submarine dismantlement budget to up to two billion

rubles next year. "The government has set itself a task of dismantling all decommissioned nuclear submarines before 2010," said Antipov. The problems of complex dismantlement of nuclear submarines and securing radioactive waste, as well as society's role in this process, became the focus of this interview.

Dismantling Nuclear Sites

By Yury Chernogorov

Radioactive waste management has in recent years acquired utmost significance for the preservation of a healthy environment. Chernogorov, a nuclear engineering expert, analyzes in this piece the current state of affairs in this field, reviews the nuclear authorities' Concept 2000 developed for the dismantlement of nuclear sites, and offers an easier and more cost-effective dismantlement plan.

THE GOINGS-ON NEXT DOOR

Protection of the Environment in Germany

By Natalie Stocker

Environment & Rights has previously delved into discussion of the activities of environmental NGOs in Germany. This issue closes in on the particular role of the state in the environment protection system, as well as on the structure and objectives of the government's environmental agencies.

Hidden Environmentalism

By Evgeny Simonov

The fenol/benzol accident has made its way from the Sungari River to Russia and forced many to doubt that China is environmentally conscious. But this piece's protagonist, a student from Harbin, knows better. He cites a common expert view that the Chinese civilization, which boasts thousands of years of experience, is more than well-equipped to deal with ecological crises and adjustment to a new habitat generated by its changing economy. Today, China's ecological policy is energetic and multifaceted. Sometimes, China develops a variety of ecological programs without calculating their consequences. But they are all the more efficient when they are linked more closely with providing even the basic level of well-being for the population.

YOUR LEGAL LIBRARY

The New Bill "On Public Associations": Violation of the Constitution

By Vera Ponomaryova

A group of legislators with the centralist United Russia party have submitted amendments to the Federal Law "On Public Associations" for the consideration of the State Duma. According to many interviewed in this piece, the proposed bill puts the government in control over the activities of all public organizations in the country, thus directly violating citizens' rights afforded in the constitution.

The So Well-Meaning Forest Code

By Vadim Gladilov

The draft of the new Forest Code, under review in the Russian parliament, or State Duma, is at a critical juncture: Delayed in the summer after numerous objections by scientists, environmentalists, and the Russian public, it is back on the legislators' agenda. The wave of protests over lack of information about any changes in the new code has risen again in recent months. Most protests focus on this sensitive issue: The still present clause that allows private owning of forest areas.

The Water Code and Forest Code Make a Pair

By Christina Rakityanskaya

The draft of the new Water Code — just as the one of its counterpart dealing with Russia's forests — is taking blows left and right. Environmentalists' objections may have been expected. But will it survive the doubts of authorities, officials and legislators themselves? The public insists that the code be first approved through a state environmental evaluation. The bill has no such commendation, but has nonetheless been passed by the State Duma on the first of four required readings.

A Model for a Law

By Yekaterina Shestakova

Environmental safety is an issue common for all nations. It makes sense to solve ecological problems with the help of unified regulations and laws, this piece's author contends. Many disputes between countries could be avoided with the use of a model legislation. Shestakova proves that model legislation is the way to go.

Grigory Pasko
Editor-in-Chief

Christina Rakityanskaya
Deputy Editor

Rashid Alimov
Managing Editor

Vadim Gladilov
Associate Editor

Anton Imamgaliev
Design & layout

Daria Safronova
Proofreader

Nina Popravko
Lawyer

EDITORIAL BOARD:

Lyudmila Alexeeva
Moscow Helsinki Group

Svet Zabelin
Socio+Ecological Union

Alexander Nikitin
Environmental Rights
Center «Bellona»

Alexey Simonov
Glasnost Defence
Foundation

Alexander Tkachenko
Russian PEN Center

Ernst Cherny
Ecology and Human
Rights Coalition

Alexey Yablokov
Center for Environmental
Policy of Russia

Anna Sharogradskaya
Regional Press Institute

Our address:
PO box 58,
St Petersburg,
191028, Russia
ecopravo@ecopravo.info

ЯНВАРЬ

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
					1	
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

ФЕВРАЛЬ

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28					

МАРТ

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30	31		

АПРЕЛЬ

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

МАЙ

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

ИЮНЬ

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
			1	2	3	4
5	6	7	8	9	10	11
12	13	14	15	16	17	18
19	20	21	22	23	24	25
26	27	28	29	30		

ИЮЛЬ

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

АВГУСТ

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
	1	2	3	4	5	6
7	8	9	10	11	12	13
14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27
28	29	30	31			

СЕНТЯБРЬ

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	
					1	2	3
4	5	6	7	8	9	10	
11	12	13	14	15	16	17	
18	19	20	21	22	23	24	
25	26	27	28	29	30		

ОКТАБРЬ

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

НОЯБРЬ

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
		1	2	3	4	5
6	7	8	9	10	11	12
13	14	15	16	17	18	19
20	21	22	23	24	25	26
27	28	29	30			

ДЕКАБРЬ

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	
					1	2	3
4	5	6	7	8	9	10	
11	12	13	14	15	16	17	
18	19	20	21	22	23	24	
25	26	27	28	29	30	31	

